

арх
64
55

МАГИЧЕСКІЯ

ОЧКІ.

801-14
2345

С С Ч И Н Е Н И Е

Н. Штесена.

описаючої північний оцінки, які відповідають атотою північної та її відповідь 6481 км, що вної атодомісне оцінки

атотою. А ЧАСТЬ II 4.

1845.
ЦІННАЧІ ОДНОРОДНІ ПІДАВОЧНІ

П И Д О З Р И Т А И

С В Я З У

Л И Т И П Р О С

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено
было въ Цензурный Комитетъ узаконенное
число экземпляровъ. Іюня 28 дня 1845 года.

Цензоръ А. Никитенко.

48935-41

Въ типографии ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНИЯ.

2007334516

МАГИЧЕСКІЯ ОЧКИ.

На склонѣ горы, въ глубокомъ лѣсѣ
сидѣлъ старикъ, чисто выбѣленый
серебромъ — и сѣдѣлъ онъ, какъ
Оле въ пурпурѣ. Онъ сидѣлъ
здесь въ полѣ, только въ рукахъ прика-
да способа изъѣхать изъ села.
Несколько времени въ селѣ не
прожилъ, и старикъ, вѣдь
старикъ, сѣдѣлъ на землѣ, всѣдѣ-
въ оголоскомъ словѣ дѣло, разумѣло

жесом, — счелася от пред смирился и
бы властолюбие имѣло к нему, да и нефть
да альянса отъ «кошевого» флота им
— зову и звено, смирился да погиб.

Розальмъ сидѣлъ на стуле, въ своей
спойка. Шапка да шарфъ — да
— былъ атласовою) подъѣхъ съѣхъ въ
— онъ (афроадикъ) истории линии
отъездъ онъ изъ станицы (Въ концѣ)
Накидясь лиходѣи ожиданіе, звѣри
— ющая : наѣхъ тихъ флота, смирился

Въ осмомъ часу утра Розальмъ ска
зъ людямъ, что пѣшкомъ идетъ къ
сосѣду, живущему отъ дома не болѣе
версты — и остается тамъ до вечера.
Онъ вышелъ. За пригоркомъ опусти
лось къ нему облако и скоро примчало
къ оставленному наканунѣ мѣсту! —
Невидимка вошелъ въ домъ: большой
примѣтно оправился и съ веселымъ
лицемъ сидѣлъ на диванѣ, племян
никъ съ женою служили эхомъ или
отголоскомъ словъ дяди, разсыпались

передъ нимъ ; дѣти толпились возлѣ. Стариkъ съ умиленiemъ смотрѣлъ на малютокъ, радовался, что отыскалъ въ семействѣ родственника любовь и усердіе.

— Такъ, добрый, любезный дядюшка ! Вы еще слабы (продолжалъ племянникъ начатый разговоръ) : падо лечиться. Я знаю, что вы не довѣряете врачамъ, однако жъ одинъ известный медикъ доставилъ миѣ капли : вливайте въ вино или въ воду по двадцати , опи произведутъ соцѣ и подкрѣпятъ силы, Для взялъ подарокъ, благодари, а Розальмъ едва могъ удержать себя : схватить склянку , бросить на полъ, стоило протяженія руки; какаято невидимая сила удержала мстителя; онъ одумался, вышелъ въ другую комнату и карандашомъ приписалъ къ заготовленной запискѣ: »Вамъ открыты имена всѣхъ предателей , новый за мыслъ ; теперь заставьте племянника,

» выпить дочиста жидкость, или влейте въ горло сабакъ — тогда удостовѣриштесь въ истинѣ.«

Черезъ полчаса хозяинъ остался одинъ; Розальмъ положилъ записку на столъ. Трудно выразить чувства несчастливца, при столѣ внезапномъ открытии ; три раза онъ прочитывалъ роковыя буквы, и съ воплемъ произнесъ : Боже мой ! враги мои открыты ! Но кто эти вра ги ? Племянникъ ! кровные ! Я ихъ любилъ съ шкодой отца, всѣмъ жертвовалъ. Это ужасно!... Онъ опустилъ пагубный листъ, члены въ немъ затрепетали и вдругъ внезапность, негодованіе , возбудили истощенные силы, краска покрыла блѣдныя щеки ; онъ громко произнесъ: Предатели ! что сдѣлалъ я вамъ ? чѣмъ вы замѣните стра данія мои? Слезы.... ахъ ! они лились изобильно , и вавши проклятые руки разширили источникъ ихъ. Благодарю тебя, таинственный спаситель ! Ты от-

крыль мнѣ глаза , спасъ отъ смерти ,
болѣе, болѣе . . . ты разлучилъ меня
съ коварными людьми . . . Тебѣ у
меня нѣтъ родства! нѣтъ друзей ! Онъ
позвонилъ въ колокольчикъ , племян-
никъ вѣжалъ.

— Благодарю , ты меня вылѣчилъ ;
вотъ рецептъ твоему лекарству : про-
читай !

Оцепенѣлый отъ ужаса родственникъ
остался безмолвнымъ ; блѣдность лица ,
трепетъ , обнаружили преступленіе .

— Успокойся ! продолжалъ дядя , смо-
тря пристально на племянника : я не
воспользуюсь совѣтомъ , не заставлю
тебя выпить отраву и не сдѣлаю опы-
та надъ собакою ; еще повторяю , успо-
койся : я скрою новое преступленіе въ
душѣ моей и только ограничусь не-
многимъ : въ два часа оставь домъ , не
смѣй показываться глазамъ моимъ — въ
этой жизни мы не увидимся болѣе ;
прощай !

Розальмъ зналъ отъ Мафуса о по-
слѣдствіи , съ душевнымъ удовольстві-
емъ оставилъ домъ , гдѣ оказалъ услу-
гу несчастному человѣку . Онъ вышелъ
на улицу , увидѣлъ жилище новобрач-
ныхъ : завернемъ туда , порадуемся сча-
стію людей . Такъ , это счастіе вмѣ-
шаетъ въ себѣ неизѣяснимую прелестъ
и превышаетъ самую вѣроятность . Я
помню первое утро брака съ Юліею....
Ахъ ! это счастіе , очарованіе исчезли
какъ сонъ ! Что жъ дѣлать ? теперь по-
радуемся чужому .

Молодая сидѣла подгорюнясь за чай-
нымъ столомъ и отирала слезы ; мужъ
напротивъ , курилъ трубку и закручивалъ усы ; оба молчали , отворотились
другъ отъ друга . Розальмъ смотрѣлъ
съ изумленіемъ и чрезъ минуту услы-
шалъ странный разговоръ :

— Надежда ! пей чай , онъ просты-
нетъ .

— Тѣмъ лучше; холодная жидкость
освѣжитъ меня.

— Полно, милая, сердиться! я ска-
залъ правду. Онъ подвинулъ къ ней
чашку: выпуши!

— Чортъ ее возьми! закричала супру-
га, и съ этими словами чашка полетѣла на
полъ.

— Прекрасно! подарокъ въ день тво-
его ангела, съ моимъ именемъ, ты раз-
била?

— Онъ лучше бѣ пригодился въ день
похоронъ!..

— Если такъ, вотъ и твой! пусть не зави-
дуетъ моему! Онъ бросилъ чашку съ блю-
дечкомъ, обломки разсыпались по полу.

— Что это? мой подарокъ, какъ ни-
что жиная вещь, брошенъ съ такимъ пре-
зрѣniемъ?

— Я подражалъ тебѣ...

— Боже мой! вотъ награда за пяти-
дѣтнюю, постоянную любовь мою! Вотъ
награда за слезы, горести, терпѣніе!

Ахъ! могла ли я подумать, что жертвуя
всѣмъ человѣку жестокому, безчувствен-
ному, предпочла другимъ, и....

— Да, и я не зналъ, что изъ десяти
невѣстъ на мою долю пришлась сумашедшая жена!

— Сумашедшая? Безсовѣстный! И
языкъ твой повертился сказать это
слово? Извергъ! меня считали примѣ-
ромъ скромности, удивлялись нраву,
и....

— Ты подражала многимъ дѣвицамъ
и, ставъ женою,бросила личину при-
творства....

— Личину? Ахъ ты образина, обра-
зина! И ты имѣлъ десять невѣстъ?
Бродяга! пижай! да какая бѣ дура по-
тянулась за тобою?

Тутъ новобрачная вскочила съ кре-
сель, глаза ее пылали гнѣвомъ, она
усиливалась кричать; но досада и оды-
шка прерывали слова.

Мужъ такъ же оставилъ свое мѣсто

и, помахивая чубукомъ, продолжалъ :
Безсовѣтная женщина ! вспомни, ты
раззорила меня ! Я оставилъ службу,
три года ухаживалъ за твоимъ отцомъ,
чтобъ помирить съ моимъ ; три года
переносилъ нужду, укоризны отъ ро-
дителей, знакомыхъ; занималъ, вошелъ
въ долги, заложилъ всѣ мои вещи и,
признаюсь . . . вышло по пословицѣ :
убилъ бобра!...

Тутъ влюбленная чета стала въ гроз-
номъ положеніи другъ противъ друга;
одна спѣшила броситься къ мужу, ца-
рапать ему лицо, другой поднялъ чу-
букъ, это стоило секунды — и... дверь
растворилась , вбѣжала изумленная
мать. . . Дѣти ! что это значитъ ? Вы
поссорились !

— Ахъ, маменька! маменька! что вы
сдѣлали со мною? Выдали. . . Варваръ!
душегубецъ!.. терзаетъ меня! Она за-
лилась слезами и бросилась въ кресла.

— Наденька! душенька! опомнись....
ты въ обморокъ, съ тобою истерики....
Спирту, скорѣе спирту! воды.... Ска-
жите, сударь, что вы сдѣлали моей
дочери?

— Спросите ее, она лучше знаетъ.

— Да развѣ осѣкли ? Не видите,
она въ обморокъ....

— Такъ извольте , я разскажу....
Супругъ началъ и мгновенно обморокъ
съ истериками исчезли.

— Нѣть! нѣть! слава Богу , языкъ
мой еще ворочается. Слушайте , ма-
менька !

— Вчера мы поѣхали къ вѣнцу; вы
видѣли Анну Львовну ? какъ она раз-
рядилась. . . платье новое, послѣдній
фасонъ , матерія только что привезена
изъ Парижа, фермуаръ, серьги, цвѣты,
а салопъ. . . онъ бросится хоть кому
въ глаза! Она казалась невѣстою , а я
просто горничной. . . Подруги мои
также разрядились , а я , стыдно ска-

зать, въ самомъ посредственномъ платьѣ, съ простою прическою на головѣ, безъ всякаго украшенія. Я тутъ же подумала: что жъ дѣлать? придетъ время, и мы поправимся, не остримъ себя передъ людьми... да о томъ послѣ... это дѣло кончено. Вотъ мы утромъ проснулись. Мужъ, вотъ этотъ злодѣй, сказалъ мнѣ: Душечка! хотитеѣхать съ визитами? — Да, миленький, я отвѣчала, это необходимо; только что мнѣ надѣть: неужели подвѣничное платье? — Нѣтъ! надѣнь другое. — Да ты знаешь, у меня пѣтъ нарядныхъ; а кое-какъ показаться въ люди нельзѧ. Съѣзди къ мадамъ Аделаидѣ, закажи.... — А гдѣ я возьму денегъ? — Боже мой! какой отвѣтъ, сказала я; надо изворотиться, занять. — Безъ закладу ни кто не вѣритъ, отвѣчалъ онъ. — Ну, такъ выкупи свои вещи изъ ломбарда. Тамъ часы, табакерки, серебро: продай; за нихъ дадутъ болѣе двухъ

тысячъ рублей. Тогда я пріодѣнусь и пойду куда тебѣ угодно. — Ну можно ли, сказалъ онъ: для пустыхъ визитовъ въ одинъ день истратить послѣднія деньги? Надо подумать чѣмъ жить. Вотъ, маменька, я отвѣчала: о томъ думаютъ прежде сваты, а не послѣ; а онъ сказалъ грубо: пожалуй, останемся дома, мнѣ все равно. Признаюсь, маменька, я тутъ немножко разсердилась, сказала: страмъ неѣхать съ визитомъ, и стала упрашивать заказать мнѣ платье, купить какіянибудь вещи; это все стоило не больше тысячи рублей. Что жъ вы думаете онъ отвѣчалъ? — Если мы истратимъ такую сумму, то послѣ станемъ играть въ биллюшки. Боже мой! подумала я: это ужасный человѣкъ! Я приступила къ нему, стала выговаривать, онъ вскочилъ съ постели, схватилъ трубку, закурилъ, умостился какъ чурбанъ на диванѣ, и чуть не задѣлъ меня нубукомъ. Вотъ,

маменька, вся исторія ! Воля ваша, я не хочу съ нимъ жить, разведусь; пусть онъ выѣдетъ изъ дома, женится на комъ угодно.

— Неблагодарная жепщина ! произнесъ съ горестю мужъ : я исполню твое желаніе, оставлю домъ, вступлю снова въ воинную службу, подставлю голову къ пулѣ или саблѣ ; лучше ей затрецать отъ свинцоваго шарика, чѣмъ качаться отъ модной жены, которая въ первый день выказала себя... Тутъ супруги снова сблизились, вѣроятно для ручныхъ объясненій ; маменька бросилась въ средину, поднялся крикъ ; прибѣжалъ отецъ, люди.... и Розальмъ, оставя комнату, подумалъ: Вотъ счастье, восторги ! Это первое утро ; что жъ выїдетъ въ сотове ? Право жаль, что прі моемъ и этомъ бракѣ не случилось магическихъ очковъ : тогда бъ наши лбы уцѣлѣли отъ лишней тяжести.

Невидимка вышелъ на проспектъ,

увидѣлъ большое зданіе, покрытое желтою краской. А ! это сумашедшій домъ ! Посмотримъ, что тамъ дѣлается ? Онъ пробрался во внутренность, подошелъ къ первому номеру, дверь невидимо отворилась : человѣкъ иссохшій, блѣдный, съ обезображеніемъ лицемъ, гордо стоялъ на одномъ мѣстѣ, размахивалъ руками и декламировалъ :

Чудовище! ты здѣсь? ты снова предо мною !

Пришелъ насытиться страданіемъ и тоскою.

**Смотри! въ оковахъ я, и рубищемъ покрытъ,
Терзаю грудь свою, всѣмъ міромъ позабыть!**

И бѣдный мой удѣль четыре только стѣны.

Коварный человѣкъ ! водь плодъ твоей измѣны !

**Но трепещи ! и твой насталъ послѣдній часъ —
Могила мрачная вмѣстить обоихъ насъ !**

Тутъ изступленный, повертивъ глаза на всѣ стороны, съ укоризною началъ говорить: неблагодарные! вотъ награда за труды мои! Выслушайте, милостивые государи! и ты Ореонагъ (т. е. рабъ) окажи судъ нелицемѣрный. Я написалъ трагедію въ пяти дѣйствіяхъ, въ осмиадцати картинахъ, съ хорами, сраженіями и всѣмъ, что только можетъ произвестъ геній стихотворца. Три года составлялъ программу, два рымся въ словарь, пріискивалъ рифмы; наконецъ приступилъ, чтобы совершить безсмертныи подвигъ; осталась одна трудность — герой мой долженъ умереть, но какъ умертвить? Всѣ смерти на сценѣ извѣстны, единобразны; должно выбрать примѣрную, неслыханную: зарѣзать — пизко, задавить — отвратительно, застрѣлить, заколоть — слишкомъ обыкновено, уморить голодомъ — это случается и безъ сцены. Нѣтъ! нѣтъ! совсѣмъ не то:

мой герой долженъ умереть отъ угара. Безподобно! превосходно! Представьте себѣ начало: Рыцарь, покрытый блестящею бронею, въ шлемѣ, съ огромнымъ щитомъ, длиннымъ копьемъ, въѣзжаетъ съ триумфомъ въ свой замокъ, входитъ въ опочивальню, снимаетъ вооруженія, ложится на софъ; не забудьте, комната должна быть небольшая; весь предметъ состоять въ зараженномъ воздухѣ; онъ начинаетъ мечтать о своей любезной, прелестахъ красавицы, взаимной любви, надеждахъ и Морфей сыпить на героя ма-ковые цветы. Онъ засыпаетъ. И что жъ? Соперникъ является. въ это время къ спящему любовнику, смотрѣть на него адскими глазами, съ бѣшенствомъ подаетъ знакъ. Пажъ — маленький Ефіопъ — выскакиваетъ изъ-за двери (не забудьте, это случилось зимою, каминъ вытопленъ жарко и закрытъ съ головнями). Этотъ чертенокъ беретъ отъ

рыцаря пузырекъ съ какимъ-то составомъ, вѣроятно масломъ, выливаетъ на раскаленныя уголья: зеленый, ядовитый дымъ распространяется въ опочивальнѣ; извергъ со злобою радостію исчезаетъ. Вотъ проходитъ часъ, два, три; зрители въ ужасѣ, нетерпѣніи ждутъ, чѣмъ это кончится. Вдругъ вѣгаютъ два герольда, кричатъ: Принцесса здѣсь! принцесса прїѣхала! Нѣтъ отвѣта. Спѣшатъ въ опочивальню, открываютъ дверь.... О ужасъ! герой угрѣлъ — и скончался! Вотъ принцесса является, видѣтъ предметъ обожанія растянутымъ, безгласнымъ, мертвымъ, линяется чувствъ; все въ замкѣ приходятъ въ движенье: всѣ плачутъ, рыдаютъ, рвутъ свои волосы; несчастная жертва угара неподвижна. Тутъ публика опомнилась и начала...

Ши! ши! ха! ха! Изступленный сталъ смѣяться дикимъ голосомъ, хлопать въ ладоши — и наконецъ свистать,

бѣгалъ по комнатѣ и ловилъ мечательный призракъ. Розальмъ узналъ, что этотъ человѣкъ былъ сочинитель, написалъ трагедію, выпустилъ въ свѣтъ; первое дѣйствіе произвело въ зрителяхъ дремоту, второе свистъ, а въ третьемъ стали разѣзжаться. Неудача поразила питомца музъ; онъ ругалъ безъ пощады неблагодарную публику и съ досады помышлялся въ разсудокъ.

— Эти люди опасны и въ полномъ умѣ; выйду скорѣе, чтобы не попасться ему въ руки. Синъ вошелъ во второй номеръ.

Человѣкъ преклонныхъ лѣтъ сидѣлъ неподвижно на стулѣ, поднялъ лѣвую руку, скжаль пальцы на подобіе подзорной трубки и смотрѣлъ на печку. Очки обнаружили, что это школьный учитель, случайно прочиталъ Тортонову систему иувѣрился, что всякая пещинка вмѣщаетъ въ себѣ жизнь, соединясь съ массою подобныхъ частицъ

составляетъ цѣлое одушевленное существо. Онъ смотрѣлъ на печку, выкладывалъ пальцами правой руки, сколько едва видимыхъ глазами животныхъ вмѣщаетъ предметъ его наблюдений. Розальмъ оставилъ натуралиста, пошелъ далѣе.

Молодой человѣкъ лежалъ неподвижно на постель, сложа руки на грудь; блѣдное лицо, впалыя щеки означали болѣзнь и отпечатокъ душевной горечи; черныя брови осмыслили выразительные глаза; всѣ черты имѣли пріятность и привлекали къ себѣ испытателя. Онъ обратилъ къ нему вниманіе и посредствомъ очковъ узналъ, что прекрасный молодой человѣкъ вышелъ изъ припадка сумашествія; онъ хотѣлъ съ нимъ говорить, удостовѣриться о причинѣ болѣзни, и если можно, оказать пособіе. Въ такомъ предположеніи снялъ очки, подошелъ къ постели и началъ говорить: Молодой человѣкъ!

миъ извѣстно, что вы получили облегченіе отъ припадка. Я принимаю въ васъ участіе. Скажите, чѣмъ могу служить? Откройте ваши несчастія подобному себѣ несчастливцу.

Незнакомецъ всталъ съ постели, обратилъ черные глаза къ Розальму и со вздохомъ отвѣчалъ: Давно я не слыхалъ словъ состраданія, давно не видалъ существа, которое принимаетъ участіе въ судьбѣ моей! Ахъ! я не могъ видѣть и слышать утѣшенія. Четвертый только день возвративъ разсудокъ, началъ чувствовать, понимать, и эта драгоценная возвратка дѣлаетъ меня еще несчастнѣе. Въ безуміи я мечталъ о миломъ предметѣ, бесѣдовалъ съ нимъ, казался нераздѣльнымъ; а теперь одна пустота и грусть наполняетъ душу, истерзанную измѣной и предательствомъ. Такъ! съ потерей разсудка, я лишился возможности постигнуть мое бѣдствіе въ пол-

номъ видѣ! А теперь онъ твѣ торжество своеемъ; теперь, какъ страшная змѣя, охватило меня собою, впустивъ ядовитое жало въ сердце мое!

— Добрый незнакомецъ! Вы несчастны. Ахъ! охотно открою вамъ душу. Ваши слезы, съединясь съ моими, на время облегчатъ стѣсненную грудь мою. Садитесь.... я въ совершенномъ разсудкѣ и не оскорблю васъ!

Если созвѣздія имѣютъ вліяніе и знаменуютъ судьбу человека при самомъ рождениі, то не могу опредѣлить ту, подъ вліяніемъ которой увидѣлъ свѣтъ; съ первымъ всплемъ моимъ я лишился матери, въ десятилѣтній возрастъ — отца, и сталъ сиротою. Адвокатъ, знакомый моимъ родителямъ, принялъ меня подъ покровъ свой; семейство его чуждалось пришлецомъ. Чтобы заслужить милость и слышать ласковое слово, я угощалъ дѣтямъ покровителя, принималъ на себя про-

ступки ихъ; учителя, снисходя шалостямъ богатыхъ учениковъ, наказывали меня для страха виноватыхъ; я все переносилъ терпѣливо. Кажется, сиротство мое давало всѣмъ право оскорблять меня. Такъ протекало дѣтство мое. Я вступилъ въ возрастъ юноши. Покровитель замѣтилъ во мнѣ способности и, чтобы наградить убытки за воспитаніе, началъ готовить къ своимъ занятіямъ. Онъ имѣлъ дѣла иностраннныхъ купцовъ. Я повиновался охотно, и въ двадцатилѣтній возрастъ сталъ помощникомъ адвоката: переписчикомъ бумагъ, секретаремъ, разсыльнымъ, управителемъ и всемъ, что ему угодно. Труды не приводили меня въ уныніе; я сталъ необходимъ въ домѣ. Рудольфъ (имя адвоката) отдавалъ справедливость усердію моему, улучшилъ содержаніе, обнадеживалъ доставить средство къ прочному существованію. Я вѣрилъ, благодарили, увеличилъ при-

лежность, и вдругъ новое лицо появилось въ домѣ нашемъ.

Дальная родственница адвоката лишилась родителей; друзья умершихъ учредили опеку надъ сиротою, поручивъ ее Рудольфу. Онъ принялъ охотно званіе опекуна, имѣвъ въ виду небольшое достояніе дѣвицы.

Сирота переселилась къ намъ. Я увидѣлъ дѣвицу и, кажется, новый свѣтъ открылся глазамъ моимъ. Клара имѣла не болѣе 16 лѣтъ, прелестное лицо ея изображало душу чистую, кроткую, голосъ приводилъ въ очарованіе, обращеніе привлекало; все, все означало идеалъ красоты и добродѣтели. Живя въ одномъ домѣ, мы сблизились; я угадывалъ дѣвицѣ, угадывалъ ея мысли; она съ чувствомъ принимала усердіе. Участь наша была одинакова: покровитель обходился съ нами повелительно, часто наносилъ огорченія воспитанницѣ. Это еще болѣе сблизило насъ, постепен-

но произвело новое чувство, и весь міръ измѣнился въ глазахъ моихъ! Всѣ предметы получили новый видъ: свѣтлое утро казалось прекраснѣе, ночь питала воображеніе мечтами, восходъ солнца, разрушивъ усыпленія, торопилъ къ Кларѣ! Все дышало вокругъ меня любовью, счастіемъ и возобновляло существо мое. Я видѣлъ, читалъ въ глазахъ Клары взаимность; робость исчезла — я бросился къ ногамъ дѣвицы; она потупила глаза, румянецъ стыдливости покрылъ прелестныя щеки. Она протянула руку и робко произнесла: люблю! Ахъ, добрый незнакомецъ! если ты наслаждался подобными минутами, если любилъ, то вѣрно согласишься, что счастье мое безпредѣльно. Ты вздохнулъ, понялъ.... О! теперь вижу, что говорю не съ холоднымъ эгоистомъ, а съ человѣкомъ, который чувствуетъ страданія мои!

Въ упоеніи я забылъ все, забылъ, что бѣдный сирота не можетъ льстить-ся получить согласіе опекуна, человѣка жестокаго, который смѣется подобнымъ чувствамъ и только заботится извлекать во всемъ свои выгоды. Къ удивленію моему, онъ безъ гнѣва смотрѣлъ на взаимность нашу, а еще болѣе, когда отдаленный родственникъ оставилъ мнѣ небольшое наслѣдство. Этотъ случай уравнилъ меня съ Кларою. Я смѣло просилъ у опекуна согласія на бракъ съ родственицею; онъ согласился и милая невѣста открыто отвѣчала ласкамъ моимъ. Боже мой! зачѣмъ эти минуты были столь скоротечны? зачѣмъ въ очарованіи означали только счастіе и излишествомъ своимъ не истребили существо мое! Тогда бъ я не погрузился въ бездину, изъ которой ничто извлечь меня не можетъ.

Семейство наше постигло несчастіе: супруга опекуна внезапно лишилась

жизни. Приличіе удалило на время бракъ нашъ, и Рудольфъ совершенно измѣнился въ нравѣ: сталъ холоденъ, скрытенъ, задумчивъ. Мы сначала думали, что онъ скучаетъ о женѣ, или разстроилъ дѣла свои, и увѣрились, что другіе предметы произвели въ немъ перемѣну. Мы старались узнать точную причину, и не могли проникнуть въ его мысли.

Въ одинъ день опекунъ сказалъ мнѣ: Теодоръ! ты долженъ отправиться на короткое время въ Москву; землевѣцъ мой пришелъ въ упадокъ, имѣніе его описано и будетъ продано съ аукціона. Я дамъ тебѣ довѣренность хлопотать въ мою пользу. Поѣзжай, другъ мой! это продолжится недолго, а по возвратѣ ускорю твоимъ бракомъ.

Разлука съ Кларою казалась мнѣ ужасна; но благодарность заставила исполнить волю Рудольфа. Насталъ часъ разлуки. Я цѣловалъ руки невѣсты, онъ

трепетали; я прижималъ уста къ горячимъ щекамъ ея, она плакала, умоляла возвратиться скорѣе; все, что любовь, горесть разлуки, всѣ клятвы, уверенія истощались между нами. Я сказалъ послѣднее: прости! и съ этимъ роковымъ словомъ тяжкое предчувствіе наполнило душу мою. мнѣ казалось, что какой-то таинственный голосъ шепталъ: несчастный! зачѣмъ оставляешь домъ? Ты возвратишься и найдешь въ немъ могилу свою!

Я прѣхалъ въ Москву, началь ревностно заниматься порученнымъ предметомъ, и каждую почту писалъ къ невѣстѣ. Отвѣты ея утѣшали меня; въ нихъ выражалась любовь, вѣрность, ожиданіе, все, что истинная любовь вмѣщала въ себѣ. Несчастный! я не понималъ обѣ измѣнѣ! не понималъ, что это предательство существуетъ въ мірѣ! Вместо мѣсяца прошло три; дѣло тянулось, я терзался, страдалъ, ли-

шился покою, сна — и только письма Клары утѣшали меня въ разлукѣ, удерживали душу, готовую летѣть къ ней. Вотъ прошло еще три мѣсяца; я замѣтилъ перемѣну въ письмахъ Клары: они измѣнились въ силѣ и чувствахъ. Я спѣшилъ узнать подробности; отвѣтъ не успокоилъ, а болѣе встревожилъ, а съ нимъ и переписка прекратилась.

Сомнѣніе, ревность овладѣли разсудкомъ моимъ; я бросилъ дѣла, оставилъ Москву, сорилъ дорогою деньги, чтобы везли меня скорѣе; мнѣ казалась каждая минута потерей. Прискакавъ въ городъ, поспѣшаю въ домъ, вижу необыкновенный свѣтъ, убранство въ комнатахъ, накрытые столы; все означало пиршество; спрашиваю: гдѣ Клара? Служитель отвѣчаетъ: Она поѣхала вѣничаться съ господиномъ Рудольфомъ.

Громовой ударъ не столь сильно бѣ поразилъ меня, какъ эти слова. Ту-

манъ подернулъ глаза мои, я смотрѣлъ и не видѣлъ; опомнился, повторилъ вопросъ, получилъ тотъ же отвѣтъ. Кровь закипѣла во мнѣ, члены трепетали, всѣ нервы забились отдѣльно. Я бросился въ мою комнату, схватилъ кинжалъ, спрашивая, гдѣ вѣнчаются; получилъ отвѣтъ, побѣжалъ въ церьковь — и что жъ? Клара въ богатомъ платьѣ, въ блескѣ отъ каменьевъ стоять предъ олтаремъ съ предателемъ моимъ. Тѣснюсь сквозь толпу народа, и вижу..... голова моя закружилась, освѣщенный храмъ показался мрачнымъ, громкій звукъ органа подобился надгробному пѣнію, и.... бездѣйствіе мое прерываетъ Клара — она произнесла клятву.... Я не знаю, сколько времени находился въ положеніи подобномъ смерти; когда жъ опомнился, открылъ глаза, то увидѣлъ себя въ этой комнатѣ, вспомнилъ происшествіе, всталъ съ постели, усиливался бѣжать,

биль окружающихъ, и незнакомый человѣкъ суровой наружности сказалъ: свяжите ему руки, притягните къ постель: этотъ сумашедшій опасенъ. Исполнители удвоили силы, я потерялъ умъ и не помню, что со мною дѣлали.

Вотъ, добрый незнакомецъ, участъ моя! Четыре дня мнѣ возвращеніе разсудокъ, я сталъ мыслить, чувствовать, постигъ вполнѣ несчастіе мое! Я теперь одинъ, безъ пристанища; имя измѣницы двухлѣтніе страданіе не испребило въ памяти моей. Чрезъ недѣлю получу свободу, увижу соперника, Клару. О! это выше силъ моихъ! Я снова могу потерять разсудокъ, въ бѣшенствѣ свершить убійство и несчастіе увеличить преступленіемъ.

Теодоръ замолчалъ, крупныя слезы полились изъ глазъ, и Розальмъ началъ говорить:

— Такъ, другъ мой! ты испыталъ слишкомъ много; изступленный чело-

вѣкъ искажаетъ существо свое. Теперь призови на помощь разсудокъ, благодари Бога, что онъ возвратилъ тебъ безцѣнныи даръ Неба! Забудь невѣрную, не омой рукъ въ крови предателей: они столь презрительны, что не заслуживаютъ мести; оставь домъ скорби, пріѣзжай въ бѣдную мою деревушку, тамъ раздѣлимъ наши горести и во взаимномъ дружествѣ станемъ искать утѣшения. Вотъ тебѣ на дорогу деньги; не показывайся Рудольфу.

— Благодарю! Но воспользуюсь ли добротою твоей — увѣрить не могу; еще воспоминаніе о Рудольфѣ приводитъ меня въ изступленіе, еще Клара не истреблена изъ сердца. Ахъ! если бы ты видѣлъ ее, слышалъ голосъ, тогда бѣ ты сказалъ: не вѣрю! это небесное существо не можетъ вмѣщать въ себѣ коварную душу!

— Нѣтъ, Теодоръ! опять увѣрилъ меня въ противномъ, и что красота

безъ душевныхъ украшеній есть опасная личина. Прощай, другъ мой! — Розальмъ написалъ адресъ, пожалъ руку новому знакомцу, вышелъ за дверь, услышалъ звонъ колокольчика и остановился въ коридорѣ.

Двери изъ нумеровъ начали съ шумомъ отворяться — это значило 12 часовъ: больные спѣшили къ обѣду. Невидимка увидѣлъ толпу людей разнаго сословія: иные шли весело, насвистывали, пѣли разные куплеты; другие печально; некоторые пускались въ разговоры съ товарищами, пожимали дружески руки, спрашивали о здоровье; одни жаловались, что дурно провели ночь, другие съ восторгомъ твердили о прекрасномъ балѣ, гдѣ до утра веселились и танцевали. Толстый Англичанинъ кричалъ: Господа! я славно по завтракалъ, съѣлъ полное блюдо бифштекса, выпилъ полдюжины бутылокъ портеру; только негодяи забыли по-

дать устрицы. Розальмъ смотрѣлъ, слушалъ и особое вниманіе обратилъ къ одному Французу: онъ нешелъ, а прыгалъ, дѣлалъ антраша и пантоминами производилъ смѣхъ, даже въ сумашедшихъ. Очкі открыли званіе иностранца и причину, отъ которой онъ помышлялся.

Этотъ чудакъ въ отечествѣ своемъ былъ на театрѣ фигурантомъ и самымъ плохимъ; труды ногъ едва доставляли ему пропитаніе. Въ одинъ вечеръ предъ балетомъ онъ завернулъ къ пріятелямъ, выпилъ неосторожнo; въ такомъ видѣ пришелъ въ гардеробную, поссорился съ товарищами, завелъ драку, не вышелъ на сцену. Тогда давали балетъ: Пораженіе Минотавра. Чудовище состояло изъ человѣка и лошади; послѣдняя часть принадлежала пьяному фигуранту. Онъ не могъ свершить столь важное назначеніе, и выгнать изъ театральнаго міра. Лишась мѣста,

онъ не унывалъ и, чтобы отмстить неблагодарнымъ собратіямъ, въ одномъ фракѣ, пѣшкомъ притащился сюда, въ намѣреніи занять мѣсто учителя, только не танцмейстера: это званіе опротивило ему. Съ помощью товарищей, отысканныхъ здѣсь, помстился къ богатому помѣщику, составилъ себѣ родословную, увѣрилъ, что происходитъ изъ старинной дворянской фамиліи, имѣть состояніе, и несчастная дуель разлучила его съ родиною: онъ закололъ сына герцога; отецъ и родственники алкали мести и, преслѣдуемый законами, оставилъ отечество. На самой границѣ испыталъ новое несчастіе: разбойники остановили дорожную коляску, застрѣлили камердинера, ограбили; несчастный едва избѣгнулъ отъ смерти. Эту нелѣпую выдумку подтвердили товарищи. Французъ принялъся учить двухъ дѣтей, воспитанныхъ до шестнадцати лѣтъ въ

деревнѣ. Это не бездѣлица ! Ученики не понимали наставника , а тотъ не зналъ , чѣмъ начать : правописаніемъ или азбукою ; впрочемъ дѣло пошло своимъ порядкомъ . Онъ не затруднялъ малютокъ и не морилъ грамматикою . Дѣти полюбили его ; маменька это нравилось . Учитель новаго покроя снискаль въ домъ общую благосклонность ; значительное жалованье , столъ , квартира , экипажъ вскружили бѣдную голову . Онъ скоро забылъ прежній бытъ , сталъ прогуливаться надувшись , съ важнотію разъезжалъ въ коляскѣ и , пользуясь милостію господина , вздумалъ съ нимъ породниться . Онъ былъ молодъ , не дуренъ собою , и сталъ увиваться около дочери покровителя , напѣвалъ ей разныя нѣжности , твердилъ о Парижѣ , увѣрялъ , что скоро кончется несчастное дѣло , получитъ дозволеніе возвратиться на родину . Услужливость , ласки , страстная любовь , теат-

ральныя выраженія понравились дѣвицѣ ; а мысль , что выйдетъ замужъ за французскаго дворянинаЯ и поселится въ Парижѣ , вскружила ей голову . Маменька была не умнѣе дочери , намекнула о томъ мужу , и фигурантъ получилъ надежду вступить въ благородное семейство . Отецъ требовалъ доказательства о дворянствѣ и состояніи будущаго зятя ; женихъ увѣрялъ , боялся , что двоюродный братъ скоро пріѣдетъ въ Россію и доставитъ всѣ документы .

Кажется , дѣло сближалось ; къ несчастію женихъ не забывалъ старыхъ привычекъ , любилъ иногда выпить и хватить черезъ край . Тогда любовь къ родному мѣсту возбуждала въ немъ охотуѣздить въ театръ . Вотъ , въ одинъ вечеръ , въ первомъ ряду креселъ , онъ гордо растянулся , смотрѣлъ на дѣйствіе и заметилъ , что одинъ изъ новыхъ актеровъ , въ роли лакея , смо-

тритъ на него пристально. Изумленный гувернеръ вглядывался, и скоро узналъ стариннаго пріятеля Томаса, который вымѣталъ полы сцены и поправлялъ шкальчики. Открытие не произвело впечатлѣнія; такая встрѣча часто случается съ подобными господами. Выходя изъ театра, Томасъ схватилъ его за руку, привѣтствовалъ какъ товарища, просилъ сводить въ трактиръ и поподчивать, какъ случалось и прежде. Надменный иностранецъ огорчился свободнымъ обращеніемъ товарища и гордо отвѣчалъ: Другъ мой! ты вѣрно ошибся? — Вотъ новость! вскричалъ Томасъ (у которого то же гремѣло въ головѣ): я тебя за милю узнаю. Полно Жанъ притворяться; пойдемъ; у насъ то же водятся деньжонки; здѣсь намъ золотое дно! — Отстань отъ меня сумашедшій! Вотъ подѣхалъ мой экипажъ.—Онъ толкнулъ Томаса; обиженный схватилъ его за воротъ бекеши,

фигурантъ отвѣсилъ ему пощечину, сѣлъ въ коляску и отправился домой.

Свершивъ столь блестящій подвигъ, месье Жанъ не думалъ о послѣдствіяхъ. Томасъ вскочилъ на извоичи дрожки, преслѣдовалъ пріятеля, узналъ домъ и въ два дня вывѣдалъ отъ людей всѣ подробности, явился къ родителямъ невѣсты, объявилъ о точномъ происхожденіи жениха и причинѣ, по которой онъ выгнать изъ театра.

Отецъ изумился, велѣлъ позвать учителя, поставилъ съ глазъ на глазъ съ Томасомъ. Тутъ начался споръ и доказательства о благородствѣ происхожденія. Томасъ одержалъ победу, и месье Жана выгнали изъ дома.

И такъ, счастье, надежды — отъ неумѣстной пощечины и презрѣнія къ старымъ товарищамъ, исчезли какъ сонъ и произвели необыкновенное дѣйствіе: умъ изъ ногъ танцовщика вспрѣгнуль въ голову, она не могла выдер-

жать столь тяжкий грузъ и съ прежними питателями (то есть ногами) переселилась въ сумашедшій домъ.

Розальмъ пошелъ въ столовую , рассматривалъ собраніе изступленныхъ , слушалъ разговоры ; они спорили, доказывали, судили о различныхъ предметахъ и, что удивительно: въ несвязныхъ , необдуманныхъ словахъ прокакивали такія истини , которыхъ умнымъ могли казаться загадками. Невидимка подумалъ : Странно ! безумцы имѣютъ большое преимущество ; они говорятъ то , о чёмъ людямъ съ здравымъ разсудкомъ нельзя и подумать.

Розальмъ оставилъ мѣсто , где рассказалъ Теодора произвѣлъ въ немъ горестное воспоминаніе. Ахъ , Мафусь ! Мафусь ! ты правъ , Теодоръ изобразилъ невѣсту въ очаровательномъ видѣ , подобно Юліи... ты правъ , наружность обманчива ! Въ этомъ домѣ я видѣлъ сумашедшихъ , и если бъ случайно

встрѣтился съ ними, то многихъ счелъ бы мудрецами. Послѣ такого опыта, не мѣшаетъ смотрѣть, если не магическими очками , то съ большою осторожностью.

Вышедъ за ворота , Розальмъ увидѣлъ двухъ человѣкъ: они только что встрѣтились , сняли шляпы, поцѣловались , спрашивали съ участіемъ о семействахъ и казались друзьями. Испытатель обратилъ къ нимъ очки , и узналъ, что это господа стряпчіе , смертельные враги , и каждый изъ нихъ боится проворства соперника. При этой встрѣчѣ онъ вспомнилъ одно сравненіе, что два стряпчіе подобны острымъ ножницамъ : если раздвинуть послѣднія , положить въ нихъ бумагу и скжимать, то кажется, они взаимно истребляютъ другъ друга; напротивъ они остаются цѣлы , а гибнетъ только то , что находится между ими.

Два пріятеля говорили дружески. Какъ я радъ, любезнѣйшій кумъ, что встрѣтился съ вами нечаянно! Мы давно не видались, давно не толковали о дѣлахъ; у васъ вѣрно много? — Слава Богу, отвѣчалъ другой. — Куда вы, Сидоръ Власичъ, идете? — Въ этотъ домъ (онъ показалъ на большое зданіе); я имѣю просьбу къ г. Д. — Помилуй, любезній куманекъ! этотъ человѣкъ неприступенъ, гордъ, ни съ кемъ не говоритъ. — О, пустое! я проложилъ себѣ дорожку черезъ швейцара. — Да онъ не посмѣетъ доложить обѣ васъ. — На-противъ, я подружился съ нимъ; а онъ родной племянникъ каммердине-ру, — наши жены большія пріятельни-цы. У каммердинера миленьевская дочь Даша, горничная дѣвушка, лѣтъ въ 17, въ большой милости у господъ, замол-вить словцо — и мнѣ отказа не бу-детъ. — Ахъ, какъ это хорошо, лю-

безный товарищъ! Нельзя ли и меня пріютить къ нимъ? — Извольте! съ охотою! Я изберу время и отрекомен-дую швейцару. — Они простились, по-жавъ руки, и знакомецъ придверника сказалъ: экъ разгорѣлись уши! Позна-комить? Я затѣмъ и тороплюсь туда, чтобы свернуть тебѣ шею!

Невидимка пошелъ далѣе и увидѣлъ пожилую женщину: она шла гордо, въ одной рукѣ держала лорнетъ, въ другой свернутую бумагу. Длинное, морщинами покрытое лицо, лоснѣлось отъ бѣлизы и румянъ, короткая шея приросла къ плечамъ, рыжій парикъ послѣдней моды прикрывалъ ее голо-ву; она безпрестанно улыбалась, при-ставляла лорнетъ къ правому глазу, на лѣвомъ случилось бѣльмо.

Розальмъ обратилъ къ ней очки и узналъ, что старуха была вдова кра-сильного фабриканта, по смерти мужа пріискала молодаго подмастерья, тотъ

усердіемъ своимъ имълъ счастіе понравиться мадамъ Туртельтакъ, хозяйкѣ фабрики. Она удвоила ему жалованье, часто дарила, ухаживала и однимъ глязомъ, деньгами, ласками старалась выразить свои чувства. Молодой человѣкъ все бралъ, всѣмъ пользовался; относительно жъ пламенной страсти казался новичкомъ. Адольфъ (имя подмастерья) совсѣмъ не имѣлъ холодности: умилъно посматривалъ на Луизу, племянницу хозяйки. Дѣвица замѣтила склонность и осталась неравнодушною. Это не скрылось: часто одинъ глазъ видѣтъ болѣе двухъ, и обнаружилъ, что Луиза любить подмастерью; тетушка вспыхнула, упрекала въ измѣнѣ, неблагодарности, выгнала племянницу изъ дома, предложила руку, сердце и все имѣніе Адольфу. Онъ не прелѣстился богатствомъ, любилъ Луизу, оставилъ старуху, пріискалъ другое мѣсто и женился на ней. Мадамъ чутъ съ досады

не помѣшалась, пригласила адвокатовъ, тѣ составили прошеніе на пяти листахъ, увѣрили старуху, что правительство расторгнетъ бракъ Адольфа, заставить на ней жениться. Дѣло тянулось два года, стоило нѣсколько тысячъ, и帮忙тельства Туртельтакъ окончится смертію. Она грустила объ Адольфѣ, злилась на ходатаевъ и прежде времени оставилъ фабрику и все, что имѣть, племянницѣ.

Эта женщина умретъ кстати, подумалъ Розальмъ, и увидѣлъ, что изнеможенный, слѣпой старикъ едва передвигалъ ноги; его вель прекрасный двѣнадцатилѣтній мальчикъ. Онъ спѣшилъ подать просьбу и потащился въ квартиру, гдѣ занималъ одинъ уголъ. Розальмъ узналъ, что этотъ несчастливецъ иностранный купецъ, имѣлъ незначительную торговлю и только на жилъ небольшой деревянный домъ съ

прекраснымъ фруктовымъ садомъ, ко-
торый самъ обрабатывалъ и утѣшался
вмъ. Богатый сосѣдъ завистливо смо-
трѣлъ на это мѣсто, желалъ пріобрѣ-
сти себѣ. Старикъ слышать не хотѣлъ
о продажѣ. Покупщикъ придумывалъ
всѣ возможныя средства и получилъ
за безщноокъ. Одинъ знакомецъ Ред-
лиха (фамилія хозяина) пришелъ къ
нему вечеромъ, заговорилъ о старинѣ;
тотъ слушалъ съ удовольствіемъ, раз-
веселился, велѣлъ подать бутылку ви-
на, выпилъ лишній стаканъ, и добрый
знакомецъ, разсыпаясь въ дружествѣ,
упросилъ поручиться за него въ ты-
сячи рубляхъ на два мѣсяца. Добро-
сердечный человѣкъ зналъ о состоя-
ніи пріятеля, охотно согласился; къ
несчастію онъ не умелъ читать по Рус-
ски и только съ трудомъ подписывалъ
свое имя и фамилію. Услужливый другъ
читалъ ему что хотѣлъ и онъ, вмѣсто
поручительной подписки, далъ на себя

вексель въ 10 т. рублей. Пришелъ на-
значенный срокъ, мнимый заимодавецъ
протестовалъ актъ и подалъ ко взы-
сканию.

Дѣло пошло своимъ порядкомъ. Къ
Редлиху пришелъ полицейскій чинов-
никъ, предъявилъ вексель, спрашивалъ,
имъ ли подписанъ документъ. Обма-
нутый старикъ безъ всякаго подозрѣ-
нія утвердилъ подпись руки и далъ въ
томъ письменный отзывъ.

Черезъ два дня снова является то же
лицо и спрашиваетъ: можетъ ли онъ
заплатить 10 т. рублей? Изумленный
Редлихъ не понималъ къ чему клонят-
ся вопросы,увѣрялъ, божился, что ни-
кому не долженъ и во всю жизнь не
занималъ такой суммы.

По выходѣ чиновника иностранецъ
считалъ все слышанное за ошибку, но
эта ошибка окончилась слишкомъ не-
выгодно: домъ съ садомъ продали съ
публичнаго торгу, и совѣстный сосѣдъ

получилъ почти даромъ небольшой участокъ, за который прежде давалъ значительную сумму.

Неосторожный Редлихъ потерялъ зрѣніе и разорился совершенно. Одинъ старый знакомецъ далъ ему уголь, гдѣ онъ и внукъ достаютъ необходимое къ жизни состраданіемъ добрыхъ людей. Стариkъ оплакиваетъ остатки дней своихъ, а мальчикъ начинаетъ узнавать нищету со всѣми ея пагубными послѣствіями.

Этотъ бѣднякъ идетъ въ послѣдній разъ просить, чтобы его помѣстили въ богадѣльню, а мальчика приняли въ казенное заведеніе.

Испытатель пошелъ далѣе, увидѣлъ множество факеловъ. Вотъ опять похороны: богатый гробъ, балдахинъ; вѣрою покойникъ въ этомъ мірѣ не составлялъ собою презрительное лицо бѣдняка, иначе съ такою помпою не отправился бы въ другой, гдѣ не требу-

ють пышности. Я не хочу знать объ немъ — на кладбищѣ видѣлъ довольно, и ограничусь тѣмъ. А! вотъ странная противоположность: простой, черный гробъ везутъ на роспускахъ въ одну лошадь, за нимъ идетъ лазаретный служитель; бѣднякъ слѣдить за богачемъ помѣститься съ нимъ въ одной землѣ, она уравнияетъ ихъ; а тамъ!... онъ посмотрѣлъ на верхъ... тамъ готовится встреча.... Однако жъ какое-то чувство влечетъ меня къ послѣднему; посмотримъ.... и узнаемъ, кто оставилъ этотъ свѣтъ безъ провожатыхъ и друзей.

Обратимъ очки къ предмету любопытства; сколоченные доски не препятствуютъ увидѣть.... Онъ взглянула.... пошатнулся.... и закричалъ: Возможно ли? это мой тестъ! въ одномъ рубище, почти нагъ.... Гдѣ жъ дочь, жена, родственники... друзья?.. Нѣтъ, я не вѣрю. Мафусъ показываетъ *

пустой призракъ. Онъ снялъ очки, подбѣжалъ къ провожатому... Другъ мой! скажи, кто этотъ покойникъ?...

— А какой-то баронъ фонъ Штольцъ, отвѣчалъ спокойно служитель.

— Гдѣ жъ дочь? семейство?...

— А почемъ я знаю! стариkъ умеръ въ больницѣ.... никто не ходилъ къ нему...

— Боже мой! это онъ точно! Что случилось въ семействѣ моемъ?... Несчастный баронъ! — Розальмъ забылъ всѣ огорченія и печально смотрѣлъ на трупъ тестя, спѣшилъ узнать всѣ подробности, дрожащею рукой надѣль очки... и магическая стекла измѣнили; онъ вытеръ ихъ, устремилъ снова взоры — вышло тоже... Проклятые очки! адское изобрѣтеніе! откройте мнѣ причину смерти тестя и участъ моего семейства? Подарокъ духа не повиновался, а служитель, провожающій гробъ, увидѣвъ, что человѣкъ два раза показывался и

исчезалъ, закричалъ кучеру: пошелъ скорѣе! а то свернуть намъ шеи; знать въ этомъ Нѣмцѣ нечистая сила!

Гробъ скоро удалялся. Розальмъ стоялъ неподвижно на одномъ мѣстѣ, не зналъ, что дѣлать, слѣдить ли за нимъ на кладбищѣ, гдѣ могъ увидѣть родственниковъ или знакомыхъ, и вдругъ покровитель очутился передъ нимъ.

— Мафусъ! Мафусъ! скажи, что это значитъ? Мой тестъ...

— Умеръ, отвѣчалъ духъ: это весьма натурально...

— Я видѣлъ это; но гдѣ дочь, родственники?... Очки потемнѣли, отказались удовлетворить любопытство.

— Они свершили свое назначеніе и въ этомъ случаѣ стали бесполезны. Ступай къ заставѣ города, тамъ ожидаетъ облако, донесетъ тебя къ дому; только дорогою не столкнись съ кѣмънибудь: ты слишкомъ разстроенъ.

— Я хочу непремѣнно знать о се-
мействѣ, иначе не двинусь съ мѣста.

— Послушай, Розальмъ! Черезъ двѣ
недѣли ты узнаешьъ всѣ подробности,
увидишь, сдержанъ ли я слово... Сту-
пай, мой другъ; это необходимо къ
счастію твоей жизни... Вооружись тер-
пѣniемъ: нѣсколько лѣтъ ты ждалъ
перемѣны въ участіи и четырнадцать
дней долженъ провести спокойно.

Духъ скрылся, роспуски съ гробомъ
удалились. Розальмъ подумалъ: нечего
дѣлать... надо повиноваться... иначе
силою притащутъ въ домъ... Онъ по-
вернуль въ небольшую улицу и уви-
дѣлъ, что малорослый мужчина преслѣ-
дуетъ одну женщину, та спѣшила
удалиться, знаками изъявляла страхъ
и негодованіе. Розальмъ, всегда готовыій
къ пособію, даже въ настоящемъ
разстройствѣ мыслей, удвоилъ шаги,
скоро настигъ и увидѣлъ....

Племянникъ Добрынина схватилъ за
руки прелестную свою родственницу.
Розальмъ видѣлъ ее на похоронахъ и
съ цвѣтами на кладбищѣ.

— Милая Серафима! повторялъ не-
годяй: зачѣмъ бѣжишь? Вспомни, я
всегда любилъ тебя, старался уго-
ждать... .

— Отстань, несносный человѣкъ! Я
не терплю тебя!...

— Не терпишь! Вотъ еще новость!
и совершенно не у мѣста. Вспомни...
я теперь не то, чѣмъ казался прежде...
я богатъ... могу озолотить тебя.... сто-
ить только...

— Я презираю тобой и богатствомъ
твоимъ! Оставь меня....

— Пустое... Полно, миленькая, уп-
рямиться. Я найду карету, пойдемъ за
городъ, на Красненькай... погуляемъ...

— И ты смѣешь дѣлать такое пред-
ложеніе?

— А почему жъ и нѣтъ? У меня куча денегъ, а съ ними все возможно.

— Боже мой! произнесла дѣвица и залилась слезами: теперь я узнала, сколь презрительна бѣдность; она даетъ право этому низкому человѣку оскорблять меня!

— А! ты начала браниться? Постой, теперь смеркается, людей на улицѣ нѣтъ, я поцѣлую тебя и насилино увезу. — Онъ схватилъ ее за руку, дѣвица вскрикнула, Розальмъ затрепеталъ отъ гнѣва, снялъ очки, толкнулъ въ грудь негодяя, тотъ пошатнулся, упалъ на мостовую и ушибъ голову.

— Что это, драться? закричалъ, подымаясь, дядюшкинъ племянникъ. Ты напасть воровски, ударили невзначай.... Постой! мы раздѣляемся. — Онъ всталъ, готовился начать ручной бой, дѣвица прислонилась къ стѣнѣ, дрожала отъ страха; вдругъ изъ-за угла выскочилъ познакомый человѣкъ, закричалъ слѣ-

довавшимъ за собою людямъ: возьмите! возьмите его! Я все видѣлъ и слышалъ... Приказаніе исполнено, шалуна схватили, держали, а защитникъ сказалъ: проводите, сударь, дѣвицу до квартиры. Розальмъ благодарилъ незнакомца, тотъ засмѣялся, подалъ знакъ, невидимка узналъ Мафуса.

Онъ подошелъ къ Серафимѣ. Прекрасная дѣвица! позвольте быть вашимъ товарищемъ? — Серафима взглянула на Розальма, благодарила за участіе, подала ему руку — и онъ забылъ все, что видѣлъ, слышалъ и даже послѣдній случай, смерть тестя; смотрѣлъ быстро въ глаза Серафимѣ и началъ говорить:

— Сударыня! я васъ знаю....

— Вы ошиблись; я васъ вижу первый разъ въ жизни.

— Не спорю; только я имѣль удовольствіе видѣть васъ на похоронахъ

родственника и съ цветами на кладбище.

— Можетъ статься; я не замѣтила.

— Вы слишкомъ огорчались смертю покровителя и не обратили вниманія на стороннее, ничтоожное лицо....

— Извините, сударь.... вы совсѣмъ не то, я вамъ обязана благодарностію и теперь смотрю съ удовольствіемъ.

Розальма пожалъ ей тихонько руку, девица покраснѣла, и... не огорчилась.

— Вы давно не были въ домѣ родственниковъ?

— Слишкомъ полгода. При жизни покойника я ни въ чемъ не имѣла нужды: онъ занималъ мнѣ небольшую квартиру, а теперь я переселилась къ дальней родственницѣ, занимаю одну комнату и трудами рукъ стану доставать необходимое къ жизни.

— Прекрасная девица! я имѣю небольшое состояніе: если вамъ случится нужда, обратитесь ко мнѣ, и....

Серафима съ досадою вырвала руку отъ Розальмы и съ благородною гордливостію сказала: Милостивый господарь! я слишкомъ чувствовала давашу услугу, а теперь... Извините... Она потеряла свою цѣну....

— Вы напрасно огорчились: предложеніе мое есть даръ чистой, безкорыстной души; въ доказательство... вы меня никогда болѣе не увидите... а если не презирте дружбою, и то пришлите записку. Я доставлю все, чѣмъ вамъ угодно. Позвольте написать адресъ? Карандашъ со мною.

— О, нѣтъ! нѣтъ! сказала со слезами девица: это не нужно.... Я виновата передъ вами, оскорбила недовѣрчивостію.... Простите меня, великолѣтний человѣкъ! — Она подала ему снова руку, молча довела къ своей квартирѣ и сказала: Я здѣсь живу. Участіе ваше вѣчно останется въ моемъ сердцѣ. Прощайте!

Розальмъ печальною повторилъ эти слова, поцѣловавъ ея руку; Серафима не противилась, и посмотрѣла оѣконо-
му въ лицо и скрылась. Унылый молодой человѣкъ продолжалъ путь, думалъ о прекрасной дѣ-
вицѣ, и вдругъ всѣ мысли обратились къ смерти, бѣстіи и семейству. Коварный духъ произнесъ тонъ съ горестю: ты вѣрно скрылъ новое несчастіе, и ду-
маешь постепенно приготовить меня къ нему? Ахъ, это напрасно! я столько испыталъ, что смѣло встрѣчу и перенесу неожиданное. Одинъ изъ ашкеназовъ
— Ты напраснѣго горчился, произнесъ Мафусъ. Я готовлю тебя къ счастію, о которомъ ты и думать не смѣль. Успокойся, другъ мой... и вѣрь словамъ моимъ.... Вотъ мы подходимъ къ заставѣ; простися на двѣ недѣли. А, кстати: ты разстался неравнодушно съ Серафимою; кажется, и она посма-
тривала на тебя дружески?

— Ахъ, Мафусъ! я постигаю твое коварство: ты иссыпалъ умыслу доставилъ мнѣ случай усугубить дѣвицѣ, которую за доброту я слишкомъ уважаю. Признаюсь, эта встреча весьма неумѣстна въ минуты, когда всѣ мысли мои устремились къ тестю и семейству. Ты доставилъ мнѣ развлеченіе... ли, къ стыду моему, признаюсь: я встрѣча съ Серафимою! прервала на время горест-
нія мои мысли... отъ этого я имъ

— Они прервутся навсегда! Теперь о томъ ни слова. Вотъ облако, спѣши-
домой, думай, если хочешь, о семей-
ствѣ и не забывай Серафиму... Духъ исчезъ, облако понеслось быстро. Розальмъ скоро очутился въ своемъ домѣ.

Воздушный путешественникъ долго ходилъ по комнатѣ сложивъ руки, ду-
малъ о томъ, что видѣлъ и слышалъ, старался угадать суть участія семейства и причину пинченскихъ похоронъ тес-
тия. Все означало несчастіе и тревожи-

ло добрую одушу Розальма. Онъ забылъ о всѣхъ горченіяхъ, скоторые перенесъ отъ Юліи и родственниковъ; желалъ ихъ увидѣть и оказать готовность къ пособію. По долгому размышленіи вынулъ очки, сказавъ: Можетъ статься въ отсутствіи духа онъ окажутъ ми услугу, удовлетворять любопытство?... Стекла не повиновались.— Проклятые очки! да покажите мнъ хоть что нибудь? разсѣйте грусть мою? — Стекла прояснились... онъ увидѣлъ: Серафима вошла въ небольшую, чистую комнату, сняла салопъ, шляпу, взглянула въ окно и со вздохомъ произнесла: Добрый, прекрасный незнакомецъ! ты удалился, и можетъ статься никогда не увижу тебя! — Розальмъ вскричалъ: Драгоценныя очки! сохраните этотъ предметъ во взорахъ моихъ, передайте слова. Вы опять потускли? Очарованіе исчезло въ минуту... Ахъ! довольно,

дополнимъ воображеніемъ то, чего вы лишили меня! Онъ улыбнулся... пошелъ въ столовую. Вечеромъ снова пустился въ мечты. Своими вспомнилъ повѣсть Антона Ивановича: она развеселитъ и разгонитъ печальные мысли. Онъ взялъ книгу, развернулъ и началъ читать:

«Въ 6 часовъ изволилъ пожаловать месье Пудрай съ принадлежностями своими; я сѣлъ къ зеркалу, черепаховая гребенка, ножницы и щипцы пришли въ дѣйствіе. Черные, сухощавыя руки Француза быстро прогуливались на моей головѣ, стригли, завивали и составили огромный тупей; прическа окончилась. Косой Нѣмецъ явился съ платьемъ. Тутъ пошла работа не на шутку. Натянувъ шелковыя чулки и укрѣпивъ серебряныя пряжки къ башмакамъ, приступили къ прочей одеждѣ, наконецъ подали и мундиръ, прицѣпили шпагу. Я смотрѣлъ въ зер-

кало, не узнавалъ себя, оказалось прекраснѣе, и что щедрую комиѣ природу улучшилъ еще искусствомъ. Камердинеры, спортивной парикмахеръ боялись, что мундиръ пристанѣтъ ко мнѣ, а месье Пудрай твердилъ: шляпъ нельзя натефатъ, испортить калова. — Карета подѣхала къ крыльцу, я за- вернулъ шаль въ большой шелковый платокъ и поѣхалъ по машрутѣ секретаря; взошелъ особымъ крыльцомъ, спросилъ горничную, можно ли видѣть госпожу и поздравить съ днемъ ангела.

— Вы, конечно, г. Судьбинъ?

— Точно.

— Подождите минуту, я доложу... Она возвратилась съ отвѣтомъ: барыня благодаритъ, она еще не одѣлась; увидѣть васъ на балу и просить пожаловать туда непремѣнно.

— Очень хорошо! Теперь вручите го- спожѣ эту мелочь, а платокъ оставьте у себя.

— Покорнѣйше благодарю, милости- вий государь! Какъ она обрадуется! Ей давно хотѣлось имѣть Турецкую шаль. — Горничная кланялась, присѣ- дала и подошла такъ близко, что я испугался, не хочетъ ли поцѣловать ме-nia; посмотрѣлъ пристально ей въ лицо, увидѣлъ носъ весьма похожій на жу-равлинный, ротъ съ отвислыми, толстыми губами, онъ простидался до ушей; эти прелести не произвели желанія къ по- цѣлюямъ. Я шаркнулъ ногою, вышелъ и очутился въ пріемной комнатѣ генерала.

Нѣсколько человѣкъ стороннихъ и почти всѣ чиновники изъ канцеляріи находились тамъ. Я вошелъ; всѣ обратили на меня глаза: мундиръ, золотая цѣпочка, брилліантовая булавка въ манишкѣ, отличили меня отъ другихъ. Товарищи окружили, въ намѣреніи поз- дравить... и секретарь сказалъ: ши.... его превосходительство первый это сдѣ- лаетъ.

Наконецъ отворилась дверь кабинета: вышелъ начальникъ и нѣсколько голосъ произнесли поздравленіе. Хозяинъ благодарилъ и обратился ко мнѣ.

— Г. Судьбинъ! позвольте и мнѣ поздравить васъ взаимно. Вы чиновникъ, останетесь при мнѣ, и конечно оправдаете мой выборъ? — Тутъ превосходительный поклонился всѣмъ, постыдели догадались, вышли; я остался послѣднимъ, и милостивецъ сказалъ: Антонъ Ивановичъ! вы теперь у насъ домашній человѣкъ, обѣдаете у именинницы. — Я благодарилъ за милость, спустился въ канцелярію, тамъ чуть меня не задушили привѣтствіями и объятіями.

Я спѣшилъ къ невѣстѣ, она приняла меня съ радостными слезами, поздравила отъ чистаго сердца и сказала: Званіе твое, одежда, не могутъ увеличить мою любовь; но я восхищаюсь ими: они сближаютъ наше счастіе. Ба-

ронъ косо посмотрѣлъ на брилліантовую булавку, однако жъ обласкалъ и по наружности казался довольнонымъ.

Оставивъ невѣstu, я пріѣхалъ къ князю сказать о кавалерѣ и поблагодарить отца за покровительство; оттуда вздумалъ завернуть къ пріятелямъ, блеснуть собою, и всѣ согласятся, что не забылъ смирительный домъ: надо же взглянуть на Лизу Смотритель съ женою приняли меня (или, вѣриѣ сказать, мой нарядъ) съ глубокимъ уваженіемъ, Лиза покраснѣла и не поклонилась. — Не сердитесь на нее, сказала мать: она нездорова; всю ночь не спала, бредила: вѣрю простудилась; скоро придетъ докторъ. — Я вздохнулъ, подошелъ къ дѣвицѣ, и совѣсть шепнула мнѣ: Ты виновникъ болѣзни! Лиза оправилась и спросила: Антонъ Ивановичъ! какъ вы богато нарядились! Это мундиръ? Вы теперь чиновникъ?

— Точно, Лизавета Петровна !
 — Ахъ, какъ я тому рада ! Вы теперь можете жениться ?
 — Глупенькая ! сказала мать : жениться всегда можно ! За Антона Ивановича съ радостю пойдетъ благородная дѣвица.
 — Точно-съ ! онъ сказывалъ мнѣ о томъ.

— Да ! въ ваши именины я пошутилъ, что намѣренъ жениться ; жаль, я еще слишкомъ молодъ для брака.

До званаго обѣда я расхаживалъ по комнатамъ, остерегался лишнимъ движениемъ измѣтъ мундиръ и разстроить труды месье Пудрая, а въ три часа принять ласково начальникомъ. Хозяйка занималась мною, секретарь увивался, и кажется хотѣлъ влѣзть въ душу ; многіе изъ-стороннихъ знакомились со мною.

Я сидѣлъ за пышнымъ, роскошнымъ столомъ. Въ половинѣ обѣда раз-

говоръ сталъ громче и общій ; всякий свободно изъяснялъ свои мысли ; женщины судили о политикѣ, приготовленіяхъ къ Турецкой войнѣ ; женщины лепетали о модахъ, собраніяхъ, новыхъ магазинахъ и о знаменитой мадамъ Пуръ-Пуръ : она недавно прѣхала изъ Парижа съ цѣлою стопой модныхъ рисунковъ, и такъ удачно мастерила, что старухи, надѣвъ ее платье, казались молодыми. Я слушалъ и смотрѣль во всѣ стороны, видѣлъ оригиналъ лица, они по древности и морщинамъ заслуживали вниманія антикварія. Они важно разговаривали между собою и страшные бросали взгляды на хорошенъкія личики. Молодыя женщины и дѣвицы шутили, смѣялись и тѣмъ болѣе производили угрюмость въ первыхъ ; однако и между ими оказывалась разность : пятидесятилетнія отдавали преимущество тѣмъ, которые имѣли десятокъ лишнихъ, отвѣчали

имъ съ уваженіемъ, и коварно улыбались, что нашли антики древиѣе себя!

Въ шесть часовъ встали изъ-за стола, въ семь начались танцы. Хозяйка съ сѣдымъ кавалеромъ открыла балъ; онъ имѣлъ кривыя ноги, и едва прошаркалъ полонезъ. Танцы относились къ моей части: въ первомъ экоссесѣ меня замѣтили. Дѣвицы, какъ будто случайно, пустились со мною въ разговоры; одна изъ нихъ спросила: Кто васъ училъ танцевать? — Месье Трикъ-Тракъ, отвѣчалъ я. — Возможно ли? и я у него училась! И я... и я... — Да вы только одинъ мѣсяцъ, а я два года. — Все равно, одинъ учитель, одна метода. — Месье Трикъ-Тракъ сблизилъ насъ... скоро познакомилъ со всею молодежью; меня наперерывъ хватали въ кадрили и мазурки.

Посмотрите, сказалъ кто-то, какие у насъ молодые люди!

— Превосходные, что и говорить! перехватила супруга Степана Степановича. Только жаль, что Антонъ Ивановичъ скоро женится. — Какъ? женится? повторили протяжно нѣсколько голосовъ. — Точно! на прелестной дѣвицѣ баронессѣ Тернезъ. — Съ этимъ открытиемъ часть танцорокъ охолодѣла ко мнѣ, и я подумалъ: Странно, всѣ дѣвицы стараются отыскивать мужей — и сердятся на мужчинъ, что они вступаютъ въ бракъ! Что жъ тутъ дѣлать? Нельзя жъ имъ жениться на многихъ, хотя бы и нашлись къ тому охотники. Танцы окончились въ три часа; всѣ устали, вспотѣли, бросились на диваны и стулья. Люди суетились, бѣгали съ лимонадомъ; маменьки твердили дочкамъ: не простудитесь, не пейте холодное.

Сестра князя, всегда готовая на выдумки, опустилась въ кресла и сказала: музыка умолкла, здѣсь тихо, какъ

въ пустыиѣ ; въ эту минуту я родилась. Знаете ли что? я доставлю всѣмъ новое удовольствіе. Зовите Антона Ивановича въ диванную: тамъ фортепіано и гитара ; онъ поетъ чудесно , превосходно ! Тутъ всѣ обратились ко мнѣ : Антонъ Ивановичъ , пойдемте въ диванную ! — Я отговаривалъ, увѣрялъ, что давно не пѣлъ , боленъ грудью. Пустое ! пустое ! пойдемте . — Хозяйка вступилась въ общее дѣло, взяла меня за руку, повела.

— Стыдитесь , сударь ! зачѣмъ упрашиться, скрывать таланты ? Посмотрите , какія милыя дѣвицы просятъ васъ....

Я взялъ гитару, вспомнилъ романсь и запѣлъ. Всѣ слушали съ удовольствіемъ и когда окончилъ , оглушили похвалами. Я благодарилъ , принялъ за другой, и теноръ мой показался необыкновеннымъ. Дочь бригадира Заржавина, дѣвица лѣтъ 18-ти, подошла ко мнѣ.

— Вы учились пѣть въ Италії?

— Нѣтъ , сударыня, въ училищѣ , гдѣ воспитывался , у Италіанки. Я не обманулъ : Туанета способствовала обработать мой голосъ.

— Это видно ! это видно ! повторили окружающіе: совсѣмъ другая метода , приемы , какая сила , ловкость ! а роллады . . . самый нашъ лучшій пѣвецъ не посмѣть пикнуть при Антонѣ Ивановичѣ ! Тутъ хозяйка вмѣшилась въ похвалы : Г. Судьбинъ ! вы милы , любезны , услужливы , можно сказать любимецъ счастія : всѣхъ привлекаете къ себѣ ! Я непремѣнно познакомлюсь съ вашей невѣстою и посовѣтую не пускать безъ себя въ собранія ; что доброго , вы вскружите всѣмъ головы ! и бракъ пріостановится . — Генералъ засмѣялся, а старушки шептались въ полголоса: Ну , можно ли дѣвицамъ и молодымъ женщинамъ такъ свободно обращаться съ мушки-

ною? Ахъ! въ наши времена этого не было; въ собраніяхъ сидѣли чинно, говорили мало, и по большей части — да-съ, или нѣтъ, а теперь всякая выставляетъ свое горлышко.

— Правда, сударыня Марья Савицна! точная правда: и тогда веселились, танцевали, балъ начинался минутомъ, молодежь рѣзвилась, пѣла пѣсенки, но все въ тихомолку, такъ что никто не слыхалъ.

Въ пять часовъ утра начали разѣзжаться. Хозяева благодарили меня за удовольствие, доставленное собранію, а Степанъ Степановичъ, пожавъ руку, сказалъ: Антонъ Ивановичъ! вы славный молодецъ: всѣмъ услужили. Завтра я отзванъ обѣдать къ президенту Ханжину; у меня привычка брать съ собою одного изъ пріятелей: пріѣзжайте ко мнѣ въ три часа. Вы познакомитесь съ почтеннымъ семействомъ!

Я бросился въ постель, не могъ уснуть, думалъ о балѣ, пріемѣ и словахъ генеральши: вы любимецъ счастія! Тутъ невольный вздохъ вылетѣлъ изъ груди моей. Да! я счастливъ! щедро одаренъ природою, воспитаніе и достатокъ улучшили ее. Напримѣръ — балъ! Какъ меня приняли дѣвицы! Наперевѣ спѣшили танцевать со мною! Съ какими умильными глазками подавали ручки! Стоило бъ къ нѣсколькимъ приласкаться, и навѣрное умножилъ бы славу мою! Но гдѣ-то моя бѣглянка? не смастерила ли новый уборъ головъ моей? Нѣтъ, это невозможно! Можетъ быть, она теперь мать, и дитя.... Только устрою дѣла, пущусь въ новые поиски.... Я вчера пѣль превосходно... съ чувствомъ.... Однако жъ пора уснуть... въ часъ увидѣть невѣсту. Ахъ, Лаура! какъ я люблю тебя!

Въ три часа г. Лазинъ съ супругою пригласили меня въ свою карету и первый мнѣ сказалъ: Въ домъ Ханжина карточная игра; князь увѣряетъ, что вы знатокъ въ этомъ дѣлѣ: попытаемъ искать счастья? Я стану помогать, только не рискуйте!

Г. президентъ человѣкъ среднихъ лѣтъ, благородной, величавой наружности, принялъ насъ съ уваженіемъ (кажется въ выраженіи: насъ — нѣть ошибки). Я составлялъ третью лицо посѣтителей. Молодая жена хозяина, устремивъ ко мнѣ черные глаза, сказала: Г. Судьбинъ! очень пріятно, что вы посѣтили домъ нашъ! Вчера на балу я познакомилась съ вами и просила мужа пригласить къ намъ.

Въ гостиной посѣтителей находилось довольно. Хозяйка суетилась всѣхъ усадить; я замѣтилъ, что у нее одна нога короче и высокой каблукъ не могъ скрыть недостатка; она ходила

скоро и часто спотыкалась, особенно когда смотрѣла по сторонамъ и забывала свой недостатокъ.

Послѣ обѣда ломберные столы развернулись: пожилыя женщины усѣлись за вистъ, молодежь пустилась въ разговоры, а тучный, одутловатый поставщикъ открылъ банкъ — человѣкъ десять стали пунтировать. Послѣ второй талии толстякъ сказалъ сердито: Двѣ тысячи рублей сорвано; вотъ еще столько жъ! И когда съ тѣми послѣдовала участь первыхъ, то поставщикъ отеръ съ лица потъ, вынулъ изъ — за пазухи сикурсъ — игра получила другой оборотъ: въ полчаса онъ возвратилъ сорванные банки, выигралъ пять тысячъ и басомъ сказалъ: басто!

— Прямой мужикъ! произнесъ г. Лазинъ. Антонъ Ивановичъ! положимъ двѣ тысячи рублей; я стану метать.

— Извольте, сударь; а я записывать. Этотъ трудъ оказался лишнимъ:

банкъ сорванъ; мы повторили и вышло то же.

— Досадно! Товарищъ, станемъ продолжать?

— У меня больше нѣтъ денегъ.

— Какъ вамъ не стыдно? Зачѣмъ не запаслись. Что теперь станемъ дѣлать? Сидѣть поджавъ руки? Я то же не взялъ съ собою.

Президентъ замѣтилъ неудовольствіе: Степанъ Степановичъ! вамъ съ товарищемъ не служить счастье метать? Пунтируйте, я ставлю 10 тысячъ. Господа! кому угодно?

— Вы слышали, съ нами денегъ нѣтъ!

— Какъ вамъ не стыдно! мы повѣримъ въ долгъ; выиграете — возьмете, а проиграете — получу завтра.

— На этомъ условіи съ охотою, и за товарища порука; кому нибудь изъ насъ повезетъ счастье.

Президентъ усѣлся важно, какъ будто въ коллегіи за присутственнымъ столомъ, взялъ у жены руку: Дай, душенька, я поцѣлую; у тебя счастлива! — Женушка протянула обѣ, украдкой посмотрѣла на меня, хотѣла подойти что-то сказать, большимъ каблукомъ зацарапилась о кресла и лбомъ стукнулась со мною. Ахъ, матушка! сказалъ съ досадою супругъ: ты шалишь не кстати; у Антона Ивановича выростетъ шишка. — Всъ засмѣялись; а толстый поставщикъ, который послѣ обѣда выпилъ бутылку портеру и три стакана пуншту, выташилъ изъ-за пазухи огромную серебряную табакерку, подошелъ ко мнѣ. Позвольте, я потру лобъ, шишка не вскочить. — Оставьте, сударь! закричалъ я съ досадою: держите эту вещь въ запасѣ для собственного лба.

Счастье отказалось служить мнѣ и товарищу. Мы пили, шумѣли, спорили,

рвали съ досады карты , бросали подъ столъ, и все не переиначили фортуны. Къ 12-ти часамъ окончились невинные забавы; я проигралъ къ первымъ двумъ тысячамъ еще четыре, а товарищъ одиннадцать. Онъ сердился , супруга упрекивала не возобновлять игру иѣхать домой.

Мы оставили домъ бригадира съ недовольствиемъ; вышли изъ кареты, и Степанъ Степановичъ сказалъ: Вы замѣтили, жена плакала? Это тревожитъ меня. Конечно , по нашему состоянию, проигрышь пустой , да случился не кстати; дома нѣть денегъ, съ деревень оброки не подbezли, пансіонъ впередъ взять стыдно; ей Богу не знаю, что и дѣлать. Завтра пріѣдетъ президентъ, должно заплатить , а притомъ не дурно бѣ и отыграться. Любезный другъ Антонъ Ивановичъ ! не выдай ! Вся надежда только на васъ ! Одолжите еще одиннадцать тысячъ; чрезъ мѣсяцъ

заплачу съ прежнимъ долгомъ. Будьте увѣрены, отслужу, вотъ вамъ моя рука !

При столь неожиданной просьбѣ я смѣялся и не зналъ , что отвѣтить. Онъ это замѣтилъ и продолжалъ: Вы задумались ? Какъ вамъ не стыдно ! Стоитъ только сѣѣздить въ банкъ и дѣло кончено. Ну, будь же другомъ ! выведи изъ хлопотъ. Конечно эту малость я вездѣ достану, всякой съ охотою мнѣ услугить ; но божусь ! я не люблю занимать и окромъ васъ никому не долженъ.— Онъ присталь не на шутку; я не умѣль или , вѣриѣ скагать, не смѣль отговориться, далъ честное слово къ тремъ часамъ доставить деньги.

— Прекрасно, сударь! Вы откушаete съ нами, познакомитесь короче съ президентомъ: онъ человѣкъ честный , добрый, но чрезвычайный интересанъ! Бѣда задолжать ему: не дастъ покоя

а ссориться съ нимъ нельзя, онъ имѣетъ случай, пригодится и вамъ. Прощай, любезный Антонъ Ивановичъ! до свиданья! Возьмите мою карету. А, кстатъ! не забудь четыре тысячи: я порукой за васъ!

Карета не утѣшила меня, особенно въ ночи; врядъ ли и фонарщики замѣтили ее; онъ, отъ слякоти прикрывъ себя въ рогоженые пальто, заботились, чтобы лишнее масло не влить въ шкальчики. Я возвратился домой совершенно разстроенъ. Две тысячи оставилъ у президента, пятнадцать далъ слово привести къ тремъ часамъ; гдѣ взять ихъ? изъ банка? Узнаетъ баронъ, опять новая ссора. Я вспомнилъ о чиновнике Ловиловѣ, спросилъ объ немъ каммердинера; тотъ отвѣталъ: онъ утромъ въ десять часовъ придетъ съ купцомъ Пылинскимъ.

Я бросился въ постель, долго не могъ уснуть, досадовалъ на проигрышь

и настойчивость покровителя, а предполагаемыя вновь издержки приводили въ затрудненіе, заставили подумать, что если такъ пойдутъ дѣла мои, то скоро останется малость. Тутъ я вспомнилъ совѣтъ барона, и рѣшился пятьдесятъ тысячъ вручить на сохраненіе невѣстѣ; я не вѣрилъ самъ себѣ и счелъ это лучшимъ средствомъ сберечь остатки.

Въ назначенный часъ явился факторъ съ покупщикомъ. Мы приступили къ дѣлу: я запросилъ сто двадцать тысячъ. Пылинъ давалъ восемнадцать. Искусъ Терентьевичъ вошелъ въ посредничество и мы кончили на стѣ, съ тѣмъ, чтобы въ тотъ же день приступить къ совершеннюю купчай. Я требовалъ сполна деньги.

— Ваше высокородіе! отвѣчалъ покупатель съ низкими поклонами: всей суммы я теперь уплатить не въ силахъ, четвертую часть привезъ съ со-

бою, а въ семидесяти пяти не угодно ли взять вексель за вѣрнымъ поручительствомъ? Я не соглашался, требовалъ всей суммы.

Искусъ Терентьевичъ вмѣшался снова: Помилуйте, Антонъ Ивановичъ! я все устроилъ къ вашей пользѣ. Зачѣмъ такая куча денегъ? Ихъ придется положить въ банкъ. То ли дѣло, сударь, частные руки? По десяти процентовъ, вотъ извольте видѣть: за семидесять пять тысячъ вы получите въ годъ семь тысячъ пятьсотъ рублей процентовъ. Подумайте, это не бездѣлица.

— Что мнѣ въ процентахъ! Это мелочь; мнѣ нуженъ полный капиталъ, купить имѣніе. Я теперь не торгаши, я чиповникъ, могу имѣть крестьянъ.

— Да вексель то же самое, что наличные деньги; поручители известны всему городу, купцы: Карпъ Сидоровичъ Хныринъ и Кузьма Савичъ Оранинъ, люди честные, капиталисты; а

если ихъ недостаточно, то я самъ готовъ поручиться: у меня на Пескахъ собственный домъ, съ большимъ огороднымъ мѣстомъ.

— А если мнѣ понадобятся деньги раньше срока?

— И.... сударь! какъ вамъ не стыдно! Мы знаемъ, съ кѣмъ имѣемъ дѣло.

Все, что льстило самолюбію, дѣйствовало на меня сильно. Я началъ уступать просьбамъ и скоро согласился; стряпчій подалъ заготовленное условіе, я подписалъ, взялъ деньги и Ловиловъ съ ужимкою сказалъ: При всякой продажѣ и покупкѣ посреднику платятъ десять процентовъ; изъ уваженія къ вамъ, я ограничусь только пятью. — Это мнѣ показалось слишкомъ много, я далъ ему тысячу рублей съувѣреніемъ, что когда получу обратно капиталъ съ процентами, то изъ последнихъ удовлетворю. Онъ примѣтно наступилъ и съ неудовольствіемъ вышелъ.

— Ну, слава Богу! теперь мы съ деньгами! Пятнадцать тысячъ отвезу, девять оставлю, и такъ за Лазинымъ тридцать одна, это значитъ наличный капиталъ; по векселю семидесять пять, сълѣстственно не много прожито; я еще слишкомъ богатъ. — Съ этой утѣшительной мыслію я навѣстилъ Лауру, вручилъ ей на сохраненіе билетъ. Она не оказала большой радости; напротивъ отецъ пришелъ въ восхищеніе, не могъ нахвалиться мною, и самъ напомнилъ о днѣ брака.

Степанъ Степановичъ изволилъ получить общій нашъ проигрышъ и, натурально, принялъ меня дружески, обласкалъ. Я за столомъ сидѣлъ возлѣ хозяйки, она сама наливалась мнѣ вина; вспомнила о балѣ, божилась, что многимъ дѣвицамъ вскружилъ головы. Къ шести часамъ пожаловалъ президентъ, взялъ свой выигрышъ и съ удовольствіемъ сказалъ: Пріятно имѣть дѣло

на честномъ основаніи. Антонъ Ивановичъ! съ этой минуты вы имѣете совершенную довѣренность въ моемъ домѣ. Тутъ пріѣхали еще два знакомца, мы снова принялись за карты, я проигралъ еще три тысячи, и съ обѣщаніями, дружествомъ и безъ денегъ возвратился домой.

Въ полдень присланный отъ Чистякова человѣкъ увѣдомилъ, что всѣ опекуны собрались и ждутъ меня для прочтенія духовной.

— Слава Богу! еще деньги.. Одѣваться! Заложить рысака, їдемъ! Опекунъ принялъ меня слишкомъ холодно: Антонъ Ивановичъ! душеприкащики собрались, мы при васъ распечатаемъ духовную; сядемте къ столу! — Онъ принесъ большой конвертъ, перекрестился, снялъ сургучъ и прочиталъ завѣщаніе.

Покойный отецъ приказывалъ известные десять тысячъ выдать мнѣ обрат-

но, чтобы не имѣть упрека, сорокъ от-
править на родину, одну половину упо-
требить въ пользу монастыря , а дру-
гую раздѣлить между родственниками,
остальные двадцать пять положить въ
банкъ съ тѣмъ, что если я женюсь и
буду имѣть дѣтей, то по совершенно-
лѣтіи внучатъ , выдать имъ капиталъ ;
а если останусь бездѣтенъ, употребить
на богоугодныя дѣла. Точное исполне-
ніе своей воли поручилъ Чистякову, а
въ случаѣ смерти, его наследникамъ.

Я вскочилъ съ мѣста: И мнѣ только
десять тысячъ! и то моихъ собствен-
ныхъ ! Нѣтъ , господа ! духовная сом-
нительна, я стану просить, и....

— Оставьте въ покоѣ кости отца !
Онъ зналъ, что дѣлалъ. Если дѣти ва-
ши достигнутъ совершеннолѣтія, то ка-
питалъ умножится почти втрое; если жъ
ихъ не будетъ, то и деньги вамъ не
нужны.

Слова Чистякова еще болѣе меня
разсердили ; я кричалъ : Законный на-
следникъ ограбленъ! Хорошо! я стану
жаловаться ! Дайте мнѣ завѣщаніе!

— Это свыше нашей власти ; мы
документъ представимъ въ судъ, тамъ
можете получить копію; а теперь возь-
мите свои деньги — вотъ онъ и загото-
вленная росписка, возьмите и оставьте
насъ въ покоѣ.

Я схватилъ свертокъ ассигнацій, под-
писался въ полученіи, хлопнулъ дверью,
вышелъ изъ комнаты и поспѣшилъ къ
барону. Онъ выслушалъ и сказалъ : Я
зналъ это , предупреждалъ, вы прозѣ-
вали. Возьмите копію съ завѣщанія ;
пригласимъ стряпчаго и заведемъ про-
цессъ. — Всѣ бывшіе въ комнатѣ одо-
брали барона, одна только Лаура мол-
чала, и когда мы остались одни, стала
говорить:

— Я не понимаю , что ты отыски-
ваешь? Отецъ имѣлъ полное право рас-

полагать своимъ имѣніемъ. Умѣй только сохранить свое, а сумма, назначенная дѣтямъ, пусть спокойно лежитъ въ банкѣ. Я увѣрена, ты не выиграешь процессъ. — Дѣвица сказала правду: судъ отказалъ въ искѣ и запретилъ входить съ подобными прошеніями.

Дѣла мои шли весьма плохо, я проигралъ еще значительное количество; содержаніе прислуги, экипажей, стоило въ мѣсяцъ тысячу рублей. Весь расходъ шелъ изъ наличности, доходы съ продажею лавокъ прекратились, домъ оставался пустъ, жильцы выѣхали. Наконецъ медленная перестройка окончилась, новоселье стоило большихъ издержекъ: и по точному расчету у меня осталось съ небольшимъ десять тысячъ, за исключеніемъ билета и долговъ, которыя считалъ вѣрными. Я не унывалъ, спѣшилъ оканчаніемъ брака, и спѣшилъ не напрасно: Лиза беспо-

коила, настаивала въ частыхъ посѣщеніяхъ. Я не зналъ какъ отдвѣтиться отъ дѣвушки: она становилась въ тягость. Въ этой крайности дарилъ горничную, обѣщалъ выкупить на волю, чтобы удерживала барышню отъ глупостей. Князь, товарищъ и совѣтникъ мой, находился еще въ худшемъ положеніи: проигралъ все наследственное свое имѣніе, получение отъ дяди и вошелъ въ больше долги. Общая опасность сблизила насъ болѣе; мы думали, какъ вывернуться изъ хлопотъ. Предосторожность оказалась напрасна; хитрый стариkъ узналъ всѣ подробности и запретилъ Леліи всѣ сношенія съ княземъ.

Я настаивалъ, чтобы готовили все необходимое для Лауры; баронъ не торопился, откладывалъ подъ пустыми предлогами день брака. Я сталъ догадываться, что тутъ кроется умыселъ, и конечно вредный для меня. Лаура это

подтвердила: Другъ мой! батюшка затѣваетъ что-то дурное; онъ требовалъ отъ меня билета и десяти тысячъ; я рѣшительно отвѣчала, что безъ твоего согласія не могу это исполнить. Онъ разсердился, а болѣе на сестру Лелію, что вступилась за меня. Здѣсь кроется тайна; переговори съ княземъ, посовѣтуйся какъ вырвать насъ изъ дома, гдѣ готовятъ одинъ позоръ и несчастіе. — Слова Лауры вышли справедливы: я съ примѣтнымъ неудовольствіемъ обратился къ барону и настаивалъ ускорить бракъ. — Не торопитесь! отвѣчалъ онъ холодно: намъ еще нужно переговорить о важномъ предметѣ, и съ этими словами оставилъ меня. Въ досадѣ я вышелъ изъ дома, и когда садился въ сани, то примѣтилъ за угломъ человѣка: онъ старался скрыть свое лицо. Я взглянулъ быстро и узналъ кавалера.

Я уведомилъ обо всемъ князя. Онъ

изумился и, подумавъ нѣсколько, сказалъ: противъ насъ заговоръ; на прошлой недѣлѣ я самъ видѣлъ кавалера: онъ, завернувъ лицо, стоялъ противу дома барона и, кажется, выжидалъ моего отѣзда. Надо осторечься, узнать всѣ подробности. Завтра утромъ приступимъ вмѣстѣ къ барону; ты неоспоримое имѣшь право требовать Лауру, я Лелію; мой отецъ дозволилъ, и больше ничего не нужно. Почтенный баронъ не отвѣщается отъ насъ. Мы оставили тамъ много золота и не выйдемъ бобылями.

Въ назначенное время мы приступили къ барону. Я напомнилъ ему о началѣ знакомства, пожертвованіяхъ моихъ и о точномъ исполненіи воли его. Князь съ своей стороны напомянулъ о многомъ. Мы говорили съ жаромъ, доказывали, и ваконецъ баронъ снялъ съ себя личину.

— Князь ! съ вами весьма короткое объясненіе. Точно , сначала я не препятствовалъ отыскывать склонность моей дочери , но рѣшительного согласія не давалъ; а теперь, по необходимости, прерываю всѣ сношенія съ вами. Подумайте , чѣмъ вы станете жить ? Вы проигрались совершенно, заложили все имѣніе и не имѣете возможности выкупить. Вы не увидите больше Леліи , надѣюсь , оставите домъ мой. Съ вами конечно: теперь обращусь къ Антону Ивановичу.

— Я изъявилъ согласіе на бракъ вашъ съ Лаурою , въ надеждѣ, что родство со мною и невѣста перемѣнять ваше поведеніе; напротивъ, вышло совсѣмъ другое : вы промотали значительное имѣніе безразсудно, продали лавки, получили только двадцать пять тысячъ , а остальные лопнули. Стряпчій Ловиловъ, покупщикъ, поручители — без-

дѣльники; они покупку свою передали за наличный капиталъ купцу Четкину и навѣрное объявлять себя банкротами; вы получите пять копѣекъ съ рубля ; а долгъ высокаго покровителя можно записать углемъ на водѣ. Теперь у васъ остается одинъ только домъ и съ небольшимъ десять тысячъ рублей.

— Какая вамъ нужда исчислять подробности и увѣрять въ томъ, чего сами не знаете? Положимъ, пусть это справедливо; домъ мой стоить восемидесять тысячъ , у невѣсты на сохраненіи пятидесять, слѣдственно я не нищій, могу содержать жену и семейство. Всѣ ваши обдуманные извороты не даютъ права нарушить слово!

— Въ томъ-то и дѣло , любезный Автонъ Ивановичъ : я никогда не нарушалъ слова , а долженъ озабочиться счастьемъ дочери , предусмотрѣть все, что можетъ случиться. Я хочу лишить васъ возможности заложить послѣднее

имѣніе: перепишите домъ на имя невѣсты — и она чрезъ недѣлю жена ваша.

— Это лишнее. Лаура, принявъ мою фамилію, получить и всѣ права на мою собственность . . .

— Совсѣмъ нѣтъ! Безъ этой осторожности она получить вашу бѣдность и обратится къ отцу просить о пособіи.

— Никогда жена моя не станетъ протягивать рукъ, въ особенности къ вамъ! Но если въ этомъ только заключается препятствіе, то домъ въ наступающей день будутъ принадлежать Лаурѣ. Теперь я переговорю съ нею.

— Нѣтъ, сударь! вы не можете ее видѣть, и не выслушавъ отвѣта оставилъ насъ.

Столь низкій поступокъ привелъ меня въ изумленіе. Я бросился за нимъ, чтобы удержать и заставить въ эту же минуту объяспиться; кназъ схватилъ меня за руку: Антоній, остановись! ты

испортишь дѣло. Развѣ не видишь, что баронъ закоснѣлый бездѣльникъ? Онъ хочетъ послѣднюю твою собственность прибрать себѣ. Передай домъ Лаурѣ, и простишь съ нею навсегда. Тутъ надо выдумать поумнѣе, перехитрить обманщика, вырвать невѣстъ, и объясниться съ нимъ безъ околичностей. Лелія увѣрена, что онъ имѣетъ большое состояніе въ билетахъ, и хочетъ отыграться отъ дѣла на чужія деньги. Прошай! я зайду къ тебѣ вечеромъ.

Весь день необыкновенная скуча тяготила меня. Я думалъ обо всемъ и ни на одной мысли не могъ остановиться: они быстро измѣнялись, производили новыя и исчезали; принимался за книжку, перелистывалъ, бралъ гитару и, сдѣлавъ нѣсколько аккордовъ, клалъ на мѣсто. Слова барона означала безстыдное коварство и дерзость. Съ новымъ препятствиемъ невѣста казалась мнѣ

милъе. Пробило девять часовъ, князь не прѣзжалъ; я приказалъ людямъ никого не впускать, за исключениемъ товарища, бросился въ постель не съ тѣмъ, чтобы уснуть, а предаться снова размышленіямъ, и вдругъ услышалъ за дверью пронзительныя женскія голоса: Пустите насъ, пустите! онъ дома; если нѣтъ, мы запремся и станемъ ждать!

Я вскочилъ, отперъ дверь, и Лиза съ служанкою вбѣжала въ комнату. Я отступилъ на нѣсколько шаговъ: блѣдное лицо, растрепанныя волосы, испугъ, дикий голосъ привели меня въ трепетъ; девица бросилась въ кресла и не могла говорить.

— Лизанька! что съ тобою случилось? Зачѣмъ пришла сюда? Ты дрожишь отъ страха?

— Да-съ! Она сбросила салопъ.

— Маменька узнала любовь мою къ вамъ, и что я ни за кого не хочу идти замужъ, кроме васъ.

— Лиза! что ты сдѣлала? Куда мнѣ скрыть тебя? Отецъ узнаеть — возьметъ силою.

— Ахъ! нѣтъ! нѣтъ! спрячьте по дальше, здѣсь много мѣста; маменька не сышетъ....

— Хорошо, а что далѣе?

— Боже мой! что далѣе? Завтра женитесь на мнѣ и дѣло кончено; не то маменька выцарапаетъ вамъ глаза, разорветъ ротъ....

— Полно, полно, успокойся.

Я задумался и вдругъ услышалъ голосъ князя: Пустите меня, не то вышибу дверь! Мнѣ должно съ нимъ видѣться! — Онъ вошелъ, спальня находилась возлѣ кабинета. Что за чертовщина! продолжалъ князь: здѣсь пусто; гдѣ онъ? А... вотъ фуражка, бекешъ, шуба; дома....

Лиза вздрогнула, Арина залѣзла подъ кровать; я шепнулъ: не бойся, молчи, — и вышелъ изъ спальни.

— Антоній! ты прячешься? и въ какое время? Намъ угрожаетъ несчастіе. Э..... братъ! посмотри на меня? Ты встревоженъ!... блѣденъ... Что это значить?

— Ахъ, другъ мой! я въ хлопотахъ!
ужасныхъ хлопотахъ!

— Говори скорѣ.

— Нельзя, это тайна... и....

— И вѣрно въ этой спальни? — Онъ отперъ дверь, Лиза закричала, Арина служила отголоскомъ барышнѣ.

Изумленный князь посмотрѣлъ на оробѣвшую Лизу. Товарищъ! откуда эта девушка? кто она?

— Ты испугалъ ее! Пойдемъ въ другую комнату, все узнаешь.

Я рассказалъ происшествіе , онъ по-
жалъ плечами. Шалунъ! шалунъ ! что
ты напроказилъ ? и въ какое время ?

— Дѣло не о времени; научи, какъ пособить?

— Напротивъ, время намъ драгоцѣнно; но прежде отвеземъ девушку въ надежное мѣсто. Ты услышишь странную новость; мы потеряемъ невѣстъ, если упустимъ время.

— Возможно ли? . . .

— Очень; бери жь свою красавицу;
ѣдемъ!

Я старался успокоить Лизу, увѣрилъ, что пришедшій человѣкъ другъ мой, принимаетъ участіе въ нась и просилъ скорѣеѣхать съ нами. Дѣвица противилась, упрашивала оставить у себя, утромъ обѣничатсѧ; я доказывалъ о невозможности исполнить это въ столь короткое время и сказалъ, если станемъ мѣшкать, то отецъ и мать прибѣгутъ сюда и тогда будетъ худо. Послѣднее убѣжденіе имѣло успѣхъ: она схватила салопъ, завернула голову платкомъ и вышла, служанка за нею.

Я посадилъ Лизу съ собою въ сани,

князь взялъ Арину, пустился впередъ, мы за нимъ.

Подъехавъ къ модному магазину, князь вышелъ; минутъ черезъ пять возвратился. Антоній! ступай, веди свою Дульценею! — Я взялъ Лизу за руку, товарищъ шелъ впереди; во дворѣ у небольшой лѣстницы девушка встрѣтила насъ со свѣчою, привела въ одну чистую комнату. Лиза дрожала отъ страха, Арина подобно куклѣ на пружинахъ двигалась, озиралась какъ сычъ на всѣ стороны — и тутъ пожаловала хозяйка квартиры.

— Вотъ, мадамъ! барышня и служанка: они проведутъ у васъ ночь; завтра приѣдемъ за ними. Князь шепнулъ мнѣ, я вынулъ изъ бумажника пятьдесятъ рублей и подалъ услужливой мадамъ.

— Пакорна васъ блакатаримъ! Пусть ношуютъ котъ пять ношъ, только сдѣ-

лайте, что бѣ все пыль тиха, каронъ; мой шеншинъ шестна, сперекантъ репутасъонъ. Она подошла къ Лизѣ. Какой карощенъкой мадемоазель. Не плашь красавицъ, стесь путить пакойна; савтра месце притетъ за фамъ; прафа! эта прекрасна марьяшъ, мой люпитъ такая.....

Въ домѣ моемъ все было покойно; ожидаемые гости не пожаловали. Князь вынулъ изъ кармана записку, развернулъ и читалъ;

»Отецъ — если можно дать ему это название — предалъ меня съ Лаурою на жертву врагамъ вашимъ. Кавалеръ разбогатѣлъ — умершій дядя оставилъ ему большое наслѣдство; онъ увѣдомилъ о томъ барона; далъ честное слово помочь ему въ дѣлѣ и получилъ дозволеніе навѣщать тайно домъ нашъ. Злодѣй воспользовался корыстолюбиемъ отца, очернилъ Антонія, увѣрилъ, что онъ разорился и имѣть короткое зна-

комство съ какою-то дѣвушкою. Послѣ васъ пришелъ и кавалеръ, заперся въ кабинетъ съ батюшкою. Я подкралась, услышала часть разговора: онъ настаивалъ, взять у Лауры билетъ и деньги и что отвезетъ ее со мною въ надежное мѣсто, чѣмъ прекратятся посыщенія ваши, и что одинъ изъ убийцъ, раненый въ саду, просить моей руки. Они говорили много, вѣс слова означали предательство. Съ уходомъ кавалера батюшка бросился къ сестрѣ, требовалъ билета и денегъ. Къ счастью я успѣла предупредить и спрятать предполагаемую имъ добычу. Лаура отвѣчала смѣло, что собственность Антонія возвратила ему. Баронъ пришелъ въ необыкновенный гиѣвъ, угрожалъ сестрѣ всемъ, что только могъ придумать, и заперъ въ особую комнату. Я осталася на свободѣ и вмѣстѣ въ неволѣ; людямъ приказано смотрѣть за нами; однако жъ я нашла средство двоихъ

склонить на свою сторону и достала ключъ отъ запертой двери къ освобожденію сестры. Теперь вамъ все известно! Если ты и Антоній любите насъ, то спасайте несчастныхъ; завтра въ 9 часовъ вечера приготовьте лошадей, везите куда угодно: мы вручаемъ вамъ судьбу жизни, въ увѣренности, что ваши сердца и долгъ чести скажутъ: теперь настало время то и другое выручать.«

— И такое предательство можетъ существовать въ мірѣ! вскричалъ я въ мастиупленіи. Меня ограбить, отнять Лауру или, вѣришь, продать презрительному шпіону, убийцѣ! Этой выдумки и самъ адъ позавидуетъ!... Нѣтъ, почтенный баронъ! нѣтъ! этому.....

— Зачѣмъ горячиться? Старый плутъ не стоитъ мщенія; застывающая въ немъ кровь обратилась въ ядовитую матерію! Онъ скоро погибнетъ; кавалеръ солгалъ о наслѣдствѣ и не имѣ-

етъ возможности помочь ему — онъ извѣстенъ всѣмъ : и пособіе него-для послужитъ только ко вреду ; онъ рѣшился похитить дѣвицъ, украсть твои деньги и, въ случаѣ неудачи, всю ви-ну обратить на барона. Теперь оставимъ до времени бездѣльниковъ и приступимъ къ главному. Я получилъ до-зволеніе на бракъ съ Леліею, ты возь-мешь отъ своего начальства ; въ 9 ча-совъ вечера мы увеземъ дѣвицъ и пря-мо въ церковь : ты знаешь, окликъ сдѣланъ, насы обвѣнчаютъ безъ за-трудненія. Я привезу двухъ свидѣ-телей , ты сдѣлай то же ; вели зало-жить въ парные сани рысака съ на-дежной пристяжной, возьми на случай вѣрныхъ людей. Съ этимъ распоряже-ніемъ мигомъ ускакемъ, привеземъ женъ домой , а на другой день порадуемъ ба-рона , что удачно пристроилъ дочерей.

— Прекрасно , другъ мой ! Завтра все наши желанія свершатся. Одна-

ко жъ подумаемъ , что дѣлать съ Ли-зиою?

— А вотъ: утромъ ты неѣди къ ней ; у меня есть одинъ знакомецъ , большой чудакъ : онъ имѣетъ страсть усугубивать всѣмъ , особенно въ сер-дечныхъ дѣлахъ : я дамъ ему записку къ Лизѣ , что ты посылаешь за мѣсто себя друга , а самъ хлопочешь о при-готовленіи къ браку. Эта записка мо-жетъ пригодиться на случай ; рука не твоя, барышня и служанка такъ глу-пы , что вѣрно не замѣтили дома , въ который привезены ; повѣрять проказ-нику , тотъ въ сумерки отвезетъ ихъ къ себѣ , вечеромъ мы обвѣнчаемся и подумаемъ какъ Лизу отправить къ отцу. Теперь все улажено , осталось только заботиться объ успѣхѣ. Барону не придетъ въ голову , что приготов-ленъ ему праздникъ , на которомъ онъ займетъ значительную роль.

Поступокъ барона казался мнѣ столь низокъ , что едва заслуживалъ вѣ роятія ; Лиза приводила въ жалость . Тяжелый вздохъ вылетѣлъ изъ груди моей ; а Саша ? несчастная Саша , гдѣ ты ? Перенесла ли измѣну мою , или преждевременная смерть истребила прекрасное существо твое ? Оставь меня , ужасная мысль.... не смущай въ ми нуты счастія ! Лаура замѣнить потерю , образуетъ новую жизнь , научитъ ис кать счастіе въ семейномъ кругу , ис кать счастіе въ добродѣтели . Такъ думалъ я , и какое-то предчувствіе шептало : мечтатель!... близится роковая ми нута жизни твоей !

Я послалъ за Лестовымъ и другимъ товарищемъ ; они съ охотою согласи лись раздѣлить опасность со мною ; утромъ получилъ дозволеніе на бракъ , приступилъ къ распоряженію ; осмотрѣлъ лошадей , сани , приказалъ двумъ

надежнымъ служителямъ слѣдоватъ за мною и приготовить наемную пару для товарищей . Въ 8-мъ часу надѣлъ мун диръ , взялъ шпагу и ожидалъ князя ; онъ не замѣшгался , пріѣхалъ съ двумя пріятелями . Мы для смѣлости выпили по цѣ сколько стакановъ шампанскаго , и всемъ поѣздомъ пустились къ назна ченному мѣсту .

Не доѣзжая къ дому барона остановились , просили товарищей ожидать , подошли къ калиткѣ и прислонились къ забору . Прошло не сколько минутъ и князь замѣтилъ , что изъ ближняго переулка какой-то человѣкъ осторожно вышелъ и смотрѣлъ на домъ барона . Это подозрительно ! шепнулъ товарищъ : прижмемся плотнѣе къ забору .

Вотъ пробило и 9 часовъ ; въ домѣказалось все тихо , огни затушены и почной фонарь не освѣщалъ дворъ (чего прежде не случалось) и вдругъ услышали шорохъ . Сильно забилось во мнѣ

Сердце; я подошелъ къ калиткѣ, замѣтилъ двухъ женщинъ; онъ приближались. Князь! идутъ; прикажи подѣхать....

— Постой! можно ошибиться; сани близко отсюда. Шаги по хрупкому снѣгу стали слышище... и Лаура съ сестрою вышли на улицу. — Антоній! князь! гдѣ вы? произнесли робко дѣвицы. — Здѣсь! здѣсь! отвѣчалъ товарищъ и побѣжалъ за санями.

— Лаура! Лелія! пойдемъ въ эту сторону, тамъ друзья наши!

— Ахъ! побѣжимъ! здѣсь страшно.... мы замѣтили изъ окна людей въ переулкѣ; пойдемъ! и... съ этими словами нѣсколько человѣкъ подѣжали къ намъ.—Держите женщинъ! раздался голосъ: я узналъ кавалера.

Четверо схватили дѣвицъ; тѣ произнесли крикъ и старались вырваться изъ рукъ хищниковъ; я бросился къ

нимъ и закричалъ: Прочь, бездѣльники! я переколю васъ за дерзость!

— А! наконецъ ты мой! теперь не уйдешь! сказалъ кавалеръ. Держите женщинъ! повторилъ онъ людямъ, а съ нимъ мы раздѣляемся! — Эй другъ! давай! уходимъ негодяя! — Тутъ онъ и товарищъ кинулись на меня съ обнаженными шпагами. Я сбросилъ шубу, встрѣтилъ смѣло убійцъ и сталъ защищаться. Въ эту минуту подѣжали князь, Лестовъ, а за ними и остальные съ экипажемъ.

Я прислонился къ забору, отбивалъ удары, товарищъ устремился на сообщника кавалера. Мы начали жестокой бой, а Лестовъ съ людьми выручилъ дѣвицъ: наемные бездѣльники не смѣли защищаться и разбѣжались. Мы дрались долго; противникъ князя упалъ; кавалеръ, увидѣвъ, что остался одинъ, началъ отступать къ калиткѣ (конечно, съ намѣренiemъ бѣжать). Лестовъ за-

мѣтиль, сталь у входа и сказалъ: Продолжай! мы не вмѣшаемся въ дѣло, хотя имѣемъ полное право исколоть тебя какъ бандита! — Соперникъ, увидѣвъ невозможность уйти, бросился ко мнѣ съ отчаяніемъ. Антоній! повторялъ князь: не щади убийцу! Баронъ усиливается отнять невѣсту нашихъ. Услышавъ о новой опасности, я удвоилъ силы; соперникъ не успѣвалъ отбивать удары и, проколотый, упалъ на снѣгъ; кровь хлынула изъ раны; онъ не произнесъ ни слова....

При началѣ роковой сшибки баронъ выбѣжалъ съ людьми, выхватилъ Лауру, тащилъ въ комнаты; товарищи наши заслонили ему дорогу и старались освободить дѣвицу.

Съ пораженіемъ кавалера князь повторялъ: дѣло кончено! беремъ невѣсту и скачемъ!

— Стойте! кричалъ баронъ: стойте! Не смѣйте прикасаться къ моимъ дочерямъ!

Не теряя времени, мы бросились къ людямъ барона, грозили всѣхъ переколоть, если не оставятъ дѣвицъ; тѣ съ робостію отступили. Я поднялъ безчувственную Лауру, баронъ подбѣжалъ ко мнѣ. Прочь! закричалъ Лестовъ: прочь, старый разбойникъ! Посмотри... (онъ указалъ на кавалера съ товарищемъ), посмотри на жертвы свои! ограничся ими и не губи дочерей своихъ!

— Ёдемъ! повторялъ князь. Я вижу вдали народъ, онъ скоро соберется сюда; нась замѣтятъ.

Я взялъ Лауру въ сани, оправилъ на ней салопъ и держалъ; князь Лелію, товарищи заняли свои мѣста, и мы пустились. Отѣхавъ далеко, князь остановился.

— Антоній! что мы станемъ дѣлать? Лелія безъ чувствъ!

— Лаура то же! отвѣчалъ я.

— Надо привести ихъ въ память , оправить платье , волосы... осмотрѣть, нѣтъ ли на насъ крови... Куда намъ завернуть?

— Ко мнѣ ! ко мнѣ ! сказалъ Лестовъ : моя квартира недалеко — и по дорогѣ .

Мы согласились , пріѣхали къ воротамъ дома ; дурная погода , снѣгъ и вѣтеръ намъ способствовали ; прохожихъ случилось мало . Дѣвицы непримѣтно внесены въ комнаты . Мать и сестра товарища въ испугъ встрѣтили гостей . Узнавъ о необыкновенномъ случаѣ , принялись помогать оледенѣвшимъ отъ холода и страха бѣглянкамъ . Я съ княземъ вышелъ въ комнату Лестова , мы осмотрѣли одежду — крови на себѣ не нашли , а только на шпагахъ . Заботами хозяекъ дѣвицы оправились . Товарищъ повторялъ : должно торопиться , десятый часъ въ половинѣ . Мы пустились въ церковь . Священникъ ожи-

далъ ; дѣвицы дрожали ; блѣдныя , безмолвныя , болѣе походили на мертвѣцовъ , чѣмъ на невѣстъ . Народу собралось довольно ; всѣ съ удивленіемъ смотрѣли и конечно многіе догадались , что свадьба скрытная и невѣсты краснѣя .

Сильно забилось у меня сердце , когда произнесъ клятву въ вѣчной любви и вѣрности ; какой-то таинственный голосъ отзывался въ душѣ моей , что кратковременное счастіе скоро разрушится слезами .

Мы взяли новобрачныхъ за руки , повели къ санямъ , уговорилисьѣхать къ Лестову и посовѣтоваться о наступающемъ днѣ . Это не бездѣлица , началь князь : должно подумать о послѣдствіяхъ . Кавалеръ упалъ , не произнесъ ни слова : вѣрно получилъ сильную рану ; мой соперникъ стоналъ , только я увѣренъ , что нанесъ ему тоже сильный ударъ . Теперь они взяты ; если могли

отвѣтъ, то спрошены; баронъ, можно побожиться, станетъ увѣрять въ неизвѣстности происшествія; а если откроетъ имена наши, то утромъ или ночью пожалуютъ къ намъ гости и потребуютъ къ отвѣту. Надо внушить людямъ, что имъ говорить; иначе можемъ разбиться въ отвѣтахъ и въ правомъ дѣлѣ навлечь подозрѣніе. Мы позвали служителей, настроили какъ отвѣтать и увѣрясь, что насъ поняли, спѣшили отправиться по домамъ. Восклицаніе Лауры насъ остановило.

— Ахъ, Боже мой! ридикюль съ деньгами и билетомъ пропалъ!

— Можетъ статься, ты выронила въ саняхъ?...

— О, нѣтъ! нѣтъ! когда вы бились и насъ выручали изъ рукъ хищниковъ, то прибѣжалъ батюшка, бросился прямо ко мнѣ, спросилъ, где деньги? Я въ испугѣ показала ему ридикюль, онъ выхватилъ изъ моихъ рукъ и по-

ложилъ къ себѣ за пазуху; тутъ я лишилась чувствъ и что послѣ произошло — не знаю. Лаура залилась слезами: Боже мой! какъ я несчастна! Съ первымъ шагомъ въ домъ мужа, приношу печаль и разореніе! Я старался успокоить ее, увѣрялъ, что никогда не вспомню о потерѣ.

— Полноте сестрица плакать! сказала князь: это вздоръ; деньги конечно пропали, а билетъ вы получите; другъ нашъ Лестовъ утромъ явится первый въ банкъ, объявить о пропажѣ, скажетъ нумеръ, и кто придетъ съ нимъ, тотъ будетъ задержанъ.

Лаура встала съ мѣста. Хорошо! кто придетъ, того задержать, спросить; онъ скажетъ, что получилъ билетъ отъ барона, и я должна вооружиться противъ отца? Это ужасно! — Она бросилась къ сестрѣ, она обѣ проливали слезы душевной скорби и со слезами простились. Лестовъ поѣхалъ съ нами. Мы скоро

очутились въ домѣ. Прелестная супруга вошла въ свои комнаты ; небольшой ужинъ стоялъ на готовъ , прислуга съ удивленiemъ посматривала на госпожу свою — имъ казалось страннымъ , что одну дѣвицу я наканунъ отвезъ и возвратился съ женою. Я не забылъ соvѣты свояка, приказалъ какъ отвѣтить незванымъ гостямъ , если они станутъ ломиться въ комнаты. Лестовъ взялъ номеръ билета и простился съ нами.

Прелестная Лаура ожидала меня въ спальнѣ Я забылъ ужасное происшествіе, забылъ весь міръ, и въ объятіяхъ милой жены наслаждался счастіемъ своимъ! передавалъ ей мысли, восторги, надежды; она отвѣчала ласкамъ и со вздохомъ произнесла: такъ! мы счастливы; но долго ль это продолжится? Мы не избѣгнемъ отвѣта; насть могутъ разлучить.

— Никогда ! никогда ! пока дышу ,

не разстанусь съ тобою; одна смерть разлучить насть !

Въ восемь часовъ раздались многіе голоса и шумъ. Лаура спала крѣпко ; я всталъ, тихонько вышелъ въ гостиную, подошелъ къ двери и услышалъ крикъ смотрителя съ женою; они требовали впустить ихъ немедленно ко мнѣ ; камердинеръ и вся дворня увѣряла, что я уѣхалъ далеко по важному порученію отъ начальства и чрезъ нѣдѣлю возвращусь. Спросите, говорилъ мальчикъ, дворника и сосѣдей : они видѣли, какъ товарищи провожали барина. Смотритель, оставивъ жену, пошелъ за справками , скоро возвратился и сказалъ : онъ точно уѣхалъ , и вѣрно увезъ съ собою Лизу ? Пойдемъ домой, подумаемъ, что дѣлать.

Я возвратился къ женѣ, она проснулась. Мы условились весь день оставаться дома и, въ случаѣ нужды, черной лѣстницей пройти въ садъ, а за

калиткою имѣть наготовѣ парные сани. Все утро мы провели въ страхѣ и ожиданіи. Я замѣтилъ, что Лаура, скрывая свою робость, усиливалась меня ободрить; ласки ея не могли заставить забыть о настоящемъ положеніи. Лиза угрожала новой отвѣтственностию и первые дни брака Лаура могла обратить въ дни горести и раскаянія, что повѣрила мнѣ судьбу жизни своей.

Въ три часа человѣкъ доложилъ о пріѣздѣ Лестова. Мы вскрикнули отъ радости, и бросились на встрѣчу къ нему.

— Другъ мой! что слышно о нашемъ дѣлѣ?

— Много! очень много! — Всѣ въ городе толкуютъ объ немъ; слухи какъ будто летятъ изъ дома въ домъ и составили необыкновенное происшествіе. Многіе увѣряютъ, что десять человѣкъ изранены и переколоты, убійцы скрылись за городъ, и....

— Баронъ, вѣрно, открылъ насъ?

— Совсѣмъ нѣтъ! онъ поступилъ слишкомъ осторожно. Слушайте и не перебивайте:

— Почти съ разсвѣтомъ я пріѣхалъ въ банкъ, объявилъ о пропажѣ и подалъ номеръ; въ десять часовъ явился какой-то иностранецъ съ билетомъ и бланковою надписью, его задержали, отвели въ присутствіе, спросили, отъ кого полученъ билетъ? Онъ наименовалъ барона Терпеза. Мнѣ велѣли подать прошеніе по формѣ, а иностранецъ посланъ съ чиновникомъ въ полицію. Я послѣдовалъ за ними, сталъ ожидать прибытія твоего тестя; онъ не замѣшкалъ и на вопросы отвѣчалъ спокойно: что билетъ принадлежитъ Лаурѣ и по случаю брака съ чиновникомъ Судьбинѣ, она просила размѣнять; а бланкъ сдѣланъ самимъ женихомъ. Это кончено; теперь слушайте: Только мы ус-

пѣли уѣхать, какъ собралось множество народа ; полиція приступила къ розыску ; кавалера нашли безъ чувствъ ; онъ и товарищъ его докторами перенесены въ домъ барона ; сдѣлавъ перевязку, объявили, что рана весьма опасна и больной не долженъ говорить , а въ противномъ случаѣ не отвѣчаютъ за жизнь . Это послужило къ вашей пользѣ ; раненый остался не спрошенъ и до времени точная причина неизвѣстна . Баронъ отвѣчалъ смѣло , что о происшествіи неизвѣстенъ ; на шумъ за воротами дома не выходилъ , а про увозъ дочерей не упомянулъ ни слова ; люди показали согласно съ господиномъ ; — онъ такъ отвѣчалъ осторожно , такие ставилъ промежутки , что при надобности можетъ дополнить слова свои . Онъ принимаетъ все возможное участіе въ раненомъ , не отходитъ прочь отъ постели и , разумѣется , не безъ умысла ,

а въ надеждѣ , что больной умретъ или , получивъ возможность отвѣтить , скроетъ общее ихъ преступленіе .

— И тогда мы останемся безопасны ?...

— Нѣтъ ! это не поможетъ : узнаютъ о побѣгѣ дочерей , узнаютъ о женитьбѣ , разочрутъ время и часы , въ которые пріѣхали къ вѣнцу ; сомнѣніе обратится на васъ ; но теперь нельзя сказать рѣшительно , по дождемъ отвѣта или смерти товарища кавалера . Вотъ вамъ самое вѣрное извѣстіе ; вечеромъ постараюсь узнать , что произошло послѣ и въ ту же минуту прискаку съ отвѣтомъ .

Едва Лестовъ окончилъ разсказъ , какъ отворилась дверь , Лаура вскрикнула : сестра ! и Доротея очутилась предъ нами . Она обняла Лауру , привѣтствовала меня и начала говорить : батюшка извѣстенъ о бракѣ , весьма доволенъ имъ и прислалъ вамъ прощеніе . *

— Прощенье ? за что ?

— Вы увезли Лауру , князь Лелю , обвенчались тайно !

— Это произошло отъ необходимости .
Леля слышала разговор барона съ кавалеромъ и мы вырвали невѣсту нашихъ изъ рукъ похитителей.

— Я спѣшила сюда уведомить о многомъ ; здѣсь сторонній человѣкъ....и....

— Это нашъ другъ , говорите при немъ смѣло , онъ знаетъ всѣ подробности и первый вырвалъ Лауру изъ рукъ хищниковъ .

— Нѣтъ , Антоній ! во всякомъ случаѣ между родственниками сторонній становится лишнимъ . Прощай ! Вечеромъ увидимся . — Лестовъ пожалъ мнѣ руку и вышелъ .

— Сестрица ! теперь мы одни ; продолжайте .

— Батюшка велѣлъ вамъ сказать , что настало время примириться , забыть о

прошедшемъ и подумать , какъ избавиться отъ послѣдствій . Билетъ и деньги онъ точно взялъ отъ сестры , а зачѣмъ — скажетъ самъ ; вы должны , если спросятъ , отвѣтить , что документъ подарили невѣстѣ съ бланковою надписью .

— Прекрасно ! мнѣ лгать на себя и жену ?

— Выслушайте : это необходимо , чтобы скрыть вчерашній случай ; рапунецкий находится въ полной волѣ барона , онъ навѣрио скажетъ по его желанию и начнетъ тѣмъ , что вечеромъ у воротъ дома внезапно напали на него и кавалера неизвестныхъ человѣкъ , товарища и его рацили , обобрали вещи и деньги ; васъ никто изъ стоявшихъ не видаль , и такъ самый важный случай останется скрытъ .

— Очень хорошо ; а какъ же утаить нашъ бракъ ? Въ церковь собралось до-

вольно людей , многие догадались , что невѣсты увезены ; молва разнесется , дойдетъ къ слѣдователямъ ; разочтуть время и часы , когда мы прїехали вѣнчаться .

— Все придумано : батюшка скажетъ , что за два дня отпустилъ дочерей гостить къ теткѣ , ей поручилъ отправить къ вѣнцу , а самъ по болѣзни не могъ при томъ находиться .

— А если люди обнаружатъ противное ?

— Они приготовлены къ отвѣтамъ ; что случилось во дворѣ и за воротами , не скажутъ ни слова ; вчера на вопросы они отзвались , что не слышали шума и не выходили изъ дома . Я вамъ передала мысли батюшки , продолжала Доротея : они означаютъ только осторожность на непредвидимый случай ; а если раненый умретъ , то и распоряженія останутся не нужны , что ему отвѣтить

— Я увижу съ княземъ , посовѣтуясь ; намъ должно согласиться и дѣйствовать взаимно . Потрудитесь пожаловать вечеромъ ; незабудьте привести деньги — они принадлежать Лаурѣ , теперь необходимы намъ , и тогда получите отвѣтъ .

— Какое условіе ! Баронъ скоро наѣститъ домъ вашъ и доставитъ деньги .

Лаура удерживала сестру обѣдать , та отговорилась , что должна спѣшить съ отвѣтомъ , и родныя сестры простились весьма холодно .

Мы замѣтили скрытность въ Доротѣ , новое коварство , и поспѣшили къ князю . Тутъ свиданіе означалось родственной любовью и кровеннostю . Я рассказалъ о странномъ посѣщеніи сестры и намѣреніяхъ барона . — Нѣтъ , братецъ , па то нельзя рѣшиться ! отвѣчалъ товарищъ . Положимъ : соперникъ мой умретъ безъ спроса , а тайны все не унесеть во гробъ съ собою — молва

дочь. Вотъ мои успѣхи! Теперь хлопочи са́мъ, помирись съ родителями, иначе можетъ возникнуть новое дѣло и столкнуться съ начатымъ.

Лелія въ свою очередь разсказалася сестрѣ, что отецъ князя весьма огорчился, узнавъ о бракѣ и послѣдствіяхъ; онъ позволилъ сыну жениться, только не скрытно, но убѣжденный просьбами сына, ея слезами, простилъ ихъ.

Въ слѣдующій день мы ничего не слыхали объ дѣлѣ, а на третій поздно вечеромъ вбѣжалъ къ намъ встревоженный Лестовъ и сказалъ: я принесъ непріятное и вмѣстѣ полезное извѣстіе:

— Въ сумерки услышали стонъ и крикъ въ комнатѣ раненаго; докторъ находился въ другой, поспѣшилъ къ нему, страдалецъ сидѣлъ на постель и съ ужасомъ произносилъ: «Спасите меня отъ убійцы! Почекувствовавъ облегченіе, я уснулъ и вдругъ какой-то человѣкъ малаго роста, въ маскѣ, началъ

въ городѣ обратить вниманіе слѣдователей къ нашему браку, примутся за людей и насъ обнаружить. Въ захватѣ билета и денегъ ты можешь согласиться съ барономъ, а на счетъ кавалера осторегись: должно спасти себя и жену, а не человека, который искалъ намъ гибели, смерти и вовлекъ въ отвѣтственность. — Тутъ князь подалъ мнѣ знакъ, я догадался, вышелъ съ нимъ въ другую комнату. Теперь, другъ мой, поговоримъ объ Лизѣ. Знакомецъ мой распорядился удачно: въ десять часовъ вечера привезъ дѣвушку въ закрытомъ возѣ въ свою квартиру, въ поѣздахъ ввелъ въ комнату, никуда не выпускалъ; бѣгліи не знаютъ, где и въ какихъ домахъ они скрывались. Этимъ вечеромъ въ подобномъ экипажѣ онъ завезетъ ихъ въ кондитерскую, уверить, что ты пріѣдешь за ними, непримѣтно выйдетъ и запискою уведомить отца, чтобы поспѣшилъ взять

раздвигать перевязку; я проснулся, при свѣтѣ лампады замѣтилъ у него пузырекъ, онъ готовился влить жидкость въ мою рану. Я схватилъ руку незнакомца, закричалъ, онъ испугался, выронилъ склянку и убѣжалъ. Вотъ она! посмотрите! « — Медикъ поднялъ съ полу маленький стеклянный сосудъ и нашелъ въ немъ ядъ, перевязалъ снова несчастливца, увѣдомилъ о томъ слѣдователей; тѣ собрались немедленно. Раненый произнесъ твердымъ голосомъ: Теперь ничто не заставитъ меня молчать; чувствую, послѣднее предательство барона стоить мнѣ жизни; употребимъ ее на доброе дѣло и раскалине. Пошлите скорѣй за княземъ и Судьбиннымъ; я при нихъ открою важную тайну, очищу мою совѣсть и безъ ропота покорюсь моей участіи. Прикажите смотрѣть за барономъ.

— Эти слова я слышалъ отъ доктора, извѣстилъ князя, поспѣшилъ

къ вамъ. Теперь сообразись съ доносомъ умирающаго, не щади изверга, спасай себя и Лауру. Прошай, Антоній! прошай, другъ мой! будь твердъ, не унывай, ставь меня и другихъ въ свидѣтели.

Едва Лестовъ вышелъ и полицейскій маиръ очутился въ домѣ: Антонъ Ивановичъ! одѣвайтесь! Ёдемте со мною!

— Куда и зачѣмъ?

— Послѣ узнаете! Ёдемъ; минуты для васъ драгоценны.

Приготовленная къ тому Лаура безъ робости одѣлась и сказала: Я тѣду съ мужемъ. Чрезъ полчаса мы находились въ домѣ тестя, своякъ съ женою были уже тамъ; нась ввели въ комнату раненаго, онъ обратилъ къ намъ томные взоры и началъ говорить:

« Въ эту минуту вышелъ отъ меня священникъ; я раскаялся въ дѣлахъ моихъ, душевно примирился съ врагами, готовлюсь предстать къ суду не-

бесному и предъ страшной этой минутой открывою тайну: она послужить къ пользѣ вашей и успокоитъ мою совѣсть.

»Кавалеръ искалъ любви Лауры, Судьбинъ получилъ преимущество. Въ одну ночь злодѣй уговорилъ меня съ другимъ пріятелемъ похитить дѣвицу — это случилось въ саду — и вышла ошибка: мы Лелію сочли за Лауру, втроемъ устремились лишить князя жизни; Антоній выручилъ пріятеля, ранилъ кавалера и меня. Съ тѣхъ поръ мишеніе поселилось въ немъ; онъ искалъ погибели соперника, рѣшился на доносъ, не получилъ успѣха, и прибегнулъ къ другимъ средствамъ — вкрадся снова въ довѣренность барона, узналъ о согласіи на бракъ дочерей, увеличилъ домогательства, уговорилъ отца выманить у Лауры билетъ и деньги, дѣвицъ отдать ему; увѣрилъ, что жениится на младшей, а я на Леліи. Въ самый день

условія узналъ, что соперники получили позволенія жениться, чрезъ лазутчика выведдалъ въ домъ князя и Судьбина, въ какой церквѣ и въ какое время назначенъ свершиться бракъ. Съ этимъ открытиемъ поспѣшилъ къ барону: коварный стариkъ далъ слово схватить дѣвицъ, когда они выйдутъ за вороты, въ надеждѣ, что Лаура билетъ и деньги имѣла еще при себѣ. Окончивъ съ предателемъ родныхъ дѣтей, онъ увѣдомилъ меня, что настало время истребить Антонія, князя, воспользоваться дѣвицами, значительною суммою и обмануть Тернеза; пріискать двухъ убийцъ и четырехъ человѣкъ, чтобы увезти невѣсть вашихъ въ приготовленное мѣсто. Мы собрались въ перулкѣ, ожидали своей жертвы, и когда дѣвицы вышли за ворота, а князь побѣжалъ за санями, то бросились съ наемщиками на Судьбина; но вышнее правосудіе опредѣлило иначе: двое

убийцъ, увидѣвъ множество людей, убѣжали; кавалеръ упалъ, а я раненъ смертельно.

» Слова мои о несчастномъ случаѣ открываютъ, что я съ кавалеромъ готовились свершить злодѣяніе по винушенію барона, а соперники защищали жизнь свою. Теперь осталось докончить: меня привезли въ эту комнату; баронъ не отходилъ отъ постели и когда оставался одинъ со мною, то просилъ сложить убийство на неизвѣстныхъ людей,увѣрялъ, что дочерей взялъ изъ дома Судьбина, отвезъ къ теткѣ, оставилъ на мою волю вступить въ бракъ съ Леліею, или Лаурою — и двадцать пять тысячъ рублей въ приданое. Чувствуя приближеніе смерти, въ послѣдніе часы несчастной моей жизни я не соглашался; это, безъ сомнѣнія, послужило ему поводомъ жечь моей смерти. Я кончилъ, и еще повторяю: князь и Антоній не винов-

ны.« Тутъ онъ обратилъ къ намъ потусклые глаза свои и продолжалъ ослабѣвающимъ голосомъ: »Простите меня... не проклинайте памяти... отпустите безъ злобы въ путь, ужасный преступникъ.«

Мы содрогались, слушая слова умирающаго, невольно пролили слезы сожалѣнія и благодарности къ непостижимому Промыслу. Онъ вразумилъ человѣка, привелъ къ раскаянію и облегчилъ участъ нашу.

— Господа, что вы на это скажете? спросилъ одинъ изъ слѣдователей.

— Умирающій сказалъ точную правду; мы защищали жизнь свою, а что прежде и послѣ происходило — не знаемъ, отвѣчалъ князь.

— И вы можете уличить въ томъ барона?

— По необходимости, въ защиту себя и женъ нашихъ!

— Какъ, женъ? развѣ вы обѣнчались? Баронъ не упоминалъ о томъ.

— Изъ словъ несчастливца видно, что онъ думалъ обмануть его и заставить отвѣтить по своему желанію.

— Это новое и важное обстоятельство! Вы оба на службѣ, мы отправимъ васъ къ начальству и попросимъ завтра прислать сюда; а вы, милостию государыни (онъ оборотился къ сестрамъ), можетеѣхать домой; васъ пригласятъ въ другое время.

— Яѣхду съ мужемъ, отвѣчала Лелія.

— И я! повторила Лаура: мы клялись имъ вѣчной любовью, вѣристию, и такъ радости и горести должны переносить вмѣстѣ.

— Похвальная приверженность! и состоите въ полной вашей волѣ; помедлите нѣсколько. Онъ написалъ двѣ бумаги, запечаталъ, одну отдалъ маюру, а другую какому-то чиновни-

ку; первый отправился со мною въ канцелярію, а второй повезъ князя къ его полковнику.

Въ 12 часовъ по полуночи начальникъ готовился почивать и чрезвычайно изумился позднему нашему прибытию; взялъ секретный конвертъ, распечаталъ и, прочитавъ, съ изумленіемъ сказалъ:

— Антонъ Ивановичъ и князь надѣлали проказъ, ранили двухъ человѣкъ, увезли дѣвицу. Это удивительно, почти невѣроятно и слишкомъ огорчаетъ меня! — Онъ пристально посмотрѣлъ на Лауру и продолжалъ: Сударыня! въ первые дни брака вы слишкомъ несчастливы!

— Я не ропщу на судьбу свою, отвѣчала жена: участь мужа нераздѣльна съ мою.

— Позовите секретаря! онъ еще въ канцеляріи. — Тотъ немедленно пришелъ, узналъ о случайнѣ — и не менѣе начальника удивился. Послѣдній про-

должалъ: весьма сожалѣю о несчастіи вашемъ, всѣми силами постараюсь защищить, а теперь полумаемъ, что съ вами дѣлать? Вы арестантъ и должны оставаться при канцеляріи; отпустите супругу домой.

— Нѣтъ! я останусь съ нимъ.

— Сударыня, это невозможно!

— Напротивъ, это добрая моя воля; отвѣтственность я должна раздѣлить съ нимъ!

Начальникъ пожавъ плечами, вышелъ съ секретаремъ въ кабинетъ и минутъ черезъ десять возвратился: Сударыня! я отпускаю мужа вашего домой съ тѣмъ, чтобы завтра утромъ въ восемь часовъ явился сюда.

Секретарь проводилъ насъ до экипажа, увѣрялъ, что начальникъ принимаетъ въ насъ живое участіе и поможетъ.

Мы возвратились, довольные начальникомъ, думали, что и конецъ послужитъ въ нашу пользу, — а только без-

покоились, что должны уличать барона.

Въ шесть часовъ утра постучались къ намъ въ двери; я всталъ и мальчикъ шепнулъ: Пожалуйте, сударь, скорѣе: васъ спрашиваютъ. — Лаура встревожилась; я просилъ ее успокоиться, не выходить изъ спальни, поспѣшилъ въ залъ — и встрѣтилъ весьма непріятное лицо.

Смотритель съ гнѣвомъ расхаживалъ по комнатѣ, знаками изъявляя нетерпѣніе, тростью стучалъ въ полъ и, увидѣвъ меня, началъ: Антонъ Ивановичъ! вы долго заставили себя ждать; негодяи слуги не хотѣли обо мнѣ доложить.

— Они правы — еще рано; я спалъ.

— И вы можете спать спокойно? Совѣсть не тревожить васъ?

— Что это значитъ?

— Самая малость! За мое къ вамъ усердіе, услуги, хлѣбъ-солъ, вы свели

съ ума дѣвицу , дали письменно слово
жениться , увезли изъ дома , державъ
въ скрытномъ мѣстѣ — въ заперти, об-
вѣнчались съ другою ! Что вы на это
скажете ?

Необходимость заставила меня при-
бѣгнуть къ изворотливымъ отвѣтамъ.—
Петръ Васильевичъ ! это странный во-
просъ: что миѣ отвѣтить ? Скажите, ка-
кую дѣвицу я увезъ? и....

— А ! вы думаете увернуться ? Нѣтъ,
сударь ! я чиновникъ, известенъ началь-
ству и чести своей дешево не продамъ !

— Разумѣется, не всѣ торгають ею !

— Еще вамъ повторяю: вы обману-
ли дочь мою , увезли и женились на
другой !

— Полноте шутить ! Лизавету Пет-
ровну я не увозилъ, а женился на до-
чери барона Тернеза , въ чёмъ никто
препятствовать не могъ .

— Я, сударь ! я имѣлъ полное пра-
во, и теперь въ моей волѣ расторгнуть

бракъ ! Мнѣ извѣстно, что вы съ това-
рищемъ ранили двухъ человѣкъ, одинъ
изъ нихъ остался на мѣстѣ , находи-
тесь подъ судомъ , стоять подать про-
шепіе... и.... послѣднія слова онъ про-
изнесъ съ крикомъ.

— Если вамъ угодно , чтобы я слу-
шалъ , то говорите тише ; жена моя
можетъ услышать, испугаться....

— Я стану кричать ! кричать во все
горло ! Пусть она проснется и услы-
шитъ о низкомъ вашемъ поступкѣ....

— Въ такомъ случаѣ , я попрошу
оставить домъ мой....

— Мнѣ оставить домъ , гдѣ дочь
моя.... Нѣтъ ! я останусь здѣсь , при-
глашу полицію, покажу мѣсто, гдѣ вы
скрывали дѣвицу ; васъ допросять...
вы скажете, въ какихъ домахъ она
проводила днѣ ночи.

— На что жъ меня спрашивать ? Ес-
ли увѣрида дочь , что увезена мною ,

то навѣрное знаетъ куда, и въ какихъ мѣстахъ ночевала. Спросите ее.

Съ отвѣтомъ моимъ смотритель замолчалъ; я воспользовался тѣмъ: Попросите, сударь! зачѣмъ шумѣть и горячиться? Садитесь, мы здѣсь одни, станемъ говорить откровенно: дочери вашей я не увозилъ, не давалъ ей слова жениться и никто доказать о томъ не можетъ.

— А мы представимъ доказательства самыя удовлетворительныя, напримѣръ письмо руки вашей.... да объ этомъ поговоримъ послѣ; а теперь извольте исполнить мое требованіе.

— Какое?

— Немедленно прїѣхать ко мнѣ, признаться во всемъ, дать обязательство расторгнуть первый бракъ, жениться на моей дочери, или.....

— Или.... назначить ей приданое? Теперь скажу на отрѣзъ: къ вамъ я не поѣду, признаваться не въ чемъ, и

имѣвъ жену, нельзя жениться на другой; а если дочь ваша сказала чтонибудь излишнее и шутки мои выставила въ дурномъ видѣ, чтобы поступокъ свой своротить на меня, то въ такомъ случаѣ, собственно изъ уваженія къ вамъ, я готовъ сдѣлать пожертвованіе: пріишите жениха, я дамъ приданое.

— А велико ль это приданое? и въ чемъ состоить?

— Въ томъ, что могу дать не разстроивъ себя.

— То есть, бросите какуюнибудь малость? Нѣтъ! это совсѣмъ не то: выйдетъ ли дочь моя замужъ — еще неизвѣстно. Вы должны обеспечить всю жизнь ея, или.... да что терять слова напрасно! Ѳдемте; въ моей квартирѣ условимся, не то.....

— Можете дѣлать все, что вамъ угодно. Извините, я спѣшу въ канцелярію; мы еще найдемъ время перего-

ворить и окончить миролюбно. Прощайте!

Я вышел въ другую комнату; смотритель бѣжалъ за мною; къ счастію, я успѣлъ запереть дверь и тѣмъ избавить отъ ужасной новости Лауру. Негомонный гость шумѣлъ, кричалъ, попосилъ меня ругательствами и, выходя изъ дома, повторялъ: прошеніе! въ этотъ же день подамъ прошеніе осрамлю негодяя и поставлю на свое мѣсто.

Лаура спрашивала, кто приходилъ и зачѣмъ? Я отвѣчалъ увѣрительно: чиновникъ изъ канцеляріи; мы разсуждали о нашемъ дѣлѣ. — Она повѣрила и, признаюсь, я находился въ большомъ смущеніи; по словамъ смотрителя Вильмъ, что онъ слишкомъ настойчивъ и требованія свои распространить до безконечности, что въ настоящемъ моемъ положеніи исполнить не имѣлъ возможности.

Въ назначенное время я прѣхалъ въ канцелярію, уговоривъ Лауру остаться дома. Начальникъ приказалъ отправиться къ следователямъ съ откомандированнымъ чиновникомъ; свойѣ находился уже на мѣстѣ. Мы объявили, что раненый умеръ, подтвердивъ при баронѣ слышанныя нами слова; дали заготовленные вопросы, размѣстивъ по разнымъ комнатамъ. Я писалъ отвѣты до четырехъ часовъ, старался смягчить выраженія на счетъ тестя, но и самыя умѣренныя были слишкомъ достаточны къ обвиненію. По ссылкѣ моей записали имена товарищѣ нашихъ и всѣхъ служителей, назначивъ явиться въ слѣдующій день. По окончаніи отвѣтовъ секретарь объявилъ, что князь будетъ содержаться въ другомъ мѣстѣ, а я въ канцеляріи, и до снятія всѣхъ допросовъ никого къ намъ не допустятъ. Разлука съ женами насъ сильно огорчила, и какъ

слѣдователи оставались къ просьбамъ непреклонны, то мы и отправились по назначению.

Депутатъ мой привелъ меня прямо въ комнаты начальника. Онъ изволилъ кушать и на слова чиновника, вместо приглашения отобѣдать, отвѣчалъ съ гибвомъ: Пусть ждетъ въ канцелярии! Тамъ встретили меня совсѣмъ иначе: за мѣсто учтивости и дружбы оказалась холодность, равнодушіе, а многіе изъ товарищѣй не хотѣли говорить со мною. Я посмотрѣлъ на нихъ и подумалъ: кажется, вѣдь люди походятъ на моего тестя и смотрителя: въ счастій друзья, а въ несчастій враги. Черезъ часъ меня позвали къ начальнику. Онъ обратилъ ко мнѣ строгій, испытующій взоръ, осмотрѣлъ съ головы до ногъ, какъ будто увидѣлъ въ первый разъ, и началъ, потирая руки: Г. Судьбинъ! дѣла ваши слишкомъ важны; вы и шалунъ свойчикъ ранили двухъ человѣкъ:

ови умерли. Васъ станутъ судить. Скажите мнѣ откровенно: нѣтъ ли затѣми еще другихъ проказъ?

Я решительно отвѣчалъ: нѣтъ!

— Лжете, сударь! загремѣлъ онъ: вы шалунъ, самый развратный молодой человѣкъ! вы употребили во зло мое довѣріе, очернили мѣсто и товарищей своихъ! Смотритель Занозинъ приходилъ ко мнѣ съ женою, рассказалъ, что вы собирали жениться на его дочери и обманули! Я сначала не вѣрилъ, но доказательства и улики оказались слишкомъ достаточны. Что вы на это скажете?

Оскорбленный словами, пріемомъ начальника, и что онъ не дождавъ отвѣта началъ обвинять, я смѣло возразилъ: Дочери смотрителя никогда не увозилъ, девушки этой не искалъ, а напротивъ она сама гонялась за мною.

— Полноте хвастать и брать лишнее на себя! Надѣя вами шутили, а вы подумали, что всѣмъ женщинамъ вскру-

жили головы! Теперь дѣло не въ томъ; смотритель увѣряетъ, что вы дали слово жениться на его дочери, увезли ее, скрывали въ разныхъ мѣстахъ и пользуясь тѣмъ, обвищались съ другою, предъ самимъ бракомъ бились на шпагахъ. Подумайте, сударь! это не бездѣлица. Пожалѣйте себя и супругу вашу.

— Я вышелъ; секретарь пригласилъ меня въ свою комнату, увѣрялъ въ участіи, пособіи, утѣшаль, и.... тутъ пожаловалъ къ намъ Степанъ Степановичъ.

— Г. Сульбинъ! сказалъ онъ съ суровымъ видомъ: что вы надѣлали съ княземъ? Увезли дѣвицу, уходили двухъ человѣкъ.... Побойтесь Бога! можно ли такъ проказить? Васъ засудятъ.

— Что жъ дѣлать! Несчастный случай вовлекъ насъ; мы невиновны: выслушайте....

— Что слушать! я знаю всѣ подробности... дѣло самое скверное. Я слишкомъ огорченъ вами, и только по привязанности къ семейству князя, взялъ на себя хлопоты, и начну тѣмъ: развяжитесь съ смотрителемъ; онъ требуетъ двадцать пять тысячъ; конечно, сумма значительная, да нечего дѣлать: должно рѣшиться; иначе выйдетъ плохо — два дѣла столкнутся вмѣстѣ и бѣда.

— Запозинъ проситъ слишкомъ много. Чтобы избавиться домогательства вздорного старика, я готовъ дать ему десять тысячъ рублей и то не прежде, какъ соберу часть долговъ.

— Вздоръ, сударь! вы можете занять, заложить домъ; смотритель ждать и уступить не согласится.

— Въ такомъ случаѣ я прошу покорно выдать ему назначенну мою сумму изъ денегъ, которыя имѣть честь вручить вамъ.

— При этихъ словахъ милостивецъ мой покраснѣлъ и съ досадою сказалъ: О ! о ! сударь ! я вижу, вы мастера только на пакости, а обѣ дѣлѣ не имѣете понятія. Онъ вышелъ въ другую комнату и секретарь присталъ ко мнѣ : Ну, если въ вашей головѣ хоть золотникъ мозгу ? Можно ли такъ отвѣтить человѣку случайному, требовать, чтобы онъ платилъ за ваши проказы ?

— Вы, конечно, не вслушались ; я не требовалъ платить за меня, а только просилъ выдать Занозину 10 т. — Это составить менѣе третьей части суммы, которую онъ долженъ мнѣ.

— Полноте срамиться ! и въ какое время ? Защита необходима вамъ, а Степанъ Степановичъ имѣть вездѣ случай, упросить.....

— Знаю ; онъ обѣщалъ мнѣ заплатить , вы тому свидѣтель ! и я обратился къ нему съ просьбою.

— Вы настоящій ребенокъ : вамъ обѣщали заплатить — мало ли что обѣщаютъ ! . . . Положимъ , вы получите долгъ, только умѣйте во время напомнить ; узнайте, не разстроится ли тѣмъ покровитель. Вы оказали услугу, то должны и поддержать ее. Пойдемте къ вамъ, возьмемъ деньги, возвратимся и дѣла пойдутъ на ладъ !

— Божусь вамъ, теперь только у меня пять тысячъ !

— Полноте , бѣда родитъ деньги, а съ вами случились двѣ , и каждая составляетъ не бездѣлицу. Можно изворотиться, занять , дайте довѣренность на имя супруги, она заложитъ домъ...

— Не сказать ли ей, по какому слушаю ?

— О, нѣть ! такія излишества не говорять женамъ. Послушайте, мы теряемъ время на пустяки: смотритель придетъ сюда вечеромъ съ дражайшею по-

ловиной, а у нее горлышко громче трубы. Рѣшайтесь, Антонъ Ивановичъ!

— Я сказалъ, что денегъ не имѣю, а заложить домъ въ частныя руки не намѣренъ. Если смотритель придетъ сюда, пошлите за мною; я заставлю его молчать, не испугаюсь крика вздорной женщины, и помирюсь съ ними дешевле.

— Дѣлайте что вамъ угодно, отвѣчалъ съ досадою секретарь: намъ все равно; только послѣ не раскаявайтесь. Ступайте за мною. Онъ возвысилъ голосъ: Г. экзекуторъ! вотъ вамъ чиновникъ Судьбинъ: извольте содержать его подъ арестомъ и лишите средствъ имѣть стороннія сношенія.

— Очень хорошо! Куда прикажете помѣстить?

— Возлѣ сторожевской, есть небольшая комната...

— Тамъ темно, нѣтъ печки... и холодъ...

— Что вы толкуете? Не ваше дѣло разсуждать. Прошайте, сударь! сказалъ секретарь. Вы не озабнете, завернитесь въ шубу; въ ваши лѣта грѣеть кровь и замѣнить печьку. — Онъ вышелъ съ язвительною улыбкой, а экзекуторъ проводилъ меня въ назначенную квартиру, заперъ дверь и приказалъ сторожу смотрѣть за мною.

И вотъ я запертъ, въ темной, сырой каморкѣ, или чуланѣ. Я съ досады началъ ходить въ прекрасной гостиной и въ темнотѣ стукнулся лбомъ о большой гвоздь, на которомъ сторожа вѣшали свою одежду. Черезъ часъ времени гибѣвъ мой утихъ; я опомнился и сталъ разсуждать о невыгодномъ положеніи, настойчивости покровителя и дерзости секретаря. Послѣдній съ черною душою, имѣлъ сходство съ остатками чернилъ: они, ставъ негодны для письма, марали руки тому, кто по неосторожности прикасался къ нимъ. — Я

терзался, что лишенъ свободы и не могу видѣть Лауру. Эта мысль произвела досаду; я сталъ кричать и бранить виновниковъ моего несчастія. Бездѣльникъ сторожъ отперъ дверь и сказалъ: Пестраньте сударь, шумѣть; услышитъ г. экзекуторъ, выйдетъ худо. — Убрайся съ нимъ къ чорту! Принеси сюда свѣчку, бумаги и черниль: мнѣ нужно писать. — Извольте о томъ просить г. экзекутора. — Такъ ступай къ нему, скажи, что я приказалъ. — Полноте, сударь, арестованные чиновники не приказываютъ, а просятъ. — Отвѣты негодяя еще болѣе меня разсердили; я бросился къ нему, задѣль неосторожно, кажется отвѣсилъ пощечину; онъ, захлопнувъ дверь, пустился съ жалобою и г. экзекуторъ пожаловалъ на расправу.

— Что это, Антонъ Ивановичъ? Вы начали драться? Это дурно... Я доложу...

— Изволте.... только прикажите сторожу обращаться вѣжливѣе, испо-

нять мои приказанія: мнѣ нужно писать, а онъ....

— Совершенно правъ и безъ позволенія секретаря не смѣль принести бумаги.

Узнавъ, что гнѣвъ мой бесполезенъ, — я утихъ и просилъ доставить нужныя вещи.

Чрезъ четверть часа принесли огарокъ свѣчки, малецкій запачканный столъ и все нужное для письма. Я сѣлъ и подумалъ, чѣмъ начать? Уведомить ли Лауру объ арестѣ и что ранѣе вечера не возвращусь домой — я надѣялся выпросить эту милость... и тутъ пришла мнѣ счастливая мысль — требовать отъ Искуса Ловилова десятьтысячъ рублей. Я схватилъ перо, написалъ къ нему, чтобы эту сумму доставилъ непремѣнно вечеромъ въ канцелярію. Окончивъ первое посланіе, принялъся за другое и подумалъ: Лаура можетъ прїѣхать ко мнѣ, узнать подробности; тутъ из-

мѣнивъ первое намѣреніе, просилъ ее оставаться дома, не унижать себя предъ людьми, которые казались друзьями, и увѣрялъ, что безъ всякихъ просьбъ скоро получу свободу. Запечатавъ письма, просилъ экзекутора отправить и послать въ трактиръ за обѣдомъ. Послѣднее приказаніе исполнилось скоро; сторожъ думалъ, что и ему достанутся лакомые кусочки....

Сидя въ каморкѣ, я сталъ придумывать средства увидѣть Лауру, недопустить къ ней смотрителя: съ разлукой, она казалась еще милѣе; я страшился, чтобы, узнавъ объ Лизѣ, она не обратила любовь въ холодность и презрѣніе. Я вздохнулъ и продолжалъ горестныя размышенія. Лаура сказала правду: бракъ ознаменованъ кровью и предвѣщаетъ несчастіе: оно началось — я лишенъ свободы, въ этой западнѣ все огорчаетъ и влечетъ къ разоренію. Я завернулся въ шубу, легъ на голой ска-

мейкѣ и сказалъ: дождусь утра, стану просить начальника; онъ сжалится надо мною. Эта утѣшительная мысль не уменьшила тоски и перенесла къ прошлой жизни; позднее раскаяніе не могло облегчить моей участи.

Посланный въ домъ возвратился, подалъ мнѣ письмо; я вскочилъ съ лавки, сорвалъ печать, развернулъ и читалъ:

»Милый, единственный другъ! Мы разлучены; предчувствіе свершилось: несчастіе постигло насъ — и страшная мысль, что ты вовлеченъ мною, терзаетъ меня! Два раза я пріѣзжала въ канцелярію, чтобы увидѣться съ тобою; мнѣ рѣшительно отказали; обратилась къ сестрѣ — она не въ лучшемъ отъ насы положеніи. Князь заботится объ сынѣ; успѣха не видно; все означаетъ продолжительную разлуку. — Ахъ! я не знаю, могу ли перенести горесть мою и рѣшилась просить твоего начальника — это послѣдняя надежда;

впрочемъ, что ни случится, я всегда и вездѣ послѣду за тобою. Не унывай, милый другъ! излишнимъ отчаяніемъ увеличимъ страданія мои. Ахъ! ови и такъ безпредѣльны: не видѣть тебя, значитъ не существовать на свѣтѣ. Прощай! Я употреблю все, чтобы увидѣться съ тобою.

Я поцѣловалъ записку. Ахъ! если бъ Лаура знала настоящую причину моей горести, всѣ подробности, то страстная любовь ея превратилась бы въ ненависть. Я взялъ первое положеніе и вечеромъ подали мнѣ огромный пакетъ отъ Ловилова.

Что это? По толщинѣ конверта можно судить, что онъ наполненъ ассигнациями. Спасибо Ловилову, честный человѣкъ! сдержалъ слово. Я распечаталъ и вместо билетовъ увидѣлъ вѣдомости, а на верху небольшую записку.

«Милостивый государь Антонъ Ивановичъ!

»Съ душевнымъ прискорбіемъ имѣю честь уведомить ваше высокородіе, что должника вашего, порукъ и меня постигло величайшее несчастіе. Возьмите труда прочитать вѣдомости четвертый и пятый номеръ: они откроютъ вамъ бѣдственную участь нашу; мы всѣ обливаемся слезами и просимъ Господа, да укрѣпитъ сердца наши и поможетъ. Съ истиннымъ уваженіемъ и глубочайшею преданностію честь имѣю пребыть — нижайшимъ и покорнѣйшимъ слугою, Искусъ Ловиловъ.»

— Что это значитъ? Прочесть скорѣе. Я остановился на четвертомъ номерѣ:

«.....годадня.....купцы: Кирила Пылинъ, Карпъ Хныринъ и Козьма Оралинъ объявлены несостоятельными должниками. Учрежденный надъ ними конкурсъ вызываетъ всѣхъ кредиторовъ и должниковъ, чтобы немедленно явились Рожественской части.... квартала въ домъ Замарашкина

къ главному куратору купцу Грабилкину. »

У меня задрожали руки. — Прекрасно! всъ банкроты. Посмотримъ пятый номеръ:

«Той же части и квартала съ публичнаго торгу продается за долги имѣніе титуларваго совѣтника Искуса Ловилова, деревянный одноэтажный домъ съ двумя окнами на улицу, тремя во дворъ и огороднымъ мѣстомъ; подъ нимъ и всемъ строеніемъ имѣется земли 128 квадратныхъ саженъ.»

— Бездѣльникъ! и эта дрянь находилась у меня въ обезпеченії? Баронъ сказалъ правду — меня жестоко обманули. Вотъ плоды мой вѣтриности! Разбойники ограбили и въ какое время?... когда я самъ гибну и нуждаюсь въ деньгахъ! Семидесять пять тысячъ лопнули; что мнѣ дѣлать? Размѣнять послѣдній билетъ, это значитъ ограбить себя, жену.... и насытить алчность

враговъ своихъ. Нѣтъ! не дамъ имъ ни полушки, и дверь каморки отворилась — вошелъ секретарь.

— Антонъ Ивановичъ! надумались ли вы? Г. Лазинъ очень огорченъ вами: милость и расположение заступника, вы упрямствомъ и неумѣстною скучостію разстроили. Запозинъ подалъ формальное прошеніе. Подумайте, сударь! это не бездѣлица, вовлечетъ въ большія непріятности. Вы писали къ супругѣ, должнику; вѣрно получили деньги?

— Вотъ они! Я подалъ ему вѣдомости.

— Какой низкой поступокъ! сказалъ секретарь. Васъ обманули; очень жаль. Не унывайте! мы поможемъ, станемъ хлопотать; впрочемъ это не мѣшаетъ, вы можете изворотиться и....

— По обоимъ дѣламъ я правъ, стану самъ защищать себя, а теперь прошу доложить начальнику, чтобы дозволилъ мнѣ видѣться съ женою.

— Невозможно, сударь! онъ слишкомъ огорченъ вами; притомъ супруга можетъ встрѣтиться съ смотрителемъ, онъ не выходитъ отсюда, перескажетъ все. Еще совѣтую, какъ другъ, кончите съ нимъ миролюбно.

— Назначенные деньги я готовъ отдать и....

— Стыдитесь, сударь! вы должны всемъ жертвовать семейному счастію. Вспомните, вы разлучены съ прелестною, милою женой, она страдаетъ, ждетъ и можетъ....

— Ахъ! не терзайте меня, доложите и тогда....

— Одинъ только Степанъ Степановичъ можетъ удовлетворить ваше желаніе; вспомните, какъ съ нимъ поступили?

— Овъ требовалъ невозможное, я просилъ моей собственности; кажется, тутъ нечемъ огорчаться.

— Вы судите весьма странно, непонимаете дѣла; съ вашимъ образованіемъ это непростительно. Человѣка можно оскорбить однимъ неумѣстнымъ словомъ. Степанъ Степановичъ сказалъ: я ошибся въ Судьбинѣ, зашелъ съ нимъ далеко; теперь заложу имъніе, отдамъ ему долгъ и пусть меня болѣе не знаетъ. Подумайте, онъ упрямъ, настойчивъ, вы лишаетесь покровителя въ самое критическое время.

На всѣ домогательства пріятеля я остался непреклоннымъ. Мы кончили разговоръ, онъ вышелъ съ досадою. Наступила ночь, сторожъ изъ милости принесъ соломенный тюфякъ и запачканную подушку; я легъ, завернулся шубой и сонъ отказался сопутствовать мнѣ.

Какая противуположность отъ прошлой ночи! На роскошномъ пуховикѣ, съ милою женой, я наслаждался счастіемъ, думалъ, это продолжится на-

всегда.... А здѣсь, въ сырой, холодной каморкѣ, я только переносился мыслями къ Лаурѣ, дому, друзьямъ; думалъ, что всѣ оставили меня, а отдаленный бой часовъ, казалось, означалъ вѣчность. Ахъ! я узналъ, какъ продолжительны минуты несчастія!

Предъ утромъ, мучимый безсоницею, я уснулъ; въ десять часовъ оставилъ мягкое ложе. Сторожъ принесъ мнѣ чай, не въ серебряномъ самоварѣ, а въ простомъ мѣдномъ чайнике, съ чашкою безъ ручки. Я пилъ горячую жидкость и увѣрился, что нужда имѣеть свои права, заставляетъ дорожить тѣмъ, что прежде презирали. Насталь день, никто не посѣтилъ меня. Сторожъ принесъ обѣдъ; я снова просилъ бумаги; онъ отвѣчалъ, что секретарю это не угодно. Такъ прошли трое сутокъ. Я приходилъ въ отчаяніе, стучалъ кулаками въ дверь, чтобы вышибить ее и бѣжать изъ проклятаго мѣста.

Пришелъ экзекуторъ, приказалъ повелительно не шумѣть и на вопросы объ Лаурѣ отвѣчалъ: Прошу не обременять меня пустяками — съ вами запрещено говорить. Тутъ я узналъ дружбу людей, проклиналь роковую минуту и пагубную мысль, когда вздумалярѣ оставить первое сословіе, считалъ всѣхъ предателями и въ этомъ предположеніи ошибся: одинъ изъ товарищей приказалъ сторожу отнести конвертъ на почту, отперъ мою дверь и сказалъ: вотъ записка и бумага, у васъ есть карандашъ: пишите къ начальнику; я доставлю. Онъ вышелъ, я прочиталъ:

»Просите увольненія отъ службы. Васъ переведутъ въ другое мѣсто; тамъ увидите Лауру и друзей вашихъ. Чистяковъ.«

Благодѣтельный человѣкъ! ты не забылъ меня.... Ахъ! я напрасно ропталъ: есть люди, есть чувства состраданія. Я написалъ къ начальнику, что прошу

одной только милости — переговорить съ нимъ; добрый товарищъ взялъ записку и чрезъ нѣсколько минутъ прибѣжалъ экзекуторъ, сказавъ: Пожалуйте скорѣе на верхъ.

Я не ждалъ повторенія, оправилъ кое-какъ на себѣ платье и пошелъ. Начальникъ принялъ меня безъ гнѣва, спросилъ кротко, гдѣ и какъ содер-жусь. Я увѣдомилъ о стѣсненномъ моемъ положеніи; онъ пожалъ плечами и съ участіемъ отвѣчалъ: Мое при-казаніе пересолили; теперь знаю тому причину. Извольте, я облегчу участіе вашу. Что вы еще скажете? — Благо-склонный пріемъ ободрилъ меня: я говорилъ съ нимъ безъ робости и про-силъ сбѣ увольненіи.

— Это значитъ выключить васъ изъ службы? Нѣтъ! это послужитъ ко вре-ду. Останьтесь здѣсь; г. Лазинъ не обезпокоитъ: я отказалъ ему отъ до-му; съ секретаремъ короткая расправа,

а смотрителю я возвратилъ прощеніе — оно слѣдуетъ къ другому суду. Не унывайте! все пойдетъ къ лучшему; я защитникъ вашъ.—Изумленный вне-запною милостію начальника, я не на-ходилъ словъ благодарить; онъ шеп-нуль что-то экзекутору, тотъ подалъ мнѣ знакъ, вышелъ со мною и сказалъ: вамъ назначили чистую, покойную ком-нату, дозволяютъ писать къ семейству и видѣться съ супругою.

Я обнялъ экзекутора; въ ту же ми-нуту написалъ къ Лаурѣ, что жду ее съ нетерпѣніемъ. Въ новой квартирѣ нѣсколько товарищѣй вошли ко мнѣ и услышавъ онеожиданной милости, ста-ли обращаться по прежнему.

Участіе начальника оживило меня; въ большой, чистой комнатѣ, я расхажи-валъ длинными шагами, старался при-вести разстроенные мысли въ порядокъ, съ нетерпѣніемъ ожидалъ прїезда Лау-ры, и вдругъ закадычный другъ мой,

секретарь, съ покраснѣлыми щеками, запыхавшись, вошелъ ко мнѣ.

— Антонъ Ивановичъ! что вы писали къ начальнику? кто доставилъ записку?

— За милость — я не плачу предательствомъ!

— Вѣрю! это похвально, означаетъ благородство вашихъ мыслей, а все мнѣ должно знать содержаніе записки, обѣ имени, кто смѣлъ.... Повѣрте, все клонится къ пользѣ вашей.

— Благодарю, и не могу удовлетворить любопытства.

— Помилуйте, Антонъ Ивановичъ! я за васъ перенесъ неудовольствіе, лишился милости начальника; онъ самъ приказалъ помѣстить васъ возлѣ сторожевской, никого не допускать, а теперь сердится! Вѣтъ каково исполнять въ точности приказанія! Божусь, я душевно скорбѣлъ о томъ, просилъ, хотѣлъ доставить записку — моя преду-

предили — вѣрно скрытный недоброжелатель. Вы долго разговаривали на верху.... можно ли знать о чёмъ?

— Нѣтъ! это осталось между нами.

— Вы просили обѣ увольненіи? Подумайте! вѣсъ нельзя уволить съ чистымъ аттестатомъ: вы подъ судомъ; вѣсъ выключать изъ службы. Не подавайте просьбы, останьтесь съ нами: Степанъ Степановичъ будетъ хлопотать.

— Потрудитесь сказать ему, что не нуждаюсь въ такомъ пособіи; защитникъ мой — начальникъ!

Секретарь напрасно истощался въ краснорѣчіи, дружествѣ и обѣщаніяхъ — я не открылъ разговора и товарища, который оказалъ мнѣ истинную услугу. Федоръ Степановичъ понялъ, что связи его съ покровителемъ Лазиномъ мнѣ известны; скрывая досаду, разсыпался въ учтивостяхъ; онъ вышелъ съ увѣреніемъ, что станетъ часто навѣщать меня.

Этот день я провелъ спокойнѣе; двое изъ товарищей обѣдали со мною; сторожа, какъ угорѣлые, бѣгали по первому приказанію. Наступилъ вечеръ, Лаура не прїезжала; сомнѣніе поселилось во мнѣ. Я послалъ еще записку, увѣдомилъ о покровительствѣ начальника и просилъ поспѣшить свиданіемъ. Посланый возвратился съ отвѣтомъ, что г-жи нѣтъ дома. Я подумалъ, что она у сестры; не получила первое письмо. Пробило 9-ть часовъ; за мѣсто Лауры прибылъ Чистяковъ.

Я бросился къ истинному другу семейства, заплакалъ отъ радости. Добрый человѣкъ съ чувствомъ принялъ мой восторгъ, отворотился и отеръ слезы.

Первый вопросъ мой былъ о женѣ.

— Свояченица ваша Лелія нездорова, старый князь удержалъ Лауру при сестрѣ; она тамъ ночуетъ.

— И не хотѣла нѣсколько минутъ посвятить мужу? Я жду съ нетерпѣніемъ, считаю минуты, а она....

— Не знаетъ о перемѣщеніи вашемъ; мы услышали о томъ въ вечеру; какой-то незнакомый человѣкъ доставилъ мнѣ записку, я поспѣшилъ сюда и не заѣхалъ къ князю; потерпите до утра....

Я вздохнулъ, повѣрилъ и рассказалъ опекуну, что со мною случилось, не утаилъ ни одной подробности, о дочерѣ смотрителя, дуэль, словомъ: полное происшествіе — и мысли мои передалъ Чистякову.

— Намъ это все известно, и ваша супруга.... Онъ не докончилъ.

— Знаетъ обо всемъ? спросилъ я поспѣшно.

— Нѣтъ!... она.... только трудно скрыть, не тревожьтесь! мы приняли осторожность.

Сбивчивые отвѣты опекуна казались мнѣ подозрительны. Я домогался узнать,

ры находился въ сильномъ беспокойствѣ. Прошла несносная, продолжительная ночь, наступило утро, полдень — прелестной жены моей нѣтъ! Я впалъ въ тоску, товарищи старались развлечь, я казался глухъ къ убѣжденіямъ и нѣмъ для отвѣтовъ. Въ часъ прѣхалъ Чистяковъ, и на вопросъ объ Лаурѣ отвѣчалъ: Она отправилась съ отцемъ князя къ одному изъ слѣдователей и скоро навѣстить васъ. — Очень хорошо, любезный Прохоръ Оомичъ; вы успокоили меня. Теперь скажите объ смотрителѣ? — Я видѣлся съ нимъ, говорилъ подробно, увѣрилъ, что бракъ вашъ съ баронессою разрушить невозможно, и если не оставить своей просьбы, то получить гораздо менѣе, и очертить только невинную дочь свою. Онъ казался паклоннымъ къ миру — и вдругъ пожаловалъ г. Лазинъ съ секретаремъ; онъ вышелъ съ ними въ особую комнату, чрезъ часъ возвратился

и сказалъ: я подамъ прошеніе, если Судьбинъ не согласится съ Степаномъ Степановичемъ, то не отстану отъ иска: пусть пропадетъ дочь; пусть ничего не получу, по крайности докажу мальчишкѣ, что со мною нельзя шутить. Я понялъ въ чемъ дѣло и что почтенный покровитель съ секретаремъ держатся пословицы: съ бѣгучаго волка схватить клочекъ шерсти. Они считаютъ васъ погибшимъ и стараются вымучить послѣднее. Секретарь встрѣтилъ меня здѣсь на крыльцѣ и просилъ не сказывать вамъ, что видѣлся со мною у смотрителя. Остерегитесь, не вѣрьте двуличному человѣку, и.... дверь отворилась—Лаура очутилась предо мною. Я вскрикнулъ отъ радости, бросился къ ней — и отступилъ нѣсколько шаговъ: круглое, полное лице ея осунулось, блѣдность замѣнила румянецъ, глаза опухли и едва сохранили первое подобіе свое.

— Лаура! милая Лаура! что сдѣлалось съ тобою? Ты совершенно измѣнилась.... Ты больна? Не могла перенести несчастія и разлуки?....

— Да.... отвѣчала она съ одышкою: душевная скорбь превозмогла тѣлесныя силы.—Она сѣла на стулъ, я схватилъ горячую ея руку, приложилъ къ устамъ моимъ; она отдернула и слезы полились изъ глазъ ея.

— Что это значитъ? ты выхватила отъ меня руку, ласкамъ отвѣчаешь холодностію и слезами?... Неужели любовь твоя съ несчастіемъ моимъ измѣнилась?

— Нѣтъ! она непремѣнна! Она составляла блаженство моей жизни и — приводить къ могилѣ....

— Лаура! слова твои.....

— Проистекаютъ отъ сердца. Садись и выслушай; свидѣтель нашъ истинный другъ твой, онъ зналъ все; при немъ я смѣло могу открыть мою душу!

Она замолкла, кажется собираясь съ мыслями и начала : Дѣвица , которая забыла себя, покорилась одной страсти, сама назначаетъ несчастіе свое; это случилось со мною. Помнишь роковую ночь, въ которую ты спасъ князя отъ убійцъ? Помнишь Китайскій домикъ? Я все простила тебѣ , вѣрила , страсть омрачила разсудокъ мой, въ глазахъ твоихъ находила миръ и счастіе жизни. Приведи на память отчаянную битву съ кавалеромъ и бракъ нашъ; съ этой минуты, превыщающая слабыя силы женщины , произнесла клятву и всѣ горести забыла, какъ тяжкій сонъ; у сердца твоего старалась скрыть несчастіе , готовое обрушиться на насъ; всѣ мысли и чувства обратила въ одну любовь ! Ахъ ! я дышала ею и въ пламенномъ воображеніи мечтала только о будущемъ , и вдругъ счастье и надежды мои исчезли; насъ разлучили; я бросилась въ канцелярію, просила, плакала:

мнѣ отказали, не допустили.— Съ стѣсненнымъ сердцемъ возвратилась въ домъ , въ твердой надеждѣ , слезами вымолить свободу, или дозвolenіе оставаться съ тобою. Прошла ужасная ночь , я спѣшу изъ комнаты, встрѣчаю незнакомыхъ людей; человѣкъ преклонныхъ лѣтъ сказалъ мнѣ съ дерзостію : остановитесь! я смотритель Занозинъ...и....

— Боже мой ! вскричалъ я: ты видѣла смотрителя ? . . . Предчувствіе мое свершилось! теперь все открыто.

— Да, онъ съ женою рассказалъ мнѣ... Ахъ, Антоній ! я не въ силахъ повторить пагубныя слова . . . Оправясь отъ внезапности , я стала утверждать , что это постыдная ложь ; спрашивая людей, они молчатъ — и молчаниемъ подтверждаютъ ужасную для меня тайну. Не могу выражить, что чувствовала тогда: я опѣпенѣла и только помню, что смотритель требовалъ за безчестіе , а въ противномъ случаѣ клялся погубить

тебя, отыскать еще какую-то девушки Александру, которую ты скрываешь. Жестокий человек не тронулся моим положением и, кажется, радовался терзанием! — Они ушли, я почувствовала припадок, увидела около себя докторов, отвергнула пособия и только думала о своем горе. Эта мысль поразила меня. Что ж я могу ожидать дальше, если самое начало ознаменовалось изменю?

Слезы прервали рассказ. Я бросился к ногам ее: Лаура! милая Лаура! виновник терзается слезами твоими, готовъ жизнью искупить горесть твою, только выслушай: поступокъ мой слишкомъ увеличенъ; выслушай оправдание, и обвиняй!

— Что слушать? зачемъ обвинять? Наканунѣ брака ты увезъ девушку и...

— Нѣтъ! все несправедливо, увеличено; выслушай . . .

Лаура оттерла слезы и продолжала: зачемъ оправдание? Я спѣшила сюда не съ тѣмъ, чтобы увеличить горесть твою, упрекать въ измѣнѣ, напоминать клятвы, исчислять мои пожертвованія — нѣтъ! я не затѣмъ спѣшила видѣть тебя! Смотритель требуетъ денегъ; отецъ возвратилъ мнѣ билетъ; возьми, удовлетвори алчность презрительныхъ людей, продай домъ, все имѣніе; я не страшусь бѣдности, не стану роптать, не обременю тебя излишествомъ: я потеряла все и ничего болѣе потерять не могу. Мнѣ осталась одна могила, а чтобы опустить въ землю трупъ мой, небольшія надобны издержки.

Лаура умолкла. Въ эти минуты я постигъ преступленія мои: потерянная совѣсть вступила въ права свои. Я не смѣлъ поднять глазъ на оскорблennую жеинщину, не находилъ словъ къ оправданію. Добрый Чистаковъ вступилъ за меня. Сударыня! онъ раскаялся

чистосердечно; простите молодому чело-
вѣку, простите мужа, позвольте ему
оправдаться.

Слова опекуна произвели успѣхъ; я
началъ говорить: Лаура! я погубилъ
тебя! цвѣтущиа дни твои омрачилъ го-
рестю; вѣтренность, свобода, пагуб-
ные случаи ввергнули меня въ про-
пасть. Теперь нѣтъ болѣе тайны — я
достоинъ ненависти и презрѣнія. — Я
разсказалъ о Сашѣ и Лизѣ, чѣмъ окон-
чила привязанность къ одной и какъ
случай меня сблизилъ съ другою. Те-
перь, Лаура, все тебѣ извѣстно! Я не
смѣю увѣрять въ будущемъ, не смѣю
повторить клятвы — измѣннику не вѣрять
— и ограничусь тѣмъ, что за первую слезу,
твою окончу пагубную жизнь....

Лаура отерла слезы, дружески по-
дала мнѣ руку. Антоній! прошедшее
невозратно; подумаемъ о настоящемъ,
а тамъ... я не жалуюсь на участъ

свою, безъ ропота покорюсь ей; прости!
завтра увидимся.

Я обнималъ милую жену, осипалъ
поцѣлуями блѣдныя щеки; она отвѣ-
чала моимъ ласкамъ; Чистяковъ улы-
бался, съ умиленіемъ смотрѣлъ на не-
счастную жертву, которую я погубилъ
въ весеннемъ цвѣтѣ жизни ея.

Мы простились; я остался одинъ,
имѣлъ время обдумать настоящее. Бо-
льезнь Лауры, неизвѣстность, чѣмъ окон-
чится участъ моя; все тревожило меня, все
предвѣщало гибель и правосудное нака-
заніе небесъ! Я видѣлъ пороки мои въ
точномъ видѣ, судилъ объ нихъ одинъ,
безъ ложныхъ друзей и льстецовъ — ни
что не препятствовало мнѣ смотрѣть гла-
зами безстрастія и увѣриться, что жизнь
моя составляла одно игралище стра-
стей.

Лаура навѣщала меня ежедневно, съ
утра до вечера не разлучалась со мною;
возвышенная душа ея не мстила за измѣ-

ну. Дѣло тянулось шестой мѣсяцъ; отыскивали двухъ наемныхъ убійцъ и всѣхъ прикосновенныхъ людей. Съ княземъ я не видался, одна Лаура, Чистяковъ и Лестовъ утѣшали меня; первая пересиливала самую природу, чтобы скрыть изнеможеніе свое; она увидала какъ прекрасный цвѣтокъ послѣ бурной осенней ночи.

Такъ протекали дни мои. Утро я встрѣчалъ въ надеждѣ увидѣть Лауру; видѣлъ, прижималъ къ груди — и совсѣмъ терзала меня: блѣдныя щеки ея безъ словъ укоряли виновника. Въ ноги мрачныя думы не смыкали глазъ моихъ, часто оставляя изголовье омоченное слезами; здоровые примѣтно истощалось, я сталъ нелюдимъ, запиралъ дверь комнаты, чтобы товарищи не входили ко мнѣ — въ особенности секретарь; все становилось несносно и предвѣщало близость ужасной минуты въ моей жизни — и вотъ она наступила.

Посѣщенія Лауры прекратились. Чистяковъ увѣдомилъ, что дѣло мое съ княземъ приходитъ къ окончанію, и въ пользу нашу, — но члены присутствія, чтобы избѣгнуть клеветы въ излишнемъ снисхожденіи, запретили на время видѣться съ женою. Эти слова Лаура подтвердила запиской. Я повѣрилъ, цѣловалъ буквы и замѣтилъ, что дрожащая рука означала ихъ. Всякій почти день я получалъ письма, и не радовался — они становились слабѣе въ выраженіи и самомъ почеркѣ; я догадывался о несчастіи, и опекунъ съ Лестовымъ не могли увѣрить въ противномъ. Около мѣсяца жестокая неизвѣстность терзала меня и надежды исчезали.

Въ одно утро вошелъ ко мнѣ начальникъ; это утро — и вѣкъ Мафусалла не можетъ истребить изъ памяти! — Онъ съ участіемъ началъ говорить: Антонъ Ивановичъ! вы ослабли духомъ, совершенно измѣнились, нездоровы, от-

вергааете пособія? Это непростительно. Мужинъ неприлично унывать. Вы то скучете о разлука съ супругою и болѣзни ея; что жъ дѣлать? все зависитъ отъ Бога! Помните, въ похоронахъ отца вы скучали и—время истребило горестныя впечатлѣнія. — Онъ сѣлъ на стулъ и продолжалъ: Точно, жена ваша не здорова. Хотите ли повидаться съ нею въ своемъ домѣ?

Обративъ къ нему глаза наполненные слезами, я благодарилъ за неожиданную милость.

— Я васъ отпущу, только дайте слово возвратиться вечеромъ.

— Я не употреблю во зло милость начальника; а если не вѣрите, то пошлите за присмотромъ.

— Это лищнее. Онъ произнесъ громко: Господа! пожалуйте! — Чистяковъ и Лестовъ вошли.

— Я поручаю вамъ Судьбина; позжеjте съ нимъ въ домъ, распоряди-

тесь по произволу. Онъ пожалъ мнѣ руку и вышелъ.

Я посмотрѣлъ на друзей моихъ. Что это значитъ? къ чему такая скрытность? Слова начальника весьма странны...

— Пользуйтесь снисхожденіемъ; ъдемъ, супруга ожидаетъ.

— Ахъ! поспѣшимъ, поспѣшимъ! Съ какимъ восторгомъ я поцѣлую милую Лауру! Вчера вы мнѣ сказывали, что ей лучше?

— Да... отвѣчалъ протяжно Лестовъ; ты самъ увидишь.

Мы сѣли въ наемную карету. Скоро я увидѣлъ домъ свой, выскочилъ изъ экипажа; Лестовъ спѣшилъ за мною, Чистяковъ не успѣвалъ бѣжать. Мы входимъ, человѣкъ и горничная дѣвушка встрѣчаютъ съ печальными лицами; последняя сказала: тише, она уснула; докторъ запретилъ будить и самъ введенъ Антона Ивановича.

— Боже мой! какая предосторожность. Я не разбужу, взгляну на сонную;пусти меня. Последние слова произнесены громко; колокольчикъ зазвенѣлъ въ спальнѣ.

— Она проснулась, сестрица даетъ знакъ, сказала горничная. Подождите минуту, я доложу г. доктору; онъ ждетъ. Я посмотрѣлъ на товарищей, они молча опустили глаза къ полу. Отворилась дверь, медикъ подошелъ ко мнѣ. Антонъ Ивановичъ! я должна предупредить, супруга ваша слишкомъ слаба; войдите осторожно и отчаяніемъ своимъ не ускорите....

— Смерти? произнесъ я съ трепетомъ — и вошелъ въ спальню.

И что жъ? могу ли выразить чувства мои? Лаура блѣдная, изнеможенная, едва имѣла дыханіе; при входѣ моемъ подняла померкшіе глаза свои, протянула руку и слабымъ голосомъ произнесла: Милый Антоній....

Я бросился на колѣни: Въ какомъ видѣ встрѣчаю тебя! Ты жертва преступленій моихъ! Я убийца твой!

— Нѣтъ, отвѣчала она твердымъ голосомъ. Силы въ ней возбудились, лицо получило живость; она поднялась на постель и продолжала: При самомъ рожденіи назначена и минута смерти моей; я не виню тебя.

Докторъ подошелъ и повторялъ: Успокойтесь! сильное движение и разговоръ опасенъ для васъ.

— Знаю, и въ послѣднія минуты жизни хочу бесѣдовать съ мужемъ. Встань, милый другъ! садись возлѣ меня....

— За полчаса вышелъ духовникъ мой; я примирилась со всеми, умоляла Творца простить въ слабостяхъ, нераздѣльныхъ съ существомъ нашимъ. Теперь прощусь съ тобою, съ вѣрою, что встрѣчу тебя въ лучшемъ мірѣ....

— Лаура! я послѣду за тобою!..

— Нѣтъ! живи; недолго мнѣ осталось насладиться зрѣніемъ твоимъ, — сомкнутся глаза, все скроется, но черты твои перейдутъ въ душу мою: она вознесется къ вѣчному милосердію и станетъ молить, чтобы не оставилъ тебя.

Напрасно медикъ и всѣ окружающіе упрашивали прекратить разговоръ; она продолжала:

— Друзья! чувствую, это послѣднія слова мои; не лишайте утѣшенія передать ихъ существу, которое предпочитала жизни; они необходимы къ спокойствію его. Антоній! помнишь ужасный вечеръ, какъ ты подвергалъ жизнь свою опасности, и спѣшилъ со мною къ олтарю? — Въ то самое время я почувствовала измѣненіе въ силахъ. — Насталъ день, лучъ надежды оживилъ меня; насы разлучили и беспокойство начало истощать меня. Я страдала и душевная скорбь превозмогла силы.

Мы увидѣлись, я огорчила тебя невольно, раскаялась въ томъ, у сердца твоего находила отраду. Мы стали неразлучны и я въ радости обманывала себя. Болѣзнь возобновилась въ полной силѣ. Две недѣли назадъ сестра открыла мнѣ, что участь наша рѣшена: ты и семейство мое погибли. Страшная вѣсть поразила меня; мнѣ казалось, что я виновница общему несчастію. Эта мысль лишила бодрости, надежды и приблизила къ гробу. Друзья окружили меня съ истиннымъ участіемъ, подали надежду видѣться съ тобою; я рѣшительно отказалась и думала: можетъ статься страданія мои продолжатся долго; зачемъ же ему исчезать со мною? Увижуясь съ нимъ, когда наступитъ послѣдній часъ. Другъ мой! онъ насталъ; ангель смерти невидимо паритъ надо мною.... Прими послѣдній вздохъ мой! Для этой минуты я только удерживала жизнь мою.

Дрожащими руками я поддерживалъ Лауру; грудь ея колебалась слабо, дыханіе становилось рѣже, сердце переставало биться. Я чувствовалъ, какъ смертная дрожь пробѣжала по тѣлу ея. Прошло нѣсколько минутъ — комната, наполненная людьми, казалась могилой—все утихло, ожидало.... и вдругъ голосъ Лауры привелъ всѣхъ въ содраніе. Антоній! произнесла она громко: Антоній! прости!.. Я рознялъ мои руки, голова ея опустилась на подушки; она еще вздохнула, обратила ко мнѣ глаза, и чистая душа ея оставила прекрасную земную оболочку свою!

Съ послѣднимъ словомъ Лауры я закричалъ дикимъ голосомъ, бросился въ кабинетъ мой, схватилъ кинжалъ, одна секунда... и самоубійца совершилъ бы вполнѣ участъ свою! Меня схватили, вырвали оружіе; я упалъ и лишился памяти.

Не помню, сколько прошло времени

въ положеніи близкомъ къ смерти. Иногда я приходилъ въ чувства, открывалъ глаза; мнѣ казалось, что вижу Лауру, слышу послѣднія слова; тутъ я боролся съ смертію, призывалъ ее какъ даръ небесный! Въ одно утро я совершенно опомнился, чувствовалъ жестокую боль въ рукахъ, ногахъ и во всемъ корпусѣ, началъ подыматься и увидѣлъ, что ремнями привязанъ къ желѣзной кровати. Два человѣка сидѣли возлѣ; я просилъ освободить мои руки; одинъ изъ нихъ выбѣжалъ изъ комнаты и скоро возвратился съ докторомъ. Слава Богу! насилиу мы дождались этой минуты, сказалъ онъ. Антонъ Ивановичъ! вѣсь развязутъ, если перестанете вырываться и бить сторожей. Что вы теперь чувствуете?

Я посмотрѣлъ на медика, окружающихъ, узналъ комнату, въ которой находился подъ арестомъ и просилъ освободить меня отъ ремней.

Меня развязали; я сталъ приводить на память все, что со мною случилось, и вскричалъ: Лаура! тебя пѣть! Пустите, пустите меня къ ней! Усиливался встать; докторъ сказалъ: лежите, или . . . онъ указалъ на ремни.

— Зачто меня вязать? мнѣ должно похоронить жену. Съ этими словами вошелъ начальникъ; я обратился къ нему: Добрый покровитель мой! возвратите мнѣ свободу. Несколько часовъ назадъ я лишился Лауры: я приготовлю могилу, похороню; не лишите меня послѣдней отрады.

— Антонъ Ивановичъ! придите въ себя; желаніе ваше происходит отъ забытія и не можетъ свершиться; седьмая недѣля, какъ вы лишились супруги.

— Зачѣмъ такъ жестоко издѣваться надъ горестію мою? Недавно я видѣлъ ее, она лишилась жизни на рукахъ моихъ.

— Совсѣмъ нѣтъ! Съ послѣднимъ вздохомъ Лауры вы пришли въ изступленіе, схватили кинжалъ, чтобы лишить себя жизни; васъ обезоружили, старались возвратить разсудокъ; сильная горячка воспламенила кровь, и вы по необходимости перемѣщены сюда; приставили надежныхъ людей, три доктора пользовали и къ общему удовольствію достигнули своей цѣли. Теперь предоставимъ времени и усердію возвратить вамъ совершенное здоровье.

Съ этими словами я опомнился, крупные слезы облегчили стѣсненную грудь мою; имъ не препятствовали, а только наблюдали, какое произведутъ дѣйствіе.

Я плакалъ и повторялъ: Я видѣлъ смерть ея, слышалъ послѣднія слова; жестокіе! вы лишили меня послѣдней отрады — опустить мою Лауру въ мо-

гилу и умереть съ нею ! Ахъ ! состраданіе ваше превосходитъ самую жестокость. Скажите, точно ли семь недѣль я лишился жены и разсудка ? Я сталъ ослабѣвать; докторъ сказалъ: это самое лучшее время: пошлите скорѣй за родственниками и друзьями; съ нимъ послѣдуетъ летаргический сонъ.

Вечеромъ громкій разговоръ вывелъ меня изъ усыпленія. Я открылъ глаза — увидѣлъ князя, Лелію, Чистякова и Лестова; они съ радостю спѣшили обнимать меня. При взглядѣ на друзей, я пришелъ совершенно въ себя и при всемъ изнеможеніи старался отвѣтить усердно ихъ.

Я просилъ Лестова разсказать всѣ подробности о смерти Лауры; онъ подтвердилъ слова начальника о времени, когда свершилось несчастіе, и что только сильныя, рѣшительныя средства возвратили меня къ жизни.

Я слушалъ, немогъ отвѣтить на вопросы, разсѣянныя мысли собирали къ одному предмету — Лаурѣ. Медикъ вышелъ непримѣтно, и скоро возвратился съ начальникомъ.

— Антонъ Ивановичъ ! Вы теперь совершенно безопасны; молодость, крѣпкое сложеніе превозмогли болѣзнь. Вы слышали разсказъ родственника и конечно вполнѣ постигли невозвратную потерю свою — точно невозвратную : вы лишились нѣжной, прелестной супруги; она любила васъ страстно... Я думаю, это несчастіе превышаетъ всѣ, которыя случились съ вами и могутъ случиться?

— Ничто не можетъ меня болѣе поразить: смерть Лауры притупила мои чувства къ радости и горести.... Мой удѣлъ и отрада — одна смерть !...

— Разумѣется, благородная, а не та, на которую вы рѣшались.

— Я не понимаю васъ. Я видѣлъ кончину жены, и смерть во всякомъ видѣ покажется мнѣ драгоцѣнныи даромъ небесъ: она съединитъ меня съ Лаурой!

— Согласенъ съ вами: лучше умереть, чѣмъ страдать во всю жизнь: У насъ война; на полѣ чести можно кончить дни со славой, или въ новыхъ подвигахъ забыть свою потерю.

— Первое я приму съ восторгомъ, второе невозможно.

— И такъ вы можете оставить столицу, домъ, друзей, отправиться въ армію.

— Съ охотою!

— Мнѣ пріятна рѣшительность ваша. Не смущайтесь, призовите на помощь мужество и думайте только объ Лаурѣ. Дѣло ваше рѣшено: князь лишилъ одного чина, а вы, въ званіи простаго воина, должны возвратить потерянной.

При окончательныхъ словахъ окружающіе приблизились ко мнѣ, ожидали, какое онъ произведутъ дѣйствіе....

Я перекрестился и отвѣчалъ: Теперь мнѣ все равно: званіе, богатство — этотъ чадъ началъ исчезать, когда вступилъ въ эту комнату! Благодарю васъ; эта внезапность дѣйствительнѣе всей медицины. Я скоро оправлюсь. Лаура! милая жена! я скоро съединюсь съ тобою!

Начальникъ вышелъ и докторъ сказалъ: мы съ намѣреніемъ поразили васъ внезапно; если бъ вы совершенно оправились, то новое несчастіе лишило бъ васъ разсудка или жизни, а въ настоящемъ положеніи принято хладнокровно и послужило къ пользѣ.

Я согласился съ докторомъ — философомъ, онъ дѣйствовалъ надъ силою чувствъ, и любопытствовалъ узнать объ участіи барона.

Своякъ удовлетворилъ любопытство. Стараніемъ покровителей, мы еще до-

вольно счастливо выпутались изъ опасности : въ чинѣ подпоручика я могу возвратить потерянный, а ты еще скрѣ ; новое начальство наше знаетъ, что мы не преступники и несчастнымъ случаемъ вовлечены въ отвѣтственность. Баронъ лишенъ правъ состоянія, имѣніе, домъ назначенъ въ продажу, а вырученныя деньги обратятъ въ пользу семействъ, которыя имъ разорены. Онъ съ женою сосланъ въ дальний Сибирскій городокъ ; Доротея, уличенная во многихъ преступленіяхъ, на поселеніе ; сообщники барона опубликованы вредными людьми и высланы изъ столицы ; словомъ, этотъ пагубный домъ не существуетъ болѣе. Въ этомъ ужасномъ домѣ мы, увлеченные молодостію, коварствомъ, всѣми средствами обольщенія, разорили себя и, къ удивленію, гдѣ другіе находили одинъ позоръ и нищету, мы отыскали счастіе — Лауру и Лелію. Но ахъ ! это счастіе скоро

обратилось въ гибель, предательство, лишило тебя жены, я потерялъ имѣніе и окончилъ слишкомъ постыдно для фамиліи моей.

Разсказъ князя произвелъ сильное впечатлѣніе надо мною ; докторъ замѣтилъ и совѣтовалъ прекратить разговоръ.

Я остался одинъ, просилъ удалить караульныхъ — и обширное поле открылось воображенію моему вспомнить о прошедшемъ и устроить себя въ настоящемъ ; пото́дна только мысль о Лаурѣ занимала меня : мнѣ оказалось, что видѣлъ ее, слышалъ послѣднія слова, чувствовалъ еще биеніе сердца. Въ этихъ мысляхъ я погрузился въ забытье и снова Лаура мечталась въ полномъ блескѣ красоты своей ; обманчивый сонъ обольщалъ чувства мои, исчезъ, я проснулся и видѣлъ одиночество свое !

Ясталъ примѣтно оправляться; друзья навѣщали всякий день. Чистяковъ увѣдомилъ, что денегъ осталось не много. Дѣло, Занозинъ, болѣзнь моя, смерть жены требовали большихъ издержекъ. Потеря имѣнія не стоила мнѣ вздоха. Я благодарилъ опекуна за усердіе и далъ ему довѣренность на управление дома.

Начальникъ, съ своей стороны, развлекалъ грусть мою новыми надеждами; я увидѣлъ въ немъ человѣка съ чувствами и благородствомъ души; къ несчастію онъ, подобно другимъ, окружилъ себя недостойными людьми, излишнимъ довѣріемъ затмилъ и терялъ достоинство свое.

Я выздоровѣлъ совершенно и пламенное мое желаніе свершилось: я спѣшилъ увидѣть могилу Лауры, домъ барона, садъ, бесѣдку и мѣсто, гдѣ она простиась со мною навсегда. — Князь и Лестовъ были спутниками въ

печальному пути моемъ. Я бросился къ памятнику, цѣловалъ буквы, означающія имя ее, горячія слезы мои согрѣли холодный камень; въ саду барона привѣтствовалъ мѣста украшенные ею, воспоминаль любовь, восторги и передавалъ деревьямъ горесть мою; они были обнажены, потеряли зелень и до времени оставались въ мрачномъ видѣ. Ахъ! безмолвные свидѣтели блаженства моего! наступить весна — вы получите новую жизнь, счастливая чета отыщетъ прохладу въ тѣни вашей, а теперь я подобенъ вамъ, холodenъ, мраченъ, безъ жизни, со мною нѣтъ Лауры! И вотъ я очутился въ комнатѣ, въ которую послѣ вѣнца привелъ супругу — и лишился ее! Тутъ воспоминаніе едва не лишило меня снова разсудка; я бросился на колѣна, плакалъ, снялъ со стѣны миниатюрный портретъ ея, говорилъ съ нимъ, цѣловалъ и помѣстивъ на груди своей,

сказалъ: Пойдемъ со мною! Если роковая пуля поразить меня, тогда взгляну на черты твои и съ восторгомъ понесусь отыскивать тебя въ вѣчности.

Настало время проститься со всѣми. Чистяковъ далъ мнѣ двѣ тысячи рублей и, въ случаѣ надобности, обѣщался присыпать изъ доходовъ дома. Онъ продалъ экипажи, вещи, обратилъ все въ наличность и тѣмъ сохранилъ остатокъ отъ большаго имѣнія. Я благодарили начальника за милость, простился съ товарищами по службѣ и безъ досады съ секретаремъ; разлука съ Лестовыми и опекуномъ коснулась моему сердцу: одинъ замѣнялъ мнѣ отца, второй брата, дѣлилъ со мною бурныя дни юности и въ несчастіи оставался непремѣннымъ другомъ.

Въ одной повозкѣ съ родственникомъ мы прибыли на Турскую границу. Полковникъ принялъ насъ благосклонно, помѣстилъ въ одну роту;

его предупредили о насъ; онъ забылъ наши проступки, видѣлъ только несчастливыхъ и обращался со мною какъ съ роднымъ.

Милость начальника, перемѣна жизни, новые предметы, довольство, не измѣнили грусти моей: я скучалъ, казался нелюдимомъ, убѣгалъ новыхъ знакомцевъ и только изъ приличія иногда съединялся съ ними и въ веселомъ кругу казался еще скучнѣе. Я ждалъ съ нетерпѣніемъ военныхъ дѣйствій; они начались, слава готовилась увѣнчать новыми лаврами храбрыхъ сыновъ Россіи: толпы Турокъ бѣжали отъ малаго количества героевъ.

Въ первомъ сраженіи я стоялъ въ рядахъ за княземъ. Началась перестрѣлка; сердце забилось во мнѣ, только не отъ робости, я прижалъ портретъ къ сердцу моему; безцѣнныиѣ другъ! покажи мнѣ путь, по которому отыскать тебя! Я вызвался въ охотники, съ

стрѣлками подбѣжалъ къ самыи окопамъ непріятеля; сильный громъ раздался, огненныя жерла съ пламенемъ извергали смерть; пули свистали; я не дрогнулъ и, ободряемый офицерами, бросился съ товарищами въ Турскія толпы; штыки наши проложили путь по трупамъ ихъ и обратили въ бѣгъ. Сраженіе окончилось побѣдою; я не получилъ раны; это увеличило дерзость мою. Князь оказалъ равное мужество и полковникъ отдалъ намъ полную справедливость.

Сшибки случались часто, имя мое стало известно. Ахъ! никто не зналъ причину самоотверженія! Меня произвели сержантомъ, это служило лѣстницей къ офицерскому чину. На поздравление будущихъ товарищей я отвѣчалъ горькою улыбкой; я искалъ не ченовъ, а сажени земли.

Мы штурмовали крѣпость; въ зводѣ, въ которомъ я находился, поручика

убили: я оставался старшимъ, по первому сигналу пошелъ на приступъ. Мы побѣжали близко, и пуля влетѣла въ грудь мою. Лаура! произнесъ я: мы скоро будемъ неразлучны! съ горяча, не чувствуя боли, не смотря на кровь, текущую изъ раны, я приставилъ къ стѣнѣ лѣстницу, добрался къ верху; два сабельные удара — одинъ въ голову, другой въ плечо, встрѣтили меня; избѣгая третьего, я собралъ остатки силъ, прокололъ Турка штыкомъ; другие бросились ко мнѣ, товарищи взбѣжали на верхъ стѣны и выручили меня.

Я опомнился, увидѣлъ, что лежалъ въ палаткѣ, возлѣ князя; онъ получилъ рану въ руку, и хотѣлъ говорить со мною. Полковой лекарь закричалъ: молчите! Судьбинъ потерялъ много крови, два часа не имѣлъ перевязки; разговоръ и движеніе могутъ стоить ему жизни.

Такъ я раненъ не смертельно? Спросилъ я медика. — Очень опасно, а вылечить надѣюсь. . . . Лаура! подумалъ я: еще не прошелъ часъ съединиться съ тобою!

Нѣсколько дней я лежалъ безъ движенія; глубокая рана въ головѣ упорствовала пособіямъ медицины. Я не стоналъ, не просилъ о скорѣйшемъ пособіи и только жалѣлъ, что каска помѣщала сабельному удару опуститься глубже. Полковникъ навѣщалъ меня и въ одинъ вечеръ съ радостію произнесъ: Эй товарищъ! выздоравливай. Поздравляю, ты за храбрость произведенъ прaporщикомъ. — Я благодарила добраго начальника, и чинъ не утѣшилъ меня.

Послѣдовало перемиріе. Меня съ другими ранеными офицерами отправили на самую границу, въ небольшомъ городкѣ помѣстили въ покойную квартиру, дали надежнаго денъщика,

онъ и фельдшеръ присматривали за мною; три мѣсяца прошло и раны мои не закрывались. Лекарь удивлялся медленному излеченію; я зналъ одинъ тому причину и не хотѣлъ открыть о ней. Потеря въ большомъ количествѣ крови ослабила мои силы, а всегдашняя мысль объ Лаурѣ произвела родъ забытія; мнѣ казалось, что она приходила ко мнѣ; открывалъ глаза и видѣлъ у окна женщину — это встревожило воображеніе и увеличило горесть.

Въ одно утро денъщикъ сказалъ мнѣ: Баринъ! посмотрите, кто-то положилъ на столъ чистое новое бѣлье, корпію и бинты.

— Кто принесъ? Узнай, заплати; ты знаешь, у меня есть деньги.

— Я, сударь, никого не видалъ; вѣрно это случилось, когда ходилъ въ рынокъ за покупкой провизіи для обѣда....

Я посмотрѣлъ — бѣлье новое, тонкое и сложенное въ лучшемъ видѣ.

Странно! здѣсь городъ небольшой, никто меня не знаетъ, не ходить — одинъ только лекарь, ему незачѣмъ таиться — дѣлать издержки, онъ не богатъ, живеть однимъ жалованьемъ и знаетъ, что я не нуждаюсь пособіемъ.

Прошло еще нѣсколько дней! всякое утро и вечеръ показывалась женщина у окна квартиры, а иногда въ углу комнаты. Встревоженный видѣнiemъ, я не могъ опредѣлить, точно ли это призракъ, живое существо, или разстроенное воображеніе, всегдашая мысль объ Лаурѣ производить мечты? Я колебался открыть о томъ медику, избѣгая насмѣшки. Полковой лекарь, человѣкъ лѣтъ тридцати, былъ добръ, весельчакъ, старательнъ и зналъ свое дѣло; изъ всѣхъ раненыхъ усердствовалъ мнѣ болѣе, навѣщалъ два раза въ день, утромъ и вечеромъ; иногда обѣдалъ; я считался богатымъ офицеромъ. Въ вечернія посѣщенія, окончивъ перевяз-

ки, приказывалъ деньщику подать ему бутылку вина, или сахару, лимонъ и коньякъ, составлялъ пуншъ — и со вторымъ стаканомъ доказывалъ: что этотъ напитокъ необходимъ — предъ сраженiemъ, послѣ битвы, въ радости и горѣ. — Представьте себѣ, вы идете въ дѣло, и очень пріятное — убивать людей, которыхъ не знаете и никогда не видали; въ такомъ случаѣ этотъ единственный напитокъ возвышаетъ духъ, придаетъ куражъ. Сраженіе кончилось, хватите стаканчикъ и живѣе чувствуете оказанную вами храбрость. Вы веселы — пуншъ умножить радость; скучны — съ третьимъ приемомъ ложитесь спать и засыпаете горе. Въ одинъ вечеръ я встревожился необыкновенно; деньщикъ ушелъ на почту, узнать, нѣтъ ли писемъ отъ Лестова или Чистякова, и вдругъ женщина, покрытая вуалью, съ прекраснымъ ребенкомъ на рукахъ, входитъ въ ком-

нату, становится возлѣ постели. Я вздрогнулъ, хотѣлъ закричать, и посѣтительница исчезла. Я ждалъ съ нетерпѣніемъ деньщика — онъ возвратился, и на вопросъ: не замѣтилъ ли женщины, которая приходитъ ко мнѣ скрытно, онъ примѣтно оробѣлъ и оправясь божился, что никакой не видалъ. Отвѣтъ умножилъ мое беспокойство; я почувствовалъ сильную боль въ ранахъ; пришелъ медикъ, осмотрѣлъ и сказалъ: Антонъ Ивановичъ! вамъ стало хуже, вѣрою тоска снова овладѣла вами, скоро три мѣсяца пользую васъ и успѣхъ не отвѣчаетъ усердію. — Онъ перевязалъ раны, прописалъ микстуру, велѣлъ подать, по обыкновенію, кипятку съ принадлежностями, сѣмъ возлѣ кровати и началъ говорить.

«Князь, родственникъ вашъ, увѣдомилъ меня о причинѣ всегдашней грусти вашей. Я руководствовался тѣмъ, расположилъ способъ лечения и успѣха не ви-

жу. Разскажите мнѣ сами, мы потолкуемъ, если нужно, поплачимъ вмѣстѣ, и скажемъ: что было, то прошло, а что впередъ случится, все хорошо. Не унывайте молодой человѣкъ! въ сраженіяхъ вы презиралі смерть, теперь мужайтесь, преодолѣйте себя; не тотъ герой, кто не щадитъ жизни, а тотъ, кто побѣждаетъ страсти свои. Скорбь есть тоже болѣзнь: если питать ее, она обратится въ страсть и покоритъ разсудокъ волѣ своей.

Веселость медика, доброта и усердіе сдѣлали меня откровеннымъ. Я самъ желалъ передать ему чувства и открытиемъ тайны души искать утѣшенія.

Я началъ разскazъ съ училища, Туанеты. Прекрасно! закричалъ лекарь: прекрасно! Славная женщина! Если она занеможеть, ей пропишутъ двойную порцію! Ну, сударь, далѣе, далѣе... Начало превосходно, вѣрио ко-

нецъ не подгадитъ. — Я продолжалъ матерю и коснулся къ Сашъ... — Чортъ меня возьми ! перебилъ собесѣдникъ: миленькая дѣвушка, прелестъ... . Онъ повторилъ глотокъ въ полстакана. Люблю слушать такие проказы, люблю, если эти овечки попадаютъ волкамъ, разумѣется не тѣмъ, которые терзаютъ, а иначе... Ба ! да вы вздохнули ? Вѣрно, жаль стало Саши!

— Да, любезный Василій Ивановичъ ! (имя товарища). Я часто думаю о ней; неизвѣстность участія беспокоитъ ; мнѣ приходитъ мысль: если бъ я любилъ ее постоянно, сохранилъ вѣрность, то несчастіе не постигло бъ меня.

— Безъ сомнѣнія.... Продолжайте !

Я довѣрѣ рѣчь къ важнѣйшимъ происшествіямъ жизни, къ Лаурѣ, дуэлѣ, браку и смерти ея.

Хирургъ поставилъ стаканъ, отеръ слезы и сказалъ: Удачное начало кон-

чилось дурно. И такъ это одинъ только предметъ всегдашней горести вашей ?

— Да ! Лаура занимаетъ всѣ мысли, всегда и вездѣ образъ ее преслѣдуєтъ меня... .

— Что такое теперь ? . . .

Я остановился, и только по сильному убѣжденію лекаря, продолжалъ : Не знаю, болѣзнь, разстроенное воображеніе, или въ самомъ дѣлѣ несуществующее въ порядкѣ вещей смущаетъ меня. Я рассказалъ о призракѣ....

— Призракъ въ женскомъ видѣ ? странно ! . . . Вы разсмотрѣли это таинственное существо ? Хороша ли она собою ?

— Лицо ея всегда закрыто. Въ этотъ день она подошла къ моей кровати съ ребенкомъ, прекрасное дитя....

— Ребенокъ ? Это цѣлая исторія — удивительное дѣло ! Любовь начинается какъ будто шутя, иногда скоро, часто продолжительно, и всегда оканчивается

ребенкомъ. Такъ она подходила къ самой постель? Бѣдняжка! жаль, что вы больны, я думаю, она лучше бѣ хотѣла видѣть васъ здоровымъ, приласкать, разумѣется сказать нѣсколько словъ и только . . .

— Василій Ивановичъ! вы шутите; я думаю иначе: это непостижимое существо есть моя Лаура — она приходитъ бесѣдоватъ со мною.

— Все Лаура . . . а почему жъ не Саша? Вы, сударь, бредите! Мертвяя молодыя женщины не приходитъ къ мужчинамъ — особенно къ мужьямъ; что имъ дѣлать съ ними? Если бѣ старухи! это дѣло другое: я думаю, они и на томъ свѣтѣ ни кому не даютъ покоя! Скажите, ваша проказница вѣрно одѣлась въ бѣлое платье, саванъ распустила волосы . . .

— Нѣть, въ обыкновенномъ, простомъ платьѣ.

— Глупенькая! и нарядиться не умѣла! Теперь все знаю; вы скоро будете здоровы — бѣлье, корпія, бинты ускорятъ излеченіе. Послушайте: если она пожалуетъ сюда, не зѣвайте! схватите, увѣрьтесь, имѣеть ли она тѣло и кости; если нѣтъ, то скажите: чуръ меня! а въ противномъ случаѣ придержите; Стёпка (деньщикъ) сбѣгааетъ за мною: мы сдѣлаемъ анатомію шалуньѣ. Однако жъ, слушая васъ, я поплакалъ, развеселился; въ такомъ расположенніи духа закушу и за здоровье полу живой красавицы примусь за второй стаканъ.

— Добрый, веселый медикъ отужиналь, ковчилъ послѣднюю порцію и сказалъ: Прощайте, сударь! Вы известный храбрецъ — пули вамъ кажутся орѣшками, а сабельные удары производятъ небольшое раздраженіе въ членахъ; вы подеретесь и съ мертвецами. Смотрите жъ, если она придетъ, схватите....

и вы скоро будете здоровы; теперь я увѣренъ въ томъ.

Разсказъ о несчастіяхъ произвелъ во мнѣ удовольствіе, шутки Василія Ивановича развеселили, я уснулъ крѣпко; пробудился, и увидѣлъ на столѣ небольшую фарфоровую вазу съ прекрасными цветами; позвалъ денщикака, спросилъ: кто принесъ цветы?

— Не знаю, сударь! Я ходилъ за сливками къ чаю, возвратился и увидѣлъ эту штучку на столѣ.

— Странно! удивительная тайна! Кто принимаетъ во мнѣ участіе? Я думалъ о непостижимой женщинѣ, терялся въ догадкахъ; медикъ прервалъ мои размышленія.

— Василій Ивановичъ! посмотрите, цветы на моемъ столѣ: неизвѣстно кто ихъ принесъ; я спалъ крѣпко.

— Прекрасный букетъ! Какой запахъ! Хорошо, что я не гомеопатъ, а то они полетѣли бы за оконшко. Тे-

перь осмотримъ ваши раны.... Слава Богу! лучше! гораздо лучше! Еще нѣсколько такихъ подарковъ—и вы здоровы. Ну, я перевязку кончилъ; теперь подумаемъ, кто строитъ такія проказы? Осмотримъ вазу. А!... вотъ двѣ буквы: А и М. Не Андрей ли Максимычъ, нашъ фельдшеръ, пустился въ любезности? Нѣтъ! онъ три дня лежитъ съ похмѣлья. Не можете ли вы сами узнать, кто оказываетъ услуги?

— Нѣтъ, Василій Ивановичъ! тайна для меня непостижима. — Медикъ удалился, я сталъ думать и всѣ мысли обратилъ къ Лаурѣ и незнакомкѣ. Я увѣрился, что разсудокъ мой въ совершенномъ порядкѣ, и всѣ эти случаи не есть игра воображенія. Прошло три дня, мнѣ становилось лучше, призракъ не показывался; я сталъ думать о немъ, ожидать.... Въ четвертыя сутки Василій Ивановичъ позволилъ мнѣ сидѣть, выпивать по двѣ рюмки вина и увѣ-

риль, что скоро стану ходить. Наступилъ вечеръ и время перевязать раны; медикъ не приходилъ; я послалъ за нимъ деньщика, остался одинъ... Вдругъ отворилась дверь—входить неизвестная: вуаль покрывала лицо ея, она держала на рукахъ ребенка; я взглянулъ быстро, она придинулась ближе; робость моя исчезла.

— Таинственная женщина! скажи, кто ты?

Она молчала.

— Ахъ! сними покрывало! Не мучь меня! позволь узнать, кто принимаетъ участіе въ судьбѣ моей?

Она отдернула вуаль — и что жъ? вѣрить ли глазамъ? Саша стояла предо мною!

Я вскричалъ громко: Саша! ты ли это? или обольстительная мечта явилась въ образѣ твоемъ?

Тутъ вѣжаль медикъ. — Крезусъ! удивительный крезусъ! славный пере-

ломъ болѣзней! повторялъ онъ. Вотъ, сударь, и призракъ! Какой же миленький! и не одинъ—съ товарищемъ—мальчикомъ... Мальчишка — плutiшка, ты прекрасенъ!

Я смотрѣлъ, не понималъ, что со мною дѣлается и сказалъ: Не вѣрю... ты не Саша....

— Точно я! повторила она: а это сынъ вашъ?

— Сынъ мой? Боже! если это мечта, продолжи ее.... Сынъ мой? Нѣтъ! не мечта, точно Саша предо мною! — И ты пришла отыскивать меня?

— Успокойтесь, перебилъ Василій Ивановичъ: я перевяжу раны; незнакомка подождетъ.

— Дайте мнѣ взять ребенка — и...

— Послѣ, послѣ; я въ минуту окончу. Слушайтесь, лягте. — Онъ принялъ за свое дѣло. Я съ удивленіемъ смотрѣлъ на Сашу, мальчика, онъ протягивалъ ко мнѣ ручонки. Теперь пус-

кай они говорятъ, а вы только слушайте, сказалъ лекарь: я здѣсь лишній.

— Саша! разрушь мое очарованіе, скажи, какимъ случаемъ ты очутилась здѣсь? Точно-ли этотъ мальчикъ принадлежитъ мнѣ? Помнишь, ты оставила меня, измѣнила.

— Никогда! произнесла съ чувствомъ ескорблennia дѣвушка: предательство чуждо мнѣ; — ребенокъ вашъ! возмите.

Я взялъ малютку, поцѣловалъ, посадилъ на постель; онъ лепеталъ: папа, папа. Я обнялъ мать и со вздохомъ повторилъ: ты измѣнила мнѣ?

— Нѣтъ! Сирота, воспитанная въ ничтожествѣ, всегда имѣла возвышенную душу. Выслушайте, и потомъ обвиняйте.

Я взялъ ее руку, помѣстилъ возлѣ себя, просилъ удовлетворить мое любопытство. Саша начала:

— Антонъ Ивановичъ! вспомните прошедшее и неогорчайтесь моими слова-

ми; вспомните, теперь говорить вѣрный другъ, а не та Саша, которая по неопытности покорилась желаніямъ вашимъ! Узнавъ о бракѣ съ баронессою, всѣ горести я похоронила въ душѣ своей; благородная горделивость возбудила во мнѣ твердость: я не хотѣла васъ видѣть, унижаться, плакать и слезами упрекать въ измѣнѣ. Я продала всѣ излишнія вещи и съ деньгами скрылась: наставало время получить название матери; я рѣшилась на этотъ поступокъ для ребенка, а въ случаѣ его смерти — возвратить вашу собственность. Я содержала себя и это невинное твореніе трудами рукъ своихъ. Бракъ вашъ свершился; въ презрѣніи оставленная, не роптала на судьбу свою, и вдругъ слышу о несчастномъ случаѣ: бѣгу въ домъ вашъ, узнаю подробности; сердце мое облилось кровью.... Я увѣрена, что страдала не менѣе васъ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ вы лиши-

лись супруги, званія, разстроились и отправлены въ армію. Съ этимъ извѣстіемъ я пришла къ Чистякову, принесла ему девять тысячъ, просила переслать къ вамъ. Онъ принялъ меня ласково, отказался взять деньги и дозволилъ навѣщать. Чрезъ нѣсколько времени пришелъ ко мнѣ самъ — и со слезами увѣдомилъ, что вы опасно ранены и тоска о супругѣ препятствуетъ выздоровленію. Я затрепетала отъ ужаса, и вдругъ странная, рѣшительная мысль поселилась во мнѣ. Помните, начальникъ внезапностію извлекъ васъ отъ болѣзни? Я подумала: почему жъ и мнѣ не имѣть успѣха? Положимъ, онъ погубилъ меня, истребилъ изъ памяти, сердца; но дитя.... О! эта мысль оживила меня. Вотъ спѣшу къ Чистякову, передаю ему мысли: онъ удивился рѣшительности, одобрилъ и способствовалъ къ отъѣзду. Окончивъ продолжительный путь, я пришла къ ва-

шему доктору, открыла мое намѣреніе; онъ съ радостію согласился, уговоривъ деньгичика способствовать мнѣ. Я приходила къ окну вашей квартирь, иногда въ комнату, принесла бѣлье, и наконецъ этотъ букетъ. Благодарю Бога! пламенное мое желаніе свершилось: вы скоро будете здоровы.

— Антонъ Ивановичъ! я сказала все; не осуждайте мой поступокъ, не подумайте, что страсть заставила отыскивать васъ! Нѣтъ! вашъ сынъ — онъ спѣшилъ со мною избавить васъ отъ смерти.

Дѣвушка умолкла; слезы освѣнили щеки ея.

— Милая, добрая Саша! ты опять со мною? Чѣмъ вознаградить любовь, пожертвованія твои? Теперь мы.... Нѣтъ! нѣтъ! никто не замѣнитъ мнѣ Лауру!...

Она поспѣшно оттерла слезы и съ твердостію отвѣчала: Я это знаю; спѣ-

шила сюда показать сына; для него вы должны сохранить дни свои. — Этимъ наградится усердіе мое; тѣмъ окончу всѣ желанія мои.

— Я огорчилъ тебя — имя Лауры невольно вылетѣло изъ устъ моихъ. Я смотрѣлъ пристально на дѣвушку: — она не измѣнилась, все была прекрасна и какое-то благородство придавало новую прелесть полному, румяному лицу ея. Другъ мой! согласись со мною: я оплакиваю Лауру, я видѣлъ въ ней необыкновенную женщину: она любила меня.

— Точно, вы правы; я сама проливала слезы непритворной горести, узнавъ о кончинѣ ея; забыла соперницу, видѣла жертву несчастія. Не спорю, она любила васъ и, какъ образованная дѣвица, умѣла сильнѣе привлечь и выражать чувства свои.

— Чувства ее согласовались съ твоими, въ нихъ не было притворства.

Но обратимся къ прошедшему. Ты внезапно скрылась.... Ахъ! если бъ знала, какъ это поразило меня. Я приходилъ въ отчаяніе, отыскивалъ милую бѣглянку и конечно бъ нашелъ, если бъ....

— Если бъ не бракъ вашъ и не-
счастный случай.... Они истребили ме-
ня изъ памяти вашей.

— Нѣтъ, божусь тебѣ, ты постоянн-
но находилась въ моемъ сердцѣ. За-
чѣмъ же отворотилась отъ меня, выр-
вала руку, потупила глаза? Постой!
вотъ заступникъ! Милое дитя, проси
мать, чтобъ простила меня. — Малют-
ка залепеталъ: мама, мама, и ласкался
ко мнѣ.

Саша придинулась ближе, опустила
голову на раненое плечо мое; я об-
нялъ милую гостью; мальчикъ караб-
кался къ намъ на колѣни и голосъ ме-
дика вывелъ насъ изъ усыпленія.

— Теперь я вижу, этот призракъ составленъ изъ тѣлеснаго вещества и иначе бѣ разсыпался отъ прикосненія. — Онъ принесъ ребенку лакомство и погремушку. — Мальчикъ слѣзъ съ постели и началъ играть. — И такъ, Антонъ Ивановичъ! продолжалъ весельчакъ: вы теперь здоровы; скоро отправитесь въ полкъ; кому оставите Александру Матвѣевну и мальчишку шалуна? Ахъ, Господи! какъ онъ похожъ на васъ: иной подумаетъ, что вы отецъ ему.

Саша покраснѣла; я отвѣчалъ: они останутся здѣсь. Если возвращусь изъ арміи, то поспѣшу съ ними на родину. Любезный Василій Ивановичъ! вы знаете повѣсть моей жизни; слышали обѣ этой девушки?

— Какъ же! мнѣ показалось, что вы отречетесь отъ нее. Я такъ теперь веселъ, что останусь съ вами ужинать. — Это не помѣщаетъ, говорите

свободно, даже поцѣлуйтесь: медицина тому не препятствуетъ.

Я не спускалъ глазъ съ Саши, ласкаль мальчика, бралъ на руки, иногда прижималъ милую гостью къ груди своей — она не противилась и только не отвѣчала ласкамъ моимъ. Василій Ивановичъ принялъся за второй пріемъ, для перемѣны съ ромомъ, и сказалъ: готовъ спорить со всѣми, что самый ученѣйшій врачъ изобрѣлъ эту спасительную микстуру! Александра Матвѣевна! вы улыбнулись? Извольте, я докажу это логически: микстуру составляютъ изъ разныхъ веществъ, травъ, кореньевъ, ядовитыхъ частицъ и всякой дряни; здѣсь то же самое — только въ лучшемъ видѣ: дунайская вода, сахарный тростникъ, цитронная кислота и ямайскія капли. Однако жъ мы закалякались; теперь девять часовъ, простимтесь съ больнымъ. Позвольте проводить васъ до квартиры?

Я разговаривалъ ребенка; простился съ Сашей, остался одинъ и думалъ о странномъ случаѣ, неизмѣнной приверженности девушки: всѣ воспоминанія начальной любви нашей пришли на память; вздохъ вылетѣлъ изъ груди моей. Лаура! я измѣняю тебѣ! Нѣтъ! ты не потребуешь излишней жертвы! Я все сдѣлалъ, искалъ смерти, черты твои похоронилъ въ сердцѣ моемъ; а теперь долгъ, честь, дитя влекутъ меня къ первому предмету..... Успокойся, прекрасная! она имѣетъ твою душу: мы станемъ вспоминать о тебѣ, станемъ вмѣстѣ плакать объ Лаурѣ!

Саша и маленький Антонъ съ утра до вечера находились со мною. — Первая скоро забыла мою измѣну и нашла нѣжную струну въ моемъ сердцѣ, напоминала объ Лаурѣ, питала мою горесть и стала необходима. Василій Ивановичъ веселилъ шутками, радовался любви нашей, и что самыя ужасныя

случаи въ жизни нацѣй, потерявъ свою силу, оставляютъ одно воспоминаніе. Это весьма натурально: вы не забыли супруги, думаете объ ней, скучаете; показывается девица столь же прекрасная, добра, привязана къ вамъ — и вы, потерявъ Лауру, находите въ ней Александру.

Раны мои стали заживать; я спѣшилъ отправиться къ арміи и получилъ извѣстіе отъ князя, что война окончена и заключенъ миръ. Я замѣтилъ въ письмѣ родственника неудовольствіе и узналъ тому причину: онъ проигралъ послѣднія деньги, поссорился съ товарищами и получилъ приказаніе оставить службу.

Съ окончаніемъ войны я вздумалъ возвратиться на родину. Саша съ восторгомъ одобрила мое намѣреніе. Я подалъ прошеніе къ отставкѣ и скоро съ пансіономъ за неизлѣчимыя раны получилъ увольненіе.

Со слезами я простился съ добрымъ медикомъ моимъ, положилъ ему въ руку двѣсти рублей; онъ сначала обидѣлъся, не хотѣлъ принять; я напомнилъ ему, что онъ женатъ, имѣть дѣтей. — Да, ваша правда; я Малороссъ, жена и малютки живутъ въ Полтавѣ, такъ отошлите туда мою благодарность. Спасибо! Полковой лекарь въ армейскомъ полку рѣдко имѣетъ такие бенефисы! — Онъ поцѣловалъ меня и провожалъ нѣсколько верстъ за городъ.

Вотъ я возвратился въ столицу, на мѣсто счастія и бѣдъ моихъ; спѣшу въ домъ — и вмѣсто строенія вижу одинъ заборъ; спрашиваю въ мелочной лавкѣ, получаю отвѣтъ: что сильный пожаръ истребилъ нѣсколько домовъ и мой сталъ жертвою пламени. Саша заплакала, я вздохнулъ и приказалъ вести насъ къ Чистякову.

Добрый опекунъ принялъ насъ съ восторгомъ, обнималъ меня, благодা-

риль Сашу, оказывалъ радость отца, который, считая сына потеряннымъ, нечаянно встрѣтился съ нимъ. Онъ увѣдомилъ, что мѣсто сгорѣвшаго дома продалъ, и весь капиталъ состоять въ 30-ти тысячахъ. Я поспѣшилъ къ Лестову; встреча соотвѣтствовала взаимной дружбѣ.

Чистяковъ открылъ мнѣ необходимыя подробности. — Туанета овдовѣла, чрезъ шесть недѣль обвищалась съ молодымъ иностранцемъ; мужъ чрезъ мѣсяцъ обобразлъ ее, уѣхалъ за границу и оставилъ въ совершенной крайности. Лизу удачно выдали замужъ и вмѣсто полученныхъ отъ меня 10 тысячъ дали только пять; Искуса Ловилова за разныя бездѣльничества заключили на два года въ тюрьму, а должника моего Пылина и порукъ, какъ злостныхъ банкротовъ, сослали на поселеніе.

Опекунъ совѣтовалъ устроить планъ моей жизни, отыскалъ выгодный домъ,

на Пескахъ; я купилъ, женился на Сашѣ, и въ самой умѣренной жизни отыскалъ покой и отраду, которыхъ не находилъ въ шумномъ, роскошномъ свѣтѣ. Саша стала опытною хозяйкой и лишнія деньги пустила въ оборотъ.

Въ семейномъ кругу я забылъ всѣ мечтательныя виды свои: блескъ, чины, шумъ свѣта, и съ горестію вспоминалъ о бурной юности моей. Лаура осталась незабвенною, мысль обѣй ней сдружилась со мною. Я часто ходилъ къ могилѣ, бесѣдовалъ съ нею; Саша плакала со мною. Я думалъ, что между живымъ и мертвымъ существомъ раздѣлялась любовь моя. Двадцать лѣтъ протекали дни мои въ мирѣ, они казались скоротечны и снова стали продолжительны: я лишился жены. Кажется, смерть завидовала мнѣ и преслѣдовала неумолимо. Я оплакалъ неизвратную потерю и занялся участью дѣтей — сынъ поступилъ на службу и

довольно счастливо; двухъ дочерей выдалъ замужъ. Утѣшаюсь внучатами, каждую недѣлю навѣщаю кладбище, приношу душевную дань двумъ подругамъ моей жизни. Лестовъ остался непремѣннымъ другомъ, своякъ разстроился въ имѣніи и съ женой уѣхалъ навсегда въ небольшую деревушку свою. Я живу одинъ, старость приблизилась, часто открываются раны и беспокоятъ. Отъ скуки или бездѣлья познакомился съ сосѣдями; иногда навѣщаю съ ними винный погребокъ, гдѣ и началъ читать исторію моей жизни. — Она кончена. — Желаю, чтобы пороки и несчастія мои послужили спасительнымъ пріемѣромъ молодымъ людямъ, особенно въ сословіи, которое я столь безразсудно оставилъ. Они прочтутъ и увидятъ, сколь не прочны удовольствія жизни, если не имѣютъ основаніемъ добродѣтели.

Благодарю, Мафусь! повѣсть Судьбина то же испытаніе: въ ней выставлены лица, весьма схожія съ тѣми, которыя видѣлъ посредствомъ магическихъ очковъ. — Молодой человѣкъ, любимецъ счастія, показался въ свѣтѣ обманчивымъ путемъ; окруженный мнѣмыми друзьями, ввѣрялся имъ не обдумавъ послѣдствій; они пользовались избыткомъ, видѣли въ немъ источникъ, готовый разливаться къ удовлетворенію собственныхъ желаній своихъ. Скорѣ эти друзья, какъ дождевые пузыри, съ первыми лучами солнца исчезали. Быстрыми шагами онъ шелъ по скользкому пути жизни; все льстило ему, подавало надежду и успѣхами обратило въ дерзость. Наконецъ все измѣнилось — настали мрачные дни; онъ съ ужасомъ вспомнилъ о бурной юности и поздно, обманутый людьми, преслѣдуемъ врагами, увидѣлъ лѣст-

довъ въ обнаженномъ видѣ. Пожалѣвъ Судьбина и согласимся, что при всѣхъ несчастіяхъ онъ имѣлъ въ Чистяковъ покровителя, а въ Лестовѣ вѣрнаго товарища, любилъ двухъ прелестныхъ женщинъ, оскорбляя ихъ жестоко, онъ страдали и сохранили къ нему вѣрность до гроба. Въ этомъ отношеніи я не могу сравниться съ Судьбиномъ: онъ любилъ, измѣнялъ и ему платили постоянствомъ; я любилъ только одну, и та наполнила горестію дни мои. Ахъ, Мафусь! развязжи узель моей жизни: ты познакомилъ меня съ людьми, возврати дѣтей, свободу — и коварство свѣта не устрашитъ меня!

Однако жъ подумаемъ, что теперь дѣлать? Какая-то необыкновенная сила влечетъ меня въ столицу, духъ ранѣе четырнадцати дней не посѣтить; зачѣмъ онъ не оставилъ меня въ городѣ? Я могъ бы еще употребить очки, взглянуть на новые предметы. Что смот-

рѣть? Я видѣлъ добрыхъ и злыхъ, умныхъ и безумныхъ; они вообще производили во мнѣ состраданіе; одни умъ употребляли во зло, другіе, лишась его, искажали существо человѣка. Я видѣлъ лесть, обманъ, предательство во всѣхъ отношеніяхъ: за что жъ мнѣ роптать на судьбу? Что случилось со многими, то вышло и со мною — съ тою разницею, что одни сами отыскивали свою гибель, а я по неопытности и случайно подвергся ей. Пойду въ библіотечу, не отыщу ли книгъ, чтобы развлечь свои мысли и развеселиться.

Онъ взялъ нѣсколько экземпляровъ, перелистывалъ, положилъ и со вздохомъ сказалъ: Что читать? Я видѣлъ въ натурѣ дѣйствіе страстей, неоспоримая истины: зачѣмъ ихъ отыскивать въ сомнительныхъ предположеніяхъ? Теперь 11 часовъ, лягу спать; утромъ пущусь стрѣлять волковъ — они здѣсь размножились и стали такъ дерзки, что днемъ

таскаютъ овецъ. Право, это странно: алчные, кровожадные звѣри бросаются на добычу, рвутъ ее на части и подерутся между собою; при видахъ корысти и раздѣлѣ, я не замѣтилъ такой умѣренности въ людяхъ.

Прошло семь продолжительныхъ дней, и чѣмъ болѣе сближалось время къ появленію Мафуса, тѣмъ Розальмъ становился нетерпѣливъ; волки перестрѣляны, остатки разбѣжались, мѣсто ихъ заняли сосѣди.

Всякая пословица большею частію имѣетъ свое значеніе отъ истины; на примѣръ: «земля слухами полна.» Эту пословицу испыталъ Розальмъ: пронесся слухъ, что онъ разбогатѣлъ, имѣетъ отличный столъ и превосходныя вина;сосѣди спѣшили съ нимъ дружиться и хотя нѣсколько лѣтъ не забѣжали къ бѣдняку, удалялись какъ отъ чумы, а тутъ наперерывъ спѣшили къ нему въ домъ.

Первый посѣтитель рослый, дюжій дворянинъ; онъ прокутилъ большую часть имѣнія, поселился въ небольшой деревушкѣ, она по начтоности своей уцѣльла отъ продажи. Сосѣдъ, г. Тузиловъ, пріѣхавъ къ Розальму, и, какъ водится, спросивъ о здоровьѣ, пустился въ разговоръ, завелъ рѣчъ о собакахъ, лошадяхъ, и потомъ увѣдомилъ, что имѣеть жену, шестерыхъ дѣтей, они живутъ съ нимъ вмѣстѣ, становятся въ тягость, и по деревенскому обыкновенію, безъ приглашенія, остался обѣдать, ужинать и ночевать.

Вторымъ посѣщеніемъ удостоила со-сѣдка, г. Погремушкина. Она пріобрѣла славу знаменитой свахи; услышавъ, что Розальмъ разбогатѣлъ, живетъ одинъ и считавъ его холостякомъ, предложила свои услуги — и невѣstu Горланину: вдовушка, по увѣренію свахи, имѣла 100 душъ, сорокъ одинъ годъ и всѣ пріятности дѣвицы въ шестнадцать лѣтъ.

Вотъ пожаловалъ и уѣздный докторъ съ маленькою головою и огромнымъ брюхомъ; онъ по близости вскрывалъ мертвое тѣло, и мимоѣздомъ завернулъ къ сосѣду предложить свое знакомство и искусство — последнее испытали многіе покойники, которыхъ онъ лечилъ. Ученый мужъ присѣлъ къ столу, началъ кушать за троихъ, а пить за шестерыхъ; утоливъ наскоро требованіе желудка, сталъ доказывать, что умѣренность въ пищѣ, а особенно въ питье, есть лучшее средство сохранять здоровье. Къ нему присосѣдился землемѣръ, и когда медикъ твердилъ обѣ умѣренности, то онъ кричалъ: вздоръ, сударь! вздоръ! я съ утра до ночи брожу въ поляхъ и лѣсахъ съ астрелябіею, цѣпью и саженью, всегда имѣю при себѣ провизію, особенно питейную; въ холодную, сырью погоду она согрѣваетъ, лѣтомъ поддерживаетъ силы и внутренней теплотой выгоняетъ вредныя испарини.

Изъ почтенныхъ собесѣдниковъ болѣе всѣхъ обращалъ на себя вниманіе господинъ Линдоровъ, малорослый худощавый человѣкъ лѣтъ въ шестидесятъ; онъ прѣхалъ въ крытомъ возкѣ или, вѣрнѣе сказать, въ законопаченномъ; чтобы сохранить себя отъ холода, надѣлъ двѣ медвѣжьи шубы, одну задомъ напередъ, чтобы не простудить грудь, а вторую обыкновеннымъ порядкомъ; на головѣ имѣлъ ватный колпакъ и теплую шапку, ноги упряталъ въ длинныя мѣховые сапоги. Съ приходомъ въ переднюю, два человѣка на силу его выпутали изъ медвѣжьихъ шкуръ. Онъ пожаловалъ къ самому обѣду и просилъ хозяина назначить ему теплую комнату, гдѣ не простудясь можетъ переодѣться. Чрезъ часъ времени г. Линдоровъ вышелъ, причесанъ, опрысканъ духами и разрумяненъ, поклонился всѣмъ съ ловкостю, скъзаль нѣсколько словъ, посмотрѣлъ чистъ ли

стуль, и сѣлъ. Докторъ увѣдомилъ хозяина, что этотъ престарѣлый ребенокъ искалъ славы артиста, въ домашнихъ театрахъ занимаетъ роли любовниковъ и поетъ. Въ одной оперѣ разстроилъ грудь, простудился, охрипъ; сталъ лечиться, и какъ за визиты платилъ романсами и нотами, то по совѣту медиковъ отправился въ деревню на годъ, лѣтомъ пользоваться воздухомъ, бродить по долинамъ, лѣсамъ и восхищаться природою, а зимой, какъ медвѣдю въ берлогѣ, лежать въ теплой комнатѣ, тѣмъ поправить пискливыи свой теноръ и улучшить физическія недостатки.

Розальмъ безъ помощи магическихъ очковъ разсмотрѣлъ всѣхъ посѣтителей, и только изъ приличія не препятствовалъ имъ оставаться въ дому.

Вотъ насталъ и осмой день скучки и неудовольствія хозяина; гости веселились, шумѣли; звонкій голосъ г-жи

Погремушкиной разливался на подобіе колокольчика ; докторъ хотѣлъ всѣхъличить , землемѣръ чертилъ каракули на стѣнахъ , а Линдоровъ распѣвалъ разные куплеты изъ оперъ . Къ счастію , г-нъ Тузилинъ осушилъ нѣсколько стакановъ съ пуншемъ , начиналъ дрематъ и повелительно приказывалъ не шумѣть ; длинныя руки и огромные кулаки заслужили всеобщее уваженіе , особенно въ г. Линдоровъ : при первомъ словѣ дюжаго сосѣда , онъ переставалъ пѣть и забивался въ уголъ .

Наконецъ показалось новое лицо — Теодоръ . Розальмъ бросился къ нему на встрѣчу , обнялъ , повелъ въ кабинетъ , спрашивалъ когда оставилъ домъ скорби , и что съ нимъ случилось .

Теодоръ , привѣтствуя хозяина съ чувствомъ благодарности , спѣшилъ удовлетворить любопытство .

»Два дня какъ я получилъ свободу , и мысль о Рудольфѣ и Кларѣ посели-

лась во мнѣ . Бѣжать къ нимъ , отмстить — стоило нѣсколькихъ минутъ . — Я приблизился къ пагубному дому , вспомнилъ вашъ совѣтъ и слова : эти люди столь презрительны , что не стоять имщевія . Я пошелъ къ одному приятелю и услышалъ странную новость . Чрезъ нѣсколько дней послѣ брака Рудольфа съ Кларою , одинъ молодой человѣкъ навѣстилъ ихъ , за столомъ неумышленно сказалъ , что былъ въ домѣ умалишенныхъ , видѣлъ меня и описалъ весь ужасъ моего положенія . Внезапный разсказъ сильное произвелъ вліяніе надъ Кларою : она впала въ задумчивость , тоска и раскаяніе овладѣли ею . Рудольфъ , замѣтя перемѣну жены и явившую къ нему холодность , принялъ это слишкомъ горячо , сталъ укорять въ первой любви ; та не таилась , открыла свободно свои мысли и что совѣсть терзаетъ ее . Тутъ начали происходить частыя ссоры ; краткая въ дѣвицахъ *

Клара , ставъ женщиною , перемѣнила нравъ свой ; ни въ чёмъ не уступала мужу . За неудовольствіями послѣдовала ревность ; Рудольфъ часто запиралъ жену , та называла его мучителемъ , тираномъ и на зло ему обращалась свободно съ молодыми людьми , которыхъ Рудольфъ не терпѣлъ . Домашнія неудовольствія кончились весьма невыгодно для супруговъ : мужъ сталъ суровъ , сварливъ , ко всякой бездѣлкѣ придирился , а Клара , отъ беспрестанныхъ слезъ и угрызенія совѣсти , получила признаки чахотки . Доктора наѣщаются ей и тѣмъ болѣе ожесточаютъ Рудольфа : онъ , вместо любви молодой , прекрасной жены , увидѣлъ въ ней сварливую , болѣющую женщину . Въ заключеніе узнавъ , что я скоро получу свободу , увезъ Клару въ деревню , гдѣ и держитъ за присмотромъ , чтобъ она не бѣжала и не увѣласъ со мною . Вотъ , что мнѣ раз-

сказывалъ пріятель . Я пролилъ слезы душевной горести обѣ участіи измѣницы , далъ ему довѣрѣнность возвратить мою собственность , и поспѣшилъ къ вамъ . «

— И поступилъ весьма благоразумно . Будь доволенъ , ты слишкомъ отмщенъ : семейственный раздоръ есть величайшее зло и несчастіе , послѣднее ни съ чѣмъ сравнить не можно . Въ болѣзни , бѣдности , мы еще имѣемъ надежду , что первая пройдетъ , а вторая измѣнится ; но тутъ совсѣмъ другое — смерть посѣщаетъ однажды , оканчиваетъ всѣ горести наши , — и такъ Рудольфъ съ Кларою , въ ожиданіи ее , должны терзаться , что сами виновники несчастіямъ своимъ .

— Правда , я отмщенъ , но месть не утѣшаетъ меня : еще Клара не истреблена изъ сердца , еще воображеніе наполнено ею . . .

— Опять мечты и Клара! Ты услышь объ Юліи, и согласишься, что я болѣе претерпѣлъ; но время и разсудокъ превратили любовь въ одно презрѣніе.

Прошло четырнадцать дней, настало утро; парные сани вѣзжаютъ во дворъ, выходитъ молодой человѣкъ, Розальмъ вскрикиваетъ отъ радости и бѣжитъ къ нему на встрѣчу.

— Покровитель мой! ты сдержалъ слово!

— Да! отвѣчалъ Мафусъ: я спѣшилъ замѣнить твоихъ гостей и провести съ тобою часть времени.

— Только часть? а тамъ....

— Тамъ еще увидимся, и ты болѣе не найдешь во мнѣ надобности.

— Напротивъ, во всю жизнь мою стану призывать тебя, просить совѣтовъ, исполнять приказанія...

— Это лишие! Посмотри, тройка мчится, новый гость спѣшить сюда.

Кибитка остановилась. Дворянскій засѣдатель вѣжаль въ комнаты, обнялъ хозяина и радостно сказалъ: Поздравляю! вы свободны, можете и должны поспѣшить въ столицу. Прошеніе на имя г. Н. произвело чудесную перемѣну въ судьбѣ вашей.

— Мое прошеніе?....

— Точно, сударь! вотъ и отвѣтъ....

Изумленный Розальмъ не понималъ, что говорятъ ему, посмотрѣлъ на духа и услышалъ: Тутъ нечему дивиться; распечатайте конвертъ.

Розальмъ исполнилъ и читалъ:

«Молодой человѣкъ! несчастія ваши извѣстны мнѣ; я удостовѣрился въ истинѣ. Враги ваши получили достойное наказаніе. Г-ну Д. дорого стоила ошибка и коварство женщины. Я заступилъ его мѣсто и жду васъ. Не подумайте, что я по родству принимаю участіе: нетъ! вы правы и должны получить удовлетвореніе.

— Возможно ли? мой родственникъ на мѣстѣ г. Д.... О, Мафусъ! — Онъ подошелъ къ нему, съ слезою благодарности пожалъ руку и сказалъ: прошло четырнадцать мучительныхъ дней и быстро насталъ окончательный несчастіемъ моимъ.

Изумленные гости, при имени г. Н., соскочили съ мѣстъ своихъ, пустились въ поздравленія, смотрѣли съ почтѣніемъ на Розальма. Медикъ сказалъ: Радуюсь и душевно жалѣю, что мнѣ не удалось лечить столь доброго и почтенаго сосѣда, а г. Линдоровъ далъ честное слово сочинить куплеты и воспѣть славу знаменитаго изгнанника!

Розальмъ благодарилъ шумную компанію, просилъ на прощаніи отобѣдать съ нимъ, не жалѣть вина, и вышелъ съ Мафусомъ въ особую комнату.

— Добрый покровитель мой! я увѣренъ, что всѣмъ обязанъ тебѣ; но ска-

жи какъ это случилось? Что значить прошеніе, перемѣна г. Д.... и....

— Первое весьма натурально: на другой день нашего знакомства я подалъ просьбу отъ твоего имени; а — второе произошло отъ жены твоей: она посвѣдѣлаго сибарита завлекла слишкомъ далеко и въ расплохъ подложила ему бумагу, которая лишила его мѣста. Это случилось годъ назадъ, и въ это время все измѣнилось; родственникъ твой, справедливый вельможа, возвратилъ тебѣ свободу, имѣніе, и если ты захочешь, то сдѣлаетъ еще болѣе. Пріѣхавъ въ городъ, явись къ нему; онъ уведомитъ подробнѣ обо всемъ.

— Нѣтъ словъ благодарить тебя! — Теперь прошу обѣ одномъ: удовлетвори мое любопытство относительно смерти тестя, и что случилось въ семействѣ моемъ?

— Любопытство прилично только женщинамъ; подожди, въ необходимости

мыхъ слу чахъ я всегда съ тобою; при томъ очки...

— Они отказались служить мнѣ.

— За то теперь окажутъ новую услугу. Прощай!

Розальмъ упрашивалъ духа оставаться еще на малое время; тотъ сказалъ рѣшительно: нѣтъ! и мгновенно исчезъ.

Гости принялись за обѣдъ, по деревенскому правилу ъли до устата и пили до тѣхъ поръ, что у многихъ начинало рѣбить въ глазахъ. Въ шесть часовъ карета и повозка стояли у крыльца, люди все приготовили къ отъѣзду. Онъ съ Теодоромъ помѣстился въ первой. Шумная толпа съ стаканами въ рукахъ, съ крикомъ, желали радушно му соѣду счастливый путь и всѣхъ благъ. Онъ благодарилъ и сказалъ: прощайте!

Розальмъ простился съ домомъ и со съдами различно, какъ за нѣсколько

лѣтъ оставилъ свое имѣніе и спѣшилъ къ Юліи, пылая миценіемъ къ врагамъ своимъ; теперь совсѣмъ другое: онъ спѣшилъ въ восторгъ, увидѣть дѣтей, и — погрузился въ задумчивость; но эта задумчивость не производила горестныхъ воспоминаній, а напротивъ оживлялась надеждою. Новый товарищъ Теодоръ съ удивленіемъ смотрѣлъ на покровителя и рѣшился прервать молчаніе.

— Розальмъ! ты открылъ мнѣ вѣсъ слу чаю жизни своей, увѣдомилъ о благодѣтельномъ духѣ, чemu я мало вѣрилъ; теперь участъ твоя внезапно измѣнилась, ты свободенъ, спѣшишь къ случайному родственнику, увидишь дѣтей, возвратишь имѣніе и потерянныя права свои. По словамъ твоимъ вездѣ дѣйствовалъ Мафусъ; гдѣ жъ это непостижимое существо, которое ты видиши одинъ?

— Ты видѣлся съ нимъ!

— Я?

— Да ! ловкой молодой мужчина — онъ пріѣжалъ утромъ и скоро оставилъ насъ — это Мафусъ.

— Признаюсь! онъ хорошъ собою и врядъ ли кто видѣлъ прекраснѣе чорта!

— Духъ показывался не въ настоящемъ своемъ видѣ, а собственно принадлежащій ему не слишкомъ красивъ: онъ до половины косматъ, имѣть рога и хвостъ; однако жъ я присмотрѣлся къ нему — и часто думалъ: Мафусъ носитъ натуральные рога, онъ сноснѣе тѣхъ, которые приставляютъ къ нашимъ головамъ, а хвосты я видѣлъ гораздо длиннѣе — видѣлъ, какъ они волочатся по землѣ, сметаютъ пыль и грязь, иные вязнутъ тамъ, а другіе отъ внезапнаго порыва вѣтра подымаются высоко.

Три дня продолжался путь. Друзья, по очереди, казались веселы и скучны; одинъ думалъ о семействѣ, другой о Кларѣ — съ пустотой въ сердцѣ, въ без-

плодномъ ожиданіи вздыхалъ; Розальмъ подражалъ ему и мечталъ о Серафимѣ.

Наконецъ они достигли города, проѣхали заставу (мѣсто первого испытания), и Розальмъ съ радостію показалъ товарищу на ограду и кладбище: Здѣсь я встрѣтилъ прекрасную девушку; если бъ ты видѣлъ какъ она мила, если бъ слышалъ голосъ, поцѣловалъ полную бѣлую ручку, тогда бъ забылъ невѣрную Клару и....

— Нѣтъ! чѣмъ она прекраснѣе, тѣмъ болѣе заслуживаетъ недовѣрчивость, душа ея закрыта и....

— На противъ, она чиста какъ лазурь небесная! и прекраснѣе лица.

— Поздравляю! Да, кажется, и жена твоя...

— О, перестань! зачѣмъ вспоминать ужасное миѣ имя? Я здѣсь....

— И началъ любить другую — это весьма натурально: одна измѣнила, другая обѣщає вѣрность.

— Брось всегдашия твои сомнінія, взгляни на Серафиму — и увірься въ противномъ.

Случайный родственникъ принялъ благосклонно Розальма и открывъ всѣ подробности, продолжалъ: Г-нъ Де..., первый виновникъ несчастій вашихъ, пострадалъ жестоко за Юлію; она, пользуясь случаемъ, пустилась на всѣ дерзости и постыдные поступки, промоталась совершенно, и чтобы избѣгнуть нищеты, обманула покровителя. Несторожный предмѣстникъ мой, какъ главный опекунъ, позволилъ продать имъніе; нашаись покупщики и скоро окончили дѣло. Одинъ дальний родственникъ, изъ состраданія къ дѣтямъ, взошелъ въ процессъ, къ этому подосыпали фальшивые акты графа Голина, за поручительствомъ барона; все это привли къ слабости г-на Де... и, какъ участника, заставила выкупить имъніе и сдать новымъ опекунамъ Юлія (я не

придалъ ей вашей фамилії) смѣялась несчастію покровителя, и захвативъ всѣ деньги послѣ продажи деревень, пустилась въ новые безразсудки, въ скоромъ времени промотала все, и конечно бѣ бѣжала изъ города, если бѣ ее не задержали. Теперь она въ совершенной крайности, разлучена съ дѣтьми, родствомъ; первыя отданы надежнымъ людямъ. Баронъ, какъ безумный горделивецъ, осмѣянный всѣми, не могъ перенести презрѣнія, замемогъ, не имѣль средства лечиться дома, отправленъ въ гошпиталь и умеръ какъ нищій. Тещъ вашей съ сестрицею вельми жить въ готическомъ замкѣ и не вѣзжать въ городъ; почтенный Доминусъ лишился званія, а графъ Голинъ до рѣшенія дѣла заключенъ въ тюрьму; словомъ: всѣ враги ваши истреблены, какъ вредные люди въ обществѣ. Чрезъ нѣсколько дней вы получите письменное подтвержденіе

словамъ моимъ и снова вступите въ права свои, которыхъ лишились столь несправедливо.

Розальмъ вышелъ отъ родственника въ полномъ удовольствіи и всю благодарность относилъ къ единственному покровителю, Мафусу. Онъ думалъ, что вѣльможа, въ чаду скоротечной пышности, врядъ ли вспомнилъ о бѣдномъ родственникѣ, забытомъ въ цѣломъ мірѣ. Онъ разсказалъ Теодору о приемѣ и поспѣшилъ къ дѣтямъ.

Трудно выразить эту минуту! минуту, въ которую сердца наши, всѣ чувства наполнены одной любви и восторга. Малютки бросились въ объятия отца; при всей невинности и слабомъ понятіи они помнили, что разлучены съ пимъ — и въ чужихъ рукахъ ожидали возврата родителей. Розальмъ лобызalъ дѣтей, и проливалъ слезы душевной радости.

Когда утихъ первый восторгъ кровной любви, этой взаимной силы чувствъ, которая, съединивъ семейство, составляеть счастіе непрочной жизни нашей, то Розальмъ, поблагодаривъ добрыхъ попечителей сиротъ, съ торжествомъ взялъ ихъ съ собою.

Съединясь съ милыми сердцу, онъ занимался ими до самаго вечера, ласкалъ, распрашивалъ — въ полномъ удовольствіи вошелъ въ свою комнату и . . . голосъ произнесъ: Розальмъ! я сдержалъ слово! дѣти съ тобою; теперь не мѣшаетъ взглянуть на Юлію. — Ахъ, Мафусъ! вскричалъ Розальмъ: я немедленно исполню волю твою. — Духъ продолжалъ: вооружись твердостію, будь мушкina; ожидающая сцена коснется сердцу и можетъ наполнить горестію душу твою.

Юлія, нѣкогда прекрасная, подруга роскоши и нѣги, лежала на простой кровати, въ сырой, запачканной ка-

моркъ; изголовьемъ ей служила нечистая подушка, покрываломъ рваное одѣяло, прислугою одна старая, безобразная женщина. Розальмъ вошелъ въ жилище бѣдности и скорби, увидѣлъ Юлію и съ трудомъ узналъ ее: полныя, прелестныя щеки не украшались болѣе румянцемъ — блѣдность и желчь заступили мѣсто розъ и лилій; голубыя, небесныя глаза померкли и потеряли огонь свой; всѣ члены прекрасной женщины казались изнеможенными и вообще изображали оставъ чловѣка; изсохшія руки лежали на впалой груди; неподвижные взоры обращались къ портрету мужа.

Въ такомъ положеніи Розальмъ увидѣлъ Юлію; невольно произнесъ вопль — и остановился неподвижно предъ жертвою страстей!

При голосѣ мужа Юлія вздрогнула, обратила къ нему глаза и съ ужасомъ отрывисто начала говорить: Розальмъ!

тебя ли я вижу? или одна мечта въ уга-
сающемъ воображеніи представила приз-
ракъ твой? Нѣть! точно это ты. Боже!
благодарю! этой отрадной минуты я
ожидала какъ дара небесъ! Я призы-
вала, молилась, чтобы онъ закрылъ
глаза мои! Розальмъ! ахъ! я не смѣю
назвать тебя супругомъ — это имя
погибло — ты отвратилъ отъ меня взо-
ры, ужасаешься взглянуть? Ахъ! я не
долго стану ихъ обременять собою!

— Юлія! несчастная Юлія! въ ка-
комъ видѣ, въ какомъ мѣстѣ находжу
тебя? Въ болѣзни, несчастіи, въ ру-
бищѣ...

— Ты нашелъ меня въ мѣстѣ, кото-
рое заслужила пороками своими. Бла-
годарный чловѣкъ! ты страдалъ чрезъ
меня, разлучился съ дѣтьми, свѣтомъ,
влачилъ жизнь въ бѣдности, презирае-
мый какъ преступникъ; а я въ это
время забывала все священное, мужа,
названіе матери, совѣсть, утопала въ

порокахъ и приготовила это болѣзnenное ложе! — Ахъ, Розальмъ! не обремени проклятиемъ послѣднія минуты жизни моей! услышь, исполни мою просьбу: люби дѣтей нашихъ, не укори преступленіями матери — онъ невинны!

— Юлія! дѣти со мною! Я не съ тѣмъ пришелъ, чтобы увеличить страданія твои; напротивъ поспѣшу оказать тебѣ пособіе; ты можешь оправиться, жить и видѣть дѣтей.

— Нѣтъ! это поздно! Минуты жизни моей исчислены; назначенъ часъ, чтобы въ терзаніяхъ совѣсти, во всемъ ужасѣ преступная душа моя предстала къ вѣчному правосудію.

Голосъ Юліи отъ сильного напряженія ослабъ, она лишилась чувствъ. — Добрый Розальмъ пролилъ слезы и, не ограничясь тѣмъ, приказалъ перенести ее въ чистую, покойную комнату, перемѣнить ложе и пригласить медика. Распоряженія свои поручилъ Теодору,

посмотрѣлъ еще на женщину, любимую нѣкогда страстно, вздохнулъ отъ глубины сердца, и поспѣшилъ къ дѣтямъ.

Увидѣвъ малютокъ, онъ сильнѣе почувствовалъ скорбь объ участіи преступной матери ихъ. Мафусъ! зачѣмъ ты привелъ меня къ Юліи? зачѣмъ возникшее счастіе, въ самомъ началѣ отравилъ горестію? Нѣтъ! ты правъ, показалъ мнѣ женщину, которая, погрузивъ себя въ пороки, заслужила вполнѣ участіе свою. Этотъ примѣръ долженъ послужить для всѣхъ урокомъ — не увлекаться перемѣнною судьбы и помнить, что горести наши большею частію мы обращаемъ на себя произвольно.

Недолго продолжались благодѣтельныя заботы Розальма: чрезъ три дня Юлія въ жестокихъ страданіяхъ лишилась жизни. Послѣдній взглядъ ея былъ на дѣтей, послѣднѣе слово — Розальмъ.

Отдавъ послѣдній долгъ, съ стѣсненнымъ сердцемъ и мрачными мыслями онъ оставилъ жилище смерти. Тутъ дѣйствовала не любовь къ Юліи — она остыла, одно сожалѣніе и доброта вынуждали слезы.

Нѣсколько времени онъ не выходилъ изъ своей комнаты, занимался дѣтьми и Теодоромъ; послѣдній, по усердію и сходству нравовъ, сталъ необходимъ; наконецъ скорбь получила дань свою и возвратила Розальму къ новой жизни. Онъ часто посѣщалъ родственника и надѣялся скоро возвратиться въ домъ свой; онъ часто вспоминалъ объ Серафимѣ и, ограничившись приличіемъ, не спѣшилъ видѣть дѣвицу, которая произвела надъ нимъ сильное впечатлѣніе. Точно! она прекрасна, добра, думалъ Розальмъ: создава для счастія мушки; но кто меня увѣритъ, что это продолжится навсегда? Юлія казалась въ томъ же очаровательномъ видѣ — и

чѣмъ кончилось?... Правда, я тогда смотрѣлъ простыми глазами, не зналъ женщинъ, а теперь совсѣмъ другое. Однако жъ около мѣсяца я здѣсь, и драгоцѣнныій талисманъ оставилъ безъ употребленія; примусь за очки — онъ послужатъ развлеченіемъ. Я помню, Мафусъ сказалъ, что они еще окажутъ мнѣ услугу, а всѣ слова его по настоящему справедливы.

Розальмъ положилъ очки за пазуху, пустился въ Коломну — въ этой частѣ города онъ еще не былъ; шелъ смѣло, не боялся встрѣчи. Подошелъ къ одному каменному дому, увидѣлъ, что всѣ окна закрывались опущенными шторами, а за ними мелькалъ огонь. У подъѣзда стояла карета. Это любопытно! зачѣмъ въ полдень такая осторожность и заемственныій свѣтъ? Посмотримъ, что дѣлается внутри.

Розальмъ надѣлъ очки, вошелъ въ прихожую, и кучи собакъ, кошекъ кри-

выхъ, хромыхъ и самыхъ отвратительныхъ окружали лакея, тотъ держалъ теплый салопъ. Собаки лаяли, кошки мяукали и составили пріятную для ушей серенаду. Невидимка отперъ слѣдующую дверь, увидѣлъ продолговатую комнату; на каминѣ сидѣлъ сычъ, поварабивъ глазами на всѣ стороны и махалъ крыльями; большой воронъ свободно леталъ и посматривалъ на коршуна, а тотъ забился въ уголъ и выжидалъ добычи. Вотъ отворилась и третья дверь; Розальмъ увидѣлъ совершенное разнообразіе съ первыми: большая комната, оклеенная темнострыми шпалерами, походила на гробовую, по срединѣ стоялъ круглый столъ, покрытый чернымъ сукномъ, окаймленный серебрянымъ галуномъ и большими кистями; на немъ симметрически помѣщались глобусъ, двѣ урны, песочные часы, карты, сосудъ съ кофейной гущей, чашки и рама — покрытыя чер-

ной дымкой, по угламъ на деревянныхъ крашеныхъ тумбахъ возвышались статуи, означающія четыре времени года; два попугая въ клѣткахъ отъ скучки бралились между собою; отвратительная моська бѣгала, визжала и бросалась на кроликовъ — тѣ искали спасенія въ каминѣ; комната освѣщалась лампами и свѣчами.

А! здѣсь, конечно, помѣщается ворожея, сказалъ Розальмъ. Подожду, посмотрю на колдунью. — Съ этими словами отворилась дверь — вошли двѣ женщины; невидимка обратилъ къ нимъ вниманіе: одна изъ нихъ, пожилая, лѣтъ за пятьдесятъ, а другая знаменитая ворожея Шарлота Карловна Лудерсъ. Она имѣла высокій ростъ, черные сверкающія глаза, смуглое, желтоватое лицо, зубы высовывались изъ подъ отвислыхъ губъ и торчали на подобіе клыковъ. Одежда ея заключалась въ малиновомъ шпензерѣ, полосатой

юбкѣ, на плечахъ висѣла фиолетовая мантія, на головѣ черный токъ, усыпанный серебряными звѣздочками и перо краснаго цвѣта; поясомъ служила широкая голубая лента съ іероглифами: въ рукахъ держала магическій жезль.

Шарлота Карловна ободряла свою спутницу, та съ трепетомъ слѣдовала за нею, озиралась на всѣ стороны и когда попугай, увидѣвъ хозяйку, закричали, то вздрогнувъ, спросила:

— Матушка мадамъ! это птицы или оборотни, а четыре статуи вѣрно живыя превращены въ каменные?

— Опи изображаютъ время; каждая изъ нихъ имѣть свое значеніе; напр. эта держитъ въ рукахъ плоды и фрукты, — она способствуетъ, равно какъ и другія, магическимъ испытаніямъ въ таинствахъ натуры, которая, согласно этимъ эмблеммамъ, открыта предо мною!

— Матушка мадамъ! воля ваша, словъ твоихъ не понимаю; мнѣ что-то страшно: начинай скорѣй дѣло. Вотъ за труды! — Она положила на столъ пять имперіаловъ и продолжала: я давно замужемъ и....

— Знаю, сударыня, знаю: только что вошли, я это увидѣла.

— Какъ! развѣ по лицу можно угадать о мужѣ?

— Разумѣется. Если смотрѣть простыми глазами, то вездѣ завѣса и мракъ, а взоръ испытанія открываетъ непостижное. Пожалуйте руку! Посредствомъ хиромантіи я означу время вашему браку. Вотъ эта кривая линія есть признакъ обильному двтородству.

— Шарлота Карловна! у меня нѣтъ дѣтей!

— Зваю! вы перебили слова мои... Эта линія, пересѣкаетъ первую и означаетъ безчадіе....

— Точно, матушка! точно! Мудрено....

— Вотъ, прямая линія, отъ средняго пальца до самой кисти, показываетъ, что вы за мужемъ болѣе десяти лѣтъ и...

— Ахъ, Господи! сущая правда! 11 лѣтъ восемь мѣсяцевъ и четыре дня.— Вы на ладонѣ читаете какъ по книгѣ.

— Хиромантія, посредствомъ прямыхъ, кривыхъ, косвенныхъ линій, служить, и.... Теперь скажите, въ чемъ нужны мои услуги?

— Въ минуту, въ минуту—надо перевести духъ.... Я сказала, что имѣю мужа, онъ слишкомъ еще молодъ, понравился мнѣ, изъ бѣдняковъ вышелъ въ люди, и...

— Точно, сударыня! Пожалуйте еще руку. Эти перекрестныя линіи означаютъ, что супругъ моложе васъ двадцатью годами....

— Тыфу пропасть! точная правда.— Матушка мадамъ! я боюсь, кончите

скорѣй. Миѣ кажется, муженёкъ мой погуливаетъ, мотаетъ, задолжалъ, и....

— Понимаю—невѣренъ вамъ; извольте, и этому горю пособимъ. Вотъ карты, примемся за нихъ! Сперва надо выбрать однихъ королей: вотъ пиковый, то есть черный.

— Нѣть! нѣть! мой мужъ бѣлокуръ....

— Знаю, знаю; вотъ червонный, а за нимъ бубновый валетъ.

— Ахъ, онъ проклятой! это холопъ Васька.

— И такъ, супругъ вашъ червонный король, бубновый валетъ слуга Василий; теперь смотрите....

Ворожея взяла сосудъ съ кофейной гущей, взболтала, влила частицу въ чайную чашку, перевертывала пѣсколько разъ, шептала, и подала госпожѣ.

— Видите ли?

— Вижу, матушка Шарлота Карлована! вижу....

— Что ? ..

— Гущу.

— А въ гущъ-то что? Посмотрите.....

— Право незнаю; надо вамъ сказать, лѣтъ съ 15 я ослабла глазами.

— Такъ я вамъ покажу—смотрите... и не перебивайте словъ моихъ. Маленькая комната, въ углу что-то походитъ на лежанку.....

— Да , да ! точно такъ: у меня въ домъ три ...

— Вотъ еще два стула, софа ...

— Вижу ... Что жъ далъе?

— А вотъ, пе пугайтесь ! я все покажу ясно, какъ солнце на небѣ. — Ворожея произнесла нѣсколько непонятныхъ , исковерканныхъ словъ — и червонный король прильнулъ къ чашкѣ, а за нимъ откуда ни возьмись , и трешовая дама.

Госпожа защелкала зубами , а ворожея, возвысивъ голосъ, ударила магическимъ жезломъ по закрытой рамѣ:

покровъ свалился, и за стекломъ король съ дамою стояли рядомъ , а валетъ вдали, какъ будто на караулѣ.

— Ахъ, батюшки мои! разбойники ! душегубцы ! Это мой мужъ ! Черная краля Варька , а валетъ мошенникъ Васька! Ай, дурно, тошно! воды! спирту! я упаду въ обморокъ ! ...

— Успокойтесь, сударыня, все идетъ своимъ порядкомъ: супругъ вашъ мотъ, волокита , девушка смазлива , лакей услуживаетъ барину... и....

— Вотъ куда идутъ мои деньги..... Мальчишка! пищи, обманывать жену? Постой, я раздѣлаюсь съ вами... А тебя... Ахъ Боже мой! съ нимъ не сладишь! Матушка мадамъ ! помоги ! отведи въ другую комнату , я прилягу, отдохну, а тамъ поспѣшу домой. Вотъ пойдетъ потъха: правый и виноватый—ни кому спуску не дамъ; а Дунькѣ, косоглазой ключницѣ , достанется больше всѣхъ :

ей приказано смотрѣть : усмотрѣла — король и дама вмѣстѣ !

Ворожея взяла посѣтительницу за руку, вывела въ другую комнату, положила на софу, совѣтовала успокеяться.— Полежите немножко, я вручу вамъ маленький пузырекъ, въ немъ заколдованная жидкость : влейте въ стаканъ, размѣшайте въ винѣ, супругъ выпьетъ и станетъ васъ любить.

— Спасибо, матушка, спасибо ! Вотъ тебѣ еще пять червонцевъ; а если водица поможетъ, то увидишь, ничего не пожалѣю.

Госпожа легла на софѣ, колдунья возвратилась въ магическую залу, отперла небольшую дверь въ ниши, молодая блокурая дѣвушка вошла и обливаясь слезами, говорила : сударыня ! вы меня погубили.

— Какъ душенька, чѣмъ ?

— Вы увѣрили, что женихъ мой скоро женится на мнѣ , дали порошокъ ,

велѣли развести въ питье , я все исполнила , всыпала въ кофей съ сахаромъ, чтобы былъ послаше; онъ не дотгдался, выпилъ и въ тотъ же вечеръ женился на другой Дѣвушка зарьдала.

— Не плачь, душенька ! не плачь; это вѣрно случилось по ошибкѣ... порошокъ не тотъ . . .

— Вы знаете, я бѣдная сирота, до-стаю деньги трудами, отдала вамъ по-слѣднія, и вы меня обманули.

— Не правда, миленькая, я никого не обманываю.

— Да какъ же вы сказали, что онъ женится на мнѣ ?

— Точно такъ ! это непремѣнно сбудется . . .

— Полноте мороочить: двухъ женъ нельзя имѣть.

— Пустое ! онъ скоро оззовѣтъ . — Подите душенька, не плачете ; вотъ вамъ честное слово — жена его скоро

умретъ, а тутъ я задамъ ему такую порцию, что высуня языкъ побѣжитъ вѣнчаться съ вами.

Вошедшая барыня прервала разговоръ. Прощайте, матушка мадамъ! Голова кружится, въ глазахъ темно; лежала какъ на иголкахъ; все гляжу... Ахъ, они проклятые! Гдѣ жъ пузырекъ?

— Вотъ, сударыня! Онъ стоитъ пятьдесятъ рублей.

— Привезу, матушка, привезу; со мною не случилось денегъ. Ахъ! доберусь ли я къ дому... Она скорыми шагами пустилась изъ комнаты, дѣвушка за нею, ворожея провожала и невидимка не отставалъ.

Въ прихожей окружили ихъ собаки: кривая старуха держала въ большомъ тазу кормъ для четвероногой дворни. Розальмъ выхватилъ сосудъ и опрокинулъ у самыхъ дверей: собаки, кошки бросились на добычу, рвали одна у другой хлѣбные и мясные куски,

подняли лай, визгъ; драку, барыня кричала, ей прокусили икру, у дѣвушки разорвали передникъ, одна кошка вѣпиласъ рослому лакею въ лицо. Розальмъ не дождался развязки, оставилъ домъ, гдѣ презрительная женщина собираетъ дань отъ невѣжества, разстроиваетъ семейства, обманываетъ легковѣрныхъ и гордится ремесломъ своимъ.

Розальмъ завернуль въ противоположную улицу, подошелъ къ деревянному дому; у подъѣзда стояло нѣсколько каретъ и саней. Здѣсь вѣрно собраніе? посмотримъ. Въ прихожей лакеи держали шубы и салопы; нѣкоторые дремали, а одинъ изъ нихъ съ досадою сказалъ: чортъ возьми эту больницу и колдунию! Зѣвай часовъ пять въ передней, и перехватить не удастся,

Что это? опять колдунья? больница? Я доски не замѣтилъ; пойдемъ. — Онъ прошелъ двѣ комнаты, отворилъ дверь въ третью, увидѣлъ на пьедесталѣ бюстъ

Эскулапа, а въ другой комнатѣ услышалъ многія голоса и стонъ. Это удивительно: здѣсь гадаютъ, а не сѣкутъ; посмотримъ.

Въ продолговатой комнатѣ, похожей на лазаретъ, находилось нѣсколько кроватей, предъ каждою столъ, а на немъ кружки, пузырки, мази и бинты; нѣсколько мужчинъ и женщинъ стояли въ отдаленіи и съ любопытствомъ смотрѣли. — Женщина среднихъ лѣтъ, плотная собою, съ большими черными на выкатъ глазами стояла посреди и говорила:

— Господа! и вы, милостивыя государыни! въ этой комнатѣ трое больныхъ или обиженныхъ природою: дѣвушка съ короткой ногой, два мальчика — одинъ съ горбомъ, а другой съ кривыми ногами и короткой рукой; полгода они пользуются здѣсь; не многимъ открыта метода моего леченія. Я действую магнетизмомъ и другими тайны-

ми, никому неизвѣстными веществами. Пожалуйте ближе.

— Этой дѣвушкѣ двѣнадцать лѣтъ шесть недѣль; она лежитъ въ постель почти безъ движенія, лѣвая нога у нее короче правой двумя вершками; на этотъ недостатокъ природы магнетизмъ не имѣетъ вліянія, а употреблены другія средства. Эй! Она захлощала въ ладони: три женщины, въ странной одежде, съ суровыми лицами, вошли. Подымите Парашу, поставьте па столъ: пусть почтенные зрители удостовѣрятся, что искусство часто превозмогаетъ природу и приводитъ въ настоящее положеніе неправильные члены. Прошу не забыть, лѣвая нога у нее была короче правой на два вершка, а теперь извольте посмотреть.... Дѣвочку втащили на столъ, придерживали за плеча, она не могла стоять, обнажили ноги до колѣнъ, и что жъ? лѣвая, изсохшая нога стала двумя вершками длинѣе правой.

Зрители изумились, некоторые стали смеяться и вообще говорили, что большая короткая нога переросла здоровую. Питомица Эскулапа не смешалась и спокойно сказала: ей перетянули несколько ногу, это не беда; мы вытянем другую и уравним между собою; при томъ эта ошибка послужить въ пользу, прибавить ей росту. Параша плакала, кричала, просила отпустить домой; ее не слушали, положили на постель и принялись за горбунка.

Мальчикъ лѣтъ десяти, изсохшій какъ скелетъ, поставленъ на столъ, спиною къ зрителямъ; съ плечъ спустили рубаху, и многие закричали: у него нѣть горба.... Прекрасно, сударыня! прекрасно! удивительное искусство! Мальчикъ поверотился лицемъ и чуть дыша сказалъ: горбъ на сийвъ пропалъ и перешелъ на грудь; посмотрите. — Всѣ увидѣли необыкновенный шаростъ и

похвалу перемѣнили въ насмѣшилый шопотъ.

Мальчика сняли и г-жа Z. увѣрительно доказывала: Тутъ вышла небольшая ошибка, валькомъ и скалкою ему уравнивали нарощенную часть, и какъ онъ лежалъ ничкомъ, то весьма натурально, что грудь отъ сильнаго давленія возвысилась. Это одна опухоль, и тѣми же средствами скоро пройдетъ.

Вотъ дошла очередь и къ третьему больному. Онъ имѣетъ отъ полу 14 лѣтъ, говорила г-жа Z.; въ самомъ дѣствѣ отъ англійской болѣзни и дурнаго леченія у него скрючились ноги, стали почти колесомъ, колѣна раздвинулись, имѣли разстояніе между собою почти на четыре вершка, а правая рука короче лѣвой. Вотъ мы приступили къ неправильнымъ членамъ, стянули ремнями колѣна плотно, между пять вложили деревянный клинъ, а руку вытягивали: это продолжалось около

полугода. Представьте себѣ, сколько стоило трудовъ держать его въ неподвижномъ положеніи и каждый день возобновлять опыты! Теперь онъ совершенно здоровъ.

Мальчику велѣли стоять прямо, поднять руки въ верхъ и любопытствующіе увидѣли, что колѣна стали правильны, за то пяты разширились и не имѣли соединенія между собою, а рука, какъ нога у Параши, стала длиннѣе.

— Что вы теперь скажете? спросила съ восторгомъ г-жа Z... Согласитесь, что подобныхъ опытовъ еще никто не производилъ?.. Въ будущій попечительникъ я имѣть честь буду показать дѣйствія магнетизма во всѣхъ отношеніяхъ и надѣюсь самыхъ недовѣрчивыхъ убѣдить въ неоспоримыхъ истинахъ.

Розальмъ пожалъ плечами и спросилъ: очки! скажите мнѣ, что послѣдуетъ съ этими несчастными страдальцами?

Лоскутокъ очутился предъ нимъ: Дѣвочка и горбунъ скоро пойдутъ на тотъ свѣтъ, косолапый мальчикъ съ длинною правой рукою справится, поступить въ приказанную службу и будетъ судья.

Не смѣю нарушить довѣренность Мafusa, а ворожея и г-жа Z... заслуживаютъ магнетизма, который изобрѣтатель эгихъ очковъ задалъ женѣ и воспитавшику. Два часа я провелъ въ домѣ или, вѣриѣ сказать, въ вортецѣ грабителей: одни обманываютъ, другіе убиваютъ. — Куда теперь отправиться? Еще довольно рано. А! поѣдемъ къ дому, гдѣ живетъ Серафима! посмотримъ, нѣтъ ли ее у окна? Очки помогутъ мнѣ проникнуть въ мысли прелестной девицы. И я могъ такъ долго не видать ее? Онъ кликнулъ извощика и скоро очутился въ предположеніемъ мѣстѣ.

Что это значитъ? ставни закрыты? вѣрю Серафима перемѣнила квартиру?

Заглянемъ въ комнату. Онъ надѣлъ талисманъ.

Всѣ вещи стояли въ порядкѣ, у окна пальцы, на столѣ скроенное платье, а хозяйки нѣтъ; канарейка въ клѣткѣ вадулась. Розальмъ увидѣлъ, что у нее нѣтъ корму. Это удивительно. Такая разсѣянность несогласна съ заботливостью дѣвицы. Узнаемъ! Онъ снялъ очки, вошелъ въ домъ, спросилъ хозяйку: гдѣ жилица?

— Ахъ, сударь! отвѣчала со слезами пожилая женщина: третій день Серафима вышла изъ квартиры на рынокъ, закупить разныя безівѣлки, необходимыя къ работе — и не возвращалась.

— Гдѣ жъ она? повторилъ встревоженный Розальмъ.

— Не знаю, сударь! Я искала, обѣгала многія улицы, заходила въ домъ наслѣдниковъ Добрынева — тамъ нѣтъ ее; спрашивала сосѣдей, и одна женщина сказала, что видѣла Серафиму съ

какимъ-то молодымъ человѣкомъ, они ѿхали въ парныхъ саняхъ, лакей стоялъ на запяткахъ и....

— Серафима съ молодымъ человѣкомъ? катается въ саняхъ? вскричалъ Розальмъ: третыи сутки не почуешь дома? Прекрасно! Скоро исчезло очарованіе мое! Теперь можно положиться на вѣрность очковъ; теперь вижу, собственными глазами, что все вздоръ, вездѣ обманъ, предательство, личина.... И я вѣрилъ! Мафусъ чортъ морочилъ меня!...

— Нѣтъ! произнесъ голосъ: чортъ не измѣнилъ тебѣ! Талисманъ добро и зло показываетъ въ точномъ видѣ! Спѣши домой, возьми съ собою Теодора, пистолеты; въ улицѣ...домѣ подъ №.... ты найдешь Серафиму — и сердце будетъ руководителемъ твоимъ.

Розальмъ опомнился: Мафусъ, покажись мнѣ! открой, что это значитъ?

— Спѣши въ назначеннное мѣсто! повторилъ голосъ: очки окажутъ тебѣ услугу, и снова увѣрятъ, что наружность обманчива!

Розальмъ выбѣжалъ изъ комнаты; старушка смотрѣла ему вслѣдъ и сказала: жаль, этотъ молодой прекрасный баринъ нездоровъ головою.

И точно, неизвѣстность участія дѣвицы, слова духа встревожили его, онъ толкалъ въ затылокъ извошика, кричалъ: возьми, что хочешь, погоняй лошадь! У воротъ дома соскочилъ съ саней, вѣжали въ комнату.... Теодоръ изумился; увидѣвъ покровителя въ изступленномъ видѣ, спросилъ....

— Нѣкогда отвѣтить! Заряди пистолеты, возьми кинжалъ, прикажи пять парныхъ сани, скачемъ....

— Куда?

— Ахъ, Боже мой! все узнаешь; ступай! Они вышли, чрезъ полчаса прїѣхали къ назначенному мѣсту, увидѣли

пустой домъ съ большимъ садомъ. Гдѣ жъ она? спросилъ Розальмъ.

— Кто?

— Серафима! Пойдемъ во дворъ. Онъ отперъ калитку, большое деревянное строеніе было вездѣ заперто, ставни оконъ заколочены; въ углу увидѣли небольшую лачужку, подбѣжали къ ней, начали стучать въ дверь — чрезъ минуту вышелъ огромный рыжій мужикъ съ бородою огненнаго цвѣта и спросилъ: Господа! что вамъ надо?

— Кто живеть въ этомъ домѣ?

— Жильцевъ нѣтъ, онъ пустъ.

— Неправда! отопри двери, мы осмотримъ.

— Вотъ еще, какіе начальники! — Отстаньте господа, мы нѣкогда расторгабарывать съ вами. Видите, во дворѣ нѣтъ слѣдовъ человѣка, окромъ моихъ.

— Лжешь! есть — вотъ полозья отъ саней; кто прїѣжалъ сюда?

— Благодѣтель мой! произнесла дѣвица... вы спасли меня вторично... Какъ ангель хранитель, осѣнили беззащитную сироту! Жизни моей недостанетъ къ благодарности за великодушіе ваше!

Новое лицо прервало разговоръ: рыжій мужикъ съ топоромъ вошелъ въ комнату. Добрынѣвъ закричалъ: Антингъ! руби всѣхъ! — Великанъ поднялъ смертельное остріе, подступилъ къ Розальму. Теодоръ выхватилъ пистолетъ, взвелъ курокъ: прочь! или пуля въ лобъ! Злодѣй отскочилъ. Розальмъ обнажилъ кинжалъ: если пошевелишься, то съ этимъ разбойникомъ отправишься въ одно мѣсто! Убійца, недожидая повторенія, взглянулъ на пистолетъ, кинжалъ, оробѣлъ и проворно выбѣжалъ. Добрынѣвъ старался освободить руки, нѣсколько ударовъ по лицу его усмирили. Серафима, взглянувъ на страшнаго пришлеца и топоръ, лишилась памя-

ти, упала на стулъ и, поддерживаемая защитникомъ, едва дышала.

— Послушай, Розальмъ! сказалъ Теодоръ: товарищъ этого бездѣльника бѣжалъ, можетъ быть здѣсь скрывается шайка разбойниковъ; жизнь наша въ опасности. Положимъ Серафиму въ саня, подлеца запремъ, ускакемъ, и тамъ распорядимся... . . .

Друзья подняли дѣвицу, она опомнилась, съ ужасомъ спросила: гдѣ разбойникъ съ топоромъ?...

— Все кончено, намъ должно торо-
питься. Скажите, куда везти вѣсъ?

— Куда? Ахъ, Боже мой! хоть на край свѣта, только-бъ скрыться отъ злодѣя! Великодушный человѣкъ! я ввѣряюсь вамъ совершенно; кто жертвовалъ жизнью, для защиты невинности, тому должно вѣрить во всемъ. Она подала ему руку.

Напрасно Добрынѣвъ просилъ о ми-

лости, свободѣ, обѣщалъ заплатить все, что потребуютъ.

— Бездѣльники всегда думаютъ отдаляться деньгами! сказалъ Розальмъ. Пойдемте. Серафима надѣла салопъ, шляпку, помѣстилась въ сани; Теодоръ сталь на запяткахъ. Они скоро примчались на мѣсто. Розальмъ занималъ три комнаты въ гостиницѣ для себя, товарища и дѣтей; въ послѣднюю помѣстили Серафиму.

Ислугъ прошелъ, дѣвица оправилась и снова благодарила покровителя за неожиданную помощь, и, по просьбѣ его, рассказала о несчастномъ случаѣ.

Добрынинъ, еще при жизни дяди, часто оскорблялъ меня и только изъ опасенія къ нему удерживалъ свою дерзость; по смерти родственника преслѣдовалъ меня повсюду; въ недавнемъ времени вы были свидѣтелемъ тому. Третьаго дня я пошла въ ры-

нокъ: онъ внезапно выскочилъ изъ заугла съ какимъ-то человѣкомъ, схватилъ меня, посадилъ въ сани. Я такъ испугалась, что немогла кричать и защищаться. Меня привезли въ неизвѣстный пустой домъ, заперли. Мучитель не отходилъ отъ меня, и наглостю становился ужасенъ. Я рѣшилась на крайность: принесли обѣдъ, я опрокинула столъ, схватила ножъ, поклялась умертвить злодѣя, а въ случаѣ невозможности — себя; вы сами видѣли мою рѣшительность и отчаяніе. Безъ вашей помощи я могла бъ свершить самоубийство. Еще благодарю васъ, защитникъ мой! и великодушіе ваше обременю новымъ пожертвованіемъ: спасите меня отъ поисковъ Добрынина, скройте отъ ужаснаго человѣка!

— Зачѣмъ скрываться, прекрасная Серафима! Останьтесь на время здѣсь, съ моими дѣтьми...

— Съ дѣтьми?... Такъ вы женаты?
произнесла съ смущенiemъ дѣвица....

— Нѣтъ! я совершенно свободенъ.
Въ заманъ вашей довѣренности, открою
тайну моей жизни.

Розальмъ началъ, довѣль повѣсть къ
Мафусу; Серафима вздрогнула, перекрестилась. Онъ коснулся брака съ
Юліею и послѣдствіяхъ.

— Нѣтъ! перебила дѣвица: это не-
возможно! Такое предательство не су-
ществуетъ въ мірѣ! Юлія вамъ измѣ-
нила.... разлучилась....

— Точно! — Розальмъ продолжалъ,
дѣвица слушала, часто утирала слезы.
Когда онъ кончилъ разсказъ, то съ
удивленiemъ повторила: Юлія измѣ-
нила такому мужу! измѣнила любви,
клятвамъ? Это превосходитъ вѣроятіе.
И такъ вы навсегда оставляете столи-

цу? поселитесь въ имѣнїи.... А я!....
жертвою....

— О, нѣтъ! нѣтъ! поѣзжайте съ мо-
ими дѣтьми, они станутъ любить васъ.
Малюгки подошли къ ней и стали ла-
скаться,

— Покровитель мой! я єду съ вами,
здесь мнѣ все чуждо и несносно!
Я учились прилежно, могу заняться
дѣтьми.

— И подарить имъ название матери! —
Розальмъ съ нѣжностю поцѣловалъ ее
руку.

Серафима встала, полныя щеки ея
покрылись яркимъ румянцемъ.— Покро-
вительство ваше и доброта произвели
во мнѣуваніе и довѣренность: назва-
ніе матери неприлично мнѣ и уни-
зить васъ — я бѣдная сирота, одно
сердце и преданность есть достояніе
моє.

— Серафима! я богатъ, ишу нѣж-

ной подруги, спутника въ жизни, н нашелъ въ тебѣ. — Не слѣпая, мгновенная страсть, не знакомство на балу, гдѣ выказываютъ наружный блескъ обдуманными словами, привлекаютъ неопытность, — нетъ! я проникъ твою душу, проникъ въ сокровенные изгибы сердца, оно еще прекраснѣе лица.

Дѣвица покраснѣла болѣе, опустила черныя глаза свои и казались еще прекраснѣе.

— Милая Серафима! еще повторю: не случайная страсть, достоинства твои плѣнили меня! Я испыталъ несчастіе отъ женщины; людей, непостижимый покровитель научилъ осторожности и обратилъ къ тебѣ. Ты молчишь, поступила взоры? Ахъ, Серафима! вручи мнѣ сердце твое. Въ мирѣ, тишинѣ, съ любовію, мы отыщемъ взаимное блаженство; ты забудешь сиротство, а я горести мои!

— Если не мечта смущаетъ воображеніе мое, если бѣдная Серафима заслужила любовь благороднѣйшаго человѣка, если вы рѣшились, то....

— Серафима! докончи!...

— То.... возьмите жизнь мою! Съ этой минуты она принадлежитъ вамъ.

Розальмъ съ восторгомъ прижалъ къ груди робкую дѣвицу. О, Серафима! я получилъ новую жизнь! Теодоръ! другъ мой! вотъ моя невѣста! чрезъ вѣсколько дней жена; теперь сохранимъ приличіе. Мы помѣстились въ гостинницѣ, название невѣсты не сохранить дѣвицу отъ злословія. Поѣзжай къ родственница Серафимы, проси къ намъ; утреннее происшествіе не разглашай, оставь Добрынева: бездѣльникъ наказанъ нами.

Розальмъ восхищался новою любовью, кроткая Серафима предалаась пеизвѣстному ей чувству, — смотрѣла въ глаза

жениху; онъ казался ей прекраснѣйшимъ мушкною, — стала любить, любить страстио; онъ целовалъ розовыя уста, круглая щека, она не противилась, отвѣчала ласкамъ; целовала дѣтей. Малютки не пользовались нѣжностю родной матери и съ радостю обнимали ту, которая ихъ ласкала.

Розальмъ получилъ позволеніе вступить въ права свои. Случайный родственникъ предлагалъ ему мѣсто, онъ благодарилъ, и рѣшился отправиться на родину свою.

И вотъ настала счастливѣйшая минута въ жизни нашего героя. Онъ сорвался въ путь въ дорожномъ экипажѣ, подъѣхалъ къ храму; Серафима, безъ всякаго украшенія, въ простомъ, бѣломъ платьѣ, съ чистою душою, пламеннымъ сердцемъ, смѣло подошла къ олтарю, произнесла клятву въ любви и вѣрности. Эту клятву она сохранила

вполнѣ — и во гробъ унесла съ собою. Теодоръ слѣдовалъ за ними, и остался неизмѣннымъ другомъ.

Поселяне и служители радостно встрѣтили помѣщика-благотворителя. Опустѣлый домъ скоро пришелъ въ цвѣтущее положеніе, все дышало въ немъ удовольствиемъ, любовью мирными забавами. Молодая чета наслаждалась счастіемъ своимъ. Сосѣди любили ихъ, навѣщали. Одно только беспокоило Розальма: онъ ежедневно призывалъ Мафуса, и тотъ не показывался. Вотъ пришло посланіе отъ тещи и тетушки — они требовали, чтобы Розальмъ немедленно прибылъ къ нимъ, принялъ въ свое владѣніе готической замокъ со всеми принадлежностями и портретами. Онъ благодарилъ, назначилъ имъ умѣренный пансіонъ и просилъ оставить его въ покоѣ.

Настала весна, природа ожила и казалась Розальму прекраснѣе; милая же-

на украшала ее. Въ одинъ вечеръ они сидѣли на дерновой скамейкѣ въ саду — и вдругъ облако опустилось предъ ними.

Молодой человѣкъ показался въ немъ, Розальмъ вскрикнулъ отъ радости, съ восторгомъ бросился къ нему. Покровитель мой! я ждалъ тебя, призывалъ — и отсутствіе твое уменьшило мое счастіе. Серафима! это Мафусъ.

Супруга Розальма съ трепетомъ подошла къ нему. Я желала видѣть благодѣтеля моего мужа, излить предъ нимъ душу, исполненную благодарности! Непостижимое существо! я незнаю чѣмъ начать слова мои, и какъ назвать тебя.

— Пазывайте меня настоящимъ именемъ; относительно жъ благодарности, ты слишкомъ исполнила ее, составила счастіе человѣка, который понравился мнѣ. Такъ, Розальмъ, изъ сотней тысячъ людей, ты одинъ имѣлъ талис-

манъ, былъ невидимъ и неслышимъ, могъ обобрать всѣ конторы банкировъ, пріобрѣсть миллионы, отмстить врагамъ — и это низкое желаніе никогда не поселилось въ тебѣ; ты единственный человѣкъ! Очкі изъ твоего кабинета переселились ко мнѣ; я оставилъ въ немъ значительную сумму золота, чтобъ совершенно замѣнить потерю твою! Прощай, прекрасная Серафима! прошай другъ мой Розальмъ! Я сдержалъ слово: доставилъ тебѣ прочное счастіе, показалъ сердца людей въ настоящемъ видѣ, научилъ осторожности, отыскалъ прелестную, добрую жену; очки свершили свое назначеніе, и только чрезъ столѣтіе попадутся въ руки подобному тебѣ чудаку, который презрить богатство, почести, славу и въ мирной жизни, въ кругу семейства станетъ отыскивать счастіе. Прощайте, друзья мои! мы больше не увидимся!

Духъ исчезъ, облако скрылось, Розальмъ обнялъ Серафиму и со вздохомъ сказалъ: Милый другъ, покровитель оставилъ насть навсегда!

— И останется незабвеннымъ въ сердцахъ нашихъ! отвѣчала Серзфима. Взаимная любовь , спокойствіе души , миръ въ семействѣ , были послѣдователія слова покровителя — они есть непрѣмѣнны — и составляютъ единственное благо и счастье скоротечной нашей жизни.

Конецъ 4-й и послѣдней Части.

ИМЕНА ОСОБЬ,

подписавшихся на книгу в 4-х частях, под заглавием:

Mazueckia Onku.

**Его Превосходительство С. Петербург-
скій Оберъ-Полиціймейстеръ Генераль-
Адъютантъ и Кавалеръ Сергій Алекс-
андровичъ Кокошкинъ.**

Полковникъ и Кавалеръ Петръ Ивано- вичъ Поль.

Полковникъ и Кавалеръ Алексѣй Гавриловичъ Трубачеевъ.

**Его Превосходительство Дѣйствительный
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Ми-
хайло Федоровичъ Юдинъ.**

Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Ивановицъ Кусовъ.

Полковникъ и Кавалер

вичъ Орловскій.

Полковникъ и Кавалеръ Егоръ Любимо- вичъ Циммерманъ.

Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Филаретъ Тимофеевичъ Готовцевъ.

**Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Петръ
Васильевичъ Павловъ.**

II

Коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ Дмитрій Платоповичъ Богаславскій.
Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Федоръ Федоровичъ Семизоровъ.
Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Федоровичъ Казнаковъ.
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Павель Евстафьевичъ Тертиловъ.
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Афанасій Григорьевичъ Ильинскій.
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Богданъ Федоровичъ Ламанъ.
Подполковникъ и Кавалеръ Николай Александровичъ Безпаловъ.
Надворный Совѣтникъ Ипполитъ Ивановичъ Ловцовъ.
Надворный Совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Мокѣевъ.
6-го класса Василій Завитаевъ.
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Васильевичъ Супруновъ.
Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Александръ Александровичъ Самойловъ.
Коммерцій Совѣтникъ и Кавалеръ Василій Григорьевичъ Жуковъ.
Коммерцій Совѣтникъ и Кавалеръ Прокофій Ивановичъ Пономаревъ.
Коммерцій Совѣтникъ и Кавалеръ Василій Абрамовичъ Алферовскій.
Мануфактуръ Совѣтникъ Дмитрій Петровичъ Хлѣбниковъ.

III

Почетный Гражданинъ Василій Матвѣевичъ Зверковъ.
Почетный Гражданинъ Антипъ Петровичъ Кокушкинъ.
Коммерцій Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Андрющевичъ Харичкинъ.
Дворянинъ Францъ Карловичъ Бердъ.
С. П. Б. 1-й гильдіи купецъ и Кавалеръ Василій Абрамовичъ Яковлевъ.
Матвѣй Васильевичъ Жуковъ.
Григорій Степановичъ Шушинъ.
Коллежскій Ассесоръ Василій Михайловичъ Корольковъ.
Коллежскій Ассесоръ Дмитрій Константиновичъ Сомма.
Коллежскій Ассесоръ Николай Гурскій.
Коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ Авксентій Осиповичъ Арефовичъ.
Коллежскій Ассесоръ Филипъ Михайловичъ Федоровъ.
Маіоръ и Кавалеръ Іосифъ Дешаріо.
Коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ Александръ Петровичъ Яблонскій.
Коллежскій Ассесоръ Александръ Ильичъ Українцовъ.
Коллежскій Ассесоръ Дмитрій Чередѣевъ.
Коллежскій Ассесоръ Степанъ Евграфовичъ Сахаровъ.
Коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ Михаило Григорьевичъ Зубовъ 1-й.

IV

Титулярный Советникъ Гавріиль Ивановичъ Елатомскій.
Титулярный Советникъ Василій Никифоровичъ Мошковъ.
Коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ Францъ Мацилевичъ.
Титулярный Советникъ Александръ Васильевичъ Запуцци.
Коллежскій Ассесоръ Платонъ Евграфовичъ Станкевичъ.
Титулярный Советникъ Левъ Гурскій.
Титулярный Советникъ Александръ Сергѣевичъ Іорданскій.
Коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ Андрей Федоровичъ Кушакевичъ.
Коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ Петръ Муратовскій.
Титулярный Советникъ и Кавалеръ Николай Ожигинъ.
Титулярный Советникъ Іосифъ Папкевичъ.
Титулярный Советникъ и Кавалеръ Петръ Шишинторовъ.
Коллежскій Ассесоръ Павелъ Соколовъ.
Коллежскій Ассесоръ Алексѣй Дмитріевичъ Карповъ.
Титулярный Советникъ Егоръ Федоровичъ Фуксъ.
Николай Семеновичъ Какуринъ.
8 класса Алексѣй Александровичъ Севрюковъ.

V

Коллежскій Ассесоръ Федоръ Филипповичъ Угрюмовъ.
Титулярный Советникъ Дмитрій Михайловичъ Соколовъ.
Коллежскій Секретарь Иванъ Дмитріевичъ Лахманъ.
С. П. Б. купецъ Павелъ Тимофеевъ.
С. П. Б. купецъ Павелъ Кульковъ.
Данило Шаугардъ.
Андрей Бѣль.
С. П. Б. купчиха Прасковья Семенова.
Коллежскій Секретарь Дмитрій Николаевичъ Ожигинъ.
Дворянинъ Петръ Петровичъ Сутугинъ.
Губернская Сикретарша Софья Ивановна Алексѣева.
С. П. Б. купецъ Семенъ Васильевичъ Ауторинъ.
Александъръ Максимовъ.
С. П. Б. купецъ И. Григорьевъ.
Титулярный Советникъ Константинъ Алексѣевичъ Головинъ.
Александъръ Петровичъ Фирсовъ.
С. П. Б. купецъ Тимофей Ваельевичъ Ивановъ.
С. П. Б. купецъ Иванъ Афонасьевичъ Шапошниковъ.
С. П. Б. купецъ Николай Ивановичъ Трофимовъ.
Алексѣй Ильичъ Алексѣевъ.

VI

С. П. Б. 2 гильдіи купецъ Алексѣй Ивановичъ Кастеринъ.
С. П. Б. купецъ Маркелъ Васильевичъ Гезелевъ.
С. П. Б. купецъ Денисовъ.
Полковникъ и Кавалеръ Петръ Алексѣевичъ Титовъ.
Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Александръ Васильевичъ Шипиловъ.
Титулярный Совѣтникъ Николай Васильевичъ Кобыльскій.
Владимиръ Петровичъ Антоновъ.
Титулярный Совѣтникъ Алексеандъ Девидть.
Дѣйствительный Стат. Совѣт. и Кавалеръ Константина Афонасьевичъ Случевскій.
Почетный Гражданинъ Маркъ Ивановичъ Гарфункель.
Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Александръ Ивановичъ Кобылинъ.
Титулярный Совѣтникъ Нероновичъ.
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Павелъ Александровичъ Крупениковъ.
Коллежскій Ассесоръ Иванъ Николаевичъ Самсоновъ.
Коллежскій Секретарь Михайло Успенской.